

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ ПРАВО и ГОСУДАРСТВО LAW and STATE

№ 3 (100), 2023

В номере обсуждаются проблемы:

- Inclusive Legal Positivism;
- Право на человеческое достоинство;
- Процедуры отбора кандидатур судей;
- Договор о ядерном оружии;
- Административное право и Animal Law;
- Рецензии и новые научные издания;
- Обзоры научных мероприятий.

**ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE**
№ 3 (100), 2023

В номере обсуждаются проблемы:

- Inclusive Legal Positivism;
- Право на человеческое достоинство;
- Процедуры отбора кандидатур судей;
- Договор о ядерном оружии;
- Административное право и Animal Law;
- Рецензии и новые научные издания;
- Обзоры научных мероприятий.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІ:

1. Сәрсембаев М.А. (төраға) — з.ғ.д., Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының профессоры (Астана қ.);
2. Әбдіров Н.М. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Орталық сайлау комиссиясының Төрағасы (Астана қ.);
3. Әбдірайым Б.Ж. — з.ғ.д., профессор, «Астана Медицина Университеті» АҚ Директорлар Кеңесінің төрағасы, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Астана қ.);
4. Авакьян С.А. — з.ғ.д., профессор, М.В. Ломоносов ат. ММУ конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
5. Асанов Ж.Қ. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Төрағасының орынбасары (Астана қ.);
6. Ахпанов А.Н. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры (Астана қ.);
7. Бельх В.С. — з.ғ.д., профессор, Еуразиялық салыстырмалы және халықаралық кәсіпкерлік құқық ғылыми-зерттеу орталығының директоры, В.Ф. Яковлев атындағы Орал мемлекеттік заң университеті кәсіпкерлік құқық кафедрасының меңгерушісі (Екатеринбург қ., РФ);
8. Борчашвили И.Ш. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Кешірім жасау мәселелері жөніндегі комиссияның мүшесі (Астана қ.);
9. Даулбаев А.К. — з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің экс-мүшесі, Қазақстан Республикасының экс-Бас прокуроры (Астана қ.);
10. Дәуленов М.М. — PhD, «Нархоз Университеті» КАҚ Президенті, Басқарма Кеңесші (Алматы қ.);
11. Дулатбеков Н.О. — з.ғ.д., профессор, Е.А. Бөкетов ат. Қарағанды университетінің ректоры, Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының корреспондент-мүшесі (Қарағанды қ.);
12. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Вроцлав экономикалық университеті (Вроцлав қ., Польша);
13. Козловски, Артур — доктор хабиль, профессор, Вроцлав университеті (Вроцлав қ., Польша);
14. Малько А.В. — з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері (Саратов қ., РФ);
15. Мелкевик, Бьярн — з.ғ.д., құқық профессоры (tenure), Лаваль Университеті профессоры (Квебек қ., Канада);
16. Мороз С.П. — з.ғ.д., профессор, Каспий Университеті «Әділет» Жоғары құқық мектебінің деканы (Алматы қ.);
17. Нурмағамбетов А.М. — з.ғ.д., Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті конституциялық және азаматтық құқық кафедрасының профессоры (Астана қ.);
18. Понкин И.В. — з.ғ.д., Ресей Федерациясы Президенті жанындағы Ресей халық шаруашылығы және мемлекеттік қызмет академиясы, мемлекеттік және муниципалдық басқару кафедрасының профессоры (Мәскеу қ., РФ);
19. Рогов И.И. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссияның төрағасы, Қазақстан Республикасынан құқық арқылы демократия үшін Еуропалық Комиссияның (Венеция комиссиясы) мүшесі, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің экс-Төрағасы (Астана қ.);
20. Россинская Е.Р. — з.ғ.д., профессор, Сот сараптамалары институтының директоры, О.Е. Кутафин ат. Мәскеу мемлекеттік заң университеті сот сараптамалары кафедрасының меңгерушісі (Мәскеу қ., РФ);
21. Саидов А.Х. — з.ғ.д., профессор, Өзбекстан Республикасы Адам құқықтары жөніндегі ұлттық орталықтың директоры, Өзбекстан Олий Мажлисі Заң шығару палатасының (Парламентінің) Демократиялық институттар, мемлекеттік емес ұйымдар және азаматтардың өзін-өзі басқару органдары комитетінің төрағасы, Өзбекстан Республикасы Ұлттық Ғылым Академиясының академигі (Ташкент қ., Өзбекстан);
22. Стойлов Я.Б. — Болгарияның Конституциялық Сотының судьясы, құқық докторы, Әулие Климент Охридский ат. София университетінің профессоры (София қ., Болгария);
23. Тоғжанов Е.Л. — саясат.ғ.д., з.ғ.к., Ақтөбе облысының экс-әкімі, Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің экс-орынбасары (Ақтөбе қ.);
24. Шакиров А.О. — з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Парламенті Сенатының экс-депутаты (Астана қ.);
25. Шалпала Н.К. — з.ғ.д., Украина Жоғары білім академиясының академигі, Украина Конституциялық сотының экс- төрағасы (Киев қ., Украина).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

1. Диджин А.Б. (бас редактор) — фил.ғ.д., з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Жария құқық департаментінің Associate professor (Астана қ.);
2. Абдрасулова Г.Э. — з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Жеке құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
3. Аубакирова И.У. — з.ғ.д., Maqsut Narikbayev University Жария құқық департаментінің Assistant professor (Астана қ.);
4. Ахмади М.А. — PhD, Maqsut Narikbayev University ғылыми қызмет және зерттеулер жөніндегі Вице-Провосты, Assistant professor (Астана қ.);
5. Бектибаева О.С. — PhD, Maqsut Narikbayev University Құқық жоғары мектебінің директоры (деканы) (Астана қ.);
6. Биебаева А.Ә. — з.ғ.к., доцент, ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы Қылмыстық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры (Астана қ.);
7. Бусурманов Ж.Д. — з.ғ.д., Каспий Университетінің профессоры (Алматы қ.);
8. Возняк О.А. — з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Қылмыстық сот төрелігі департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
9. Джекеебаев Ч.У. — з.ғ.к., Жеке сот орындаушыларының республикалық палатасы жанындағы Оқу орталығы директорының орынбасары (Астана қ.);
10. Естеміров М.А. — PhD, Сулейман Демирель Университетінің қауымдастырылған профессоры (Алматы қ.);
11. Ешнязов Н.С. — PhD, Maqsut Narikbayev University Халықаралық құқық департаментінің Assistant professor (Астана қ.);
12. Жұмағұлов М.И. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің мүшесі (Астана қ.);
13. Жүсіпов А.Д. — з.ғ.д., Maqsut Narikbayev University Жария құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
14. Идрышева С.К. — Maqsut Narikbayev University Жеке құқық департаментінің Professor Emeritus (Астана қ.);
15. Калишева Ж.Г. — з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Жария құқық департаментінің Professor Emeritus, Заңгерлерді бағалау және сертификаттау бюросының басшысы (Астана қ.);
16. Қаудыров Т.Е. — з.ғ.д., Maqsut Narikbayev University Жеке құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
17. Ким К.В. — з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Қылмыстық сот төрелігі департаментінің Professor Emeritus (Астана қ.);
19. Қоғамов М.Ш. — з.ғ.д., профессор, Maqsut Narikbayev University қылмыстық сот төрелігі және ғылыми сараптама саласындағы ғылыми жобалардың жетекшісі (Астана қ.);
19. Лозова О.В. — PhD, Maqsut Narikbayev University Халықаралық құқық департаментінің Teaching professor, Құқық жоғары мектебі директорының (деканының) ғылым, жоғары оқу орнының кейінгі білім және даму жөніндегі орынбасары (Астана қ.);
20. Малиновский В.А. — з.ғ.д., «Нархоз Университеті» КАҚ профессоры (Алматы қ.);
21. Мельник Р.С. — з.ғ.д., Associate professor, Maqsut narikbayev University акмшілік және неміс құқығы ғылыми мектебінің директоры (Астана қ.);
22. Нәрікбаев Т.М. — Maqsut Narikbayev University Басқарма Төрағасы (Астана қ.);
23. Ногайбай З.М. — құқық докторы, кеңесші, White & Case Kazakhstan (Астана қ.);
24. Нұртаев Р.Т. — з.ғ.д., Maqsut Narikbayev University Қылмыстық сот төрелігі департаментінің Professor Emeritus (Астана қ.);
25. Оразбаева Ә.А. — з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Жария құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
26. Пен С.Г. — з.ғ.к., Maqsut Narikbayev University Провосты (Ректоры) (Астана қ.);
27. Подопригора Р.А. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының судьясы (Астана қ.);
28. Саялин С.В. — құқық докторы, КИМЭП Университетінің Құқық мектебі қауымдастырылған деканы, қауымдастырылған профессор (Алматы қ.);
29. Сейтенов Қ.Қ. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының бірінші проректоры (Астана қ.);
30. Темірбеков Ж.Р. — PhD, Maqsut Narikbayev University Жария құқық департаментінің Teaching professor (Астана қ.);
31. Тлепина Ш.В. — з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі (Астана қ.);
32. Умарцев С.Ф. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының судьясы (Астана қ.);
33. Хасенов М.Х. — PhD, Maqsut Narikbayev University Жеке құқық департаментінің Assistant professor (Астана қ.);
34. Шалақ Ұ.Ш. — з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты (Астана қ.).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

1. Сарсембаев М.А. (председатель) — д.ю.н., профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
2. Абдиров Н.М. — д.ю.н., профессор, Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан (г. Астана);
3. Абдраимов Б.Ж. — д.ю.н., профессор, Председатель Совета директоров АО «Медицинский Университет Астана», член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Астана);
4. Авакьян С.А. — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
5. Асанов Ж.К. — к.ю.н., заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан (г. Астана);
6. Ахпанов А.Н. — д.ю.н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
7. Бельх В.С. — д.ю.н., профессор, фЕвразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права, зав. кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, РФ);
8. Борчасвили И.Ш. — д.ю.н., профессор, член Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Казахстан (г. Астана);
9. Даулбаев А.К. — к.ю.н., экс-член Конституционного совета Республики Казахстан, экс-Генеральный прокурор Республики Казахстан (г. Астана);
10. Дауленов М.М. — PhD, Президент, Председатель правления НАО «Университет Нархоз» (г. Алматы);
11. Дулатбеков Н.О. — д.ю.н., профессор, Ректор Карагандинского университета им. Е.А. Букетова, член-корреспондент Национальной Академии Наук Республики Казахстан (г. Караганда);
12. Зиемблицкий, Бартош — PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
13. Козловски, Артур — доктор хабиле, профессор, Вроцлавский Университет (г. Вроцлав, Польша);
14. Малько А.В. — д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Саратов, РФ);
15. Мелкевич, Бьярн — д.ю.н., профессор (tenure) права, профессор Университета Лавалья (г. Квебек, Канада);
16. Мороз С.П. — д.ю.н., профессор, декан Высшей школы права «Фдлет» Каспийского Университета (г. Алматы);
17. Нурмагаметов А.М. — д.ю.н., профессор кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
18. Понкин И.В. — д.ю.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, РФ);
19. Рогов И.И. — д.ю.н., профессор, Председатель Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) от Республики Казахстан, экс-Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (г. Астана);
20. Россинская Е.Р. — д.ю.н., профессор, директор Института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
21. Саидов А.Х. — д.ю.н., профессор, директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, председатель Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан Законодательной палаты Олий Мажлиса (Парламента) Узбекистана, академик Национальной Академии Наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан);
22. Стоилов Я.Б. — судья Конституционного Суда Болгарии, доктор права, профессор Софийского университета им. Святого Климента Охридского (г. София, Болгария);
23. Тужжанов Е.Л. — д.политн., к.ю.н., экс-аким Актюбинской области, экс-заместитель Премьер-Министра Республики Казахстан (г. Актобе);
24. Шакиров А.О. — к.ю.н., экс-депутат Сената Парламента Республики Казахстан (г. Астана);
25. Шаптала Н.К. — д.ю.н., профессор, академик Академии высшего образования Украины, экс-Председатель Конституционного Суда Украины (г. Киев, Украина).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

1. Дидикин А.Б. (главный редактор) — д.фил.н., к.ю.н., Associate professor Департамента публичного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
2. Абдрастова Г.Э. — к.ю.н., Teaching professor Департамента частного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
3. Аубакирова И.У. — д.ю.н., Assistant professor Департамента публичного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
4. Ахмади М.А. — PhD, Assistant professor, Вице-Провост по научной деятельности и исследованиям Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
5. Бектибаева О.С. — PhD, директор (декан) Высшей школы права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
6. Биебаева А.А. — к.ю.н., доцент, директор Научно-образовательного центра уголовно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде РК (г. Астана);
7. Бусурманов Ж.Д. — д.ю.н., профессор Каспийского университета (г. Алматы);
8. Возняк О.А. — к.ю.н., Teaching professor Департамента уголовного правосудия Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
9. Джекебаев Ч.У. — к.ю.н., заместитель директора Учебного центра при Республиканской палате частных судебных исполнителей (г. Астана);
10. Естемиров М.А. — PhD, ассоциированный профессор Университета Сулеймана Демиреля (г. Алматы);
11. Ештиязов Н.С. — PhD, Assistant professor Департамента международного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
12. Жумагулов М.И. — д.ю.н., профессор, член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан (г. Астана);
13. Жусупов А.Д. — д.ю.н., Teaching professor Департамента публичного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
14. Идрышева С.К. — д.ю.н., Professor Emeritus Департамента частного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
15. Калишева Ж.Г. — к.ю.н., Professor Emeritus Департамента публичного права, руководитель Бюро по оценке и сертификации юристов Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
16. Каудыров Т.Е. — д.ю.н., Teaching professor Департамента частного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
17. Ким К.В. — к.ю.н., Professor Emeritus Департамента Уголовного правосудия Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
18. Когамов М.Ч. — д.ю.н., профессор, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия и научной экспертизы Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
19. Лозовая О.В. — PhD, Teaching professor Департамента международного права, заместитель директора (декана) по науке, послевузовскому обучению и развитию Высшей школы права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
20. Малиновский В.А. — д.ю.н., профессор НАО "Университет Нархоз" (г. Алматы);
21. Мельник Р.С. — д.ю.н., Associate professor, директор Научной школы административного и немецкого права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
22. Нарикбаев Т.М. — к.ю.н., Председатель Правления Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
23. Ногайбай З.М. — доктор права, советник, White & Case Kazakhstan (г. Астана);
24. Нуртаев Р.Т. — д.ю.н., Professor Emeritus Департамента уголовного правосудия Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
25. Оразбаева А.А. — к.ю.н., Teaching professor Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
26. Пен С.Г. — к.ю.н., Провост (Ректор) Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
27. Подпопиргора Р.А. — д.ю.н., профессор, судья Конституционного Суда Республики Казахстан (г. Астана);
28. Сапкин С.В. — доктор права, ассоциированный профессор, ассоциированный декан Школы права Университета КИМЭП (г. Алматы);
29. Сайтенов К.К. — д.ю.н., профессор, первый прокурор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Астана);
30. Темирбеков Ж.Р. — PhD, Teaching professor Департамента публичного права Высшей школы права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
31. Тлепина Ш.В. — д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой международного права Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана);
32. Ударцев С.Ф. — д.ю.н., профессор, судья Конституционного Суда Республики Казахстан (г. Астана);
33. Хасенов М.Х. — PhD, Assistant professor Департамента частного права Maqсут Narikbayev University (г. Астана);
34. Шапак У.Ш. — д.ю.н., Профессор, депутат Мажлиса Парламента Республики Казахстан (г. Астана).

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

1. Sarsembayev M.A. (chairman) – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
2. Abdirov M.N. – Doctor of Juridical Science, Professor, Chairman of the Central Election Commission of the Republic of Kazakhstan (Astana);
3. Abdraimov B.Zh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Chairman of the Board of Directors of Astana Medical University, Member of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan (Astana);
4. Avakyan S.A. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation);
5. Asanov Zh.K. – Candidate of Legal Sciences, Deputy Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana);
6. Akhpanov A.N. – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of Criminal Law disciplines at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
7. Belykh V.S. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Eurasian research center for comparative and international commercial law, Head of the Department of Commercial Law at V.F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg, the Russian Federation);
8. Borchashvili I.Sh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Member of the Commission on Pardons under the President of the Republic of Kazakhstan (Astana);
9. Daulbayev A.K. – Candidate of Legal Sciences, former Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, former Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan (Astana);
10. Daulenov M.M. – Ph.D., President, Chairman of the Board of NJSC «Narxoz University» (Almaty);
11. Dulatbekov N.O. – Doctor of Juridical Science, Professor, Rector of Academician E.A. Buketov Karaganda University, Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan (Karaganda);
12. Ziemblicki, Bartosz – Ph.D., Wrocław University of Economics and Business (Wrocław, Poland);
13. Kozłowski, Artur – Dr. Hab., Professor, University of Wrocław (Wrocław, Poland);
14. Malko A.V. – Doctor of Juridical Science, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (Saratov, the Russian Federation);
15. Melkevik, Bjørne – Doctor in Law, Professor (tenure) of Laval University (Quebec, Canada);
16. Moroz S.P. – Doctor of Juridical Science, Professor, Dean of the “Adilet” Higher School of Law at Caspian University (Almaty);
17. Nurmagambetov A.M. – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of Constitutional and Civil Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
18. Ponkin I.V. – Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation);
19. Rogov I.I. – Doctor of Juridical Science, Professor, Chairman of the Human Rights Commission under the President of the Republic of Kazakhstan, member of the European Commission for Democracy through Law (the Venice Commission) of the Council of Europe representing Kazakhstan, former Chairman of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan (Astana);
20. Rossinskaya Ye.R. – Doctor of Juridical Science, Professor, Director of the Institute of Judicial Expertise, Head of the Forensic Expertise Department at Kutafin Moscow State Law University (Moscow, the Russian Federation);
21. Saidov A.Kh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights, Chairman of the Committee for democracy institutes, non-governmental bodies and civil self-government bodies of Legislative Chamber of Uzbekistan, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan);
22. Stoilov, Yanaki – judge of the Constitutional Court of Bulgaria, Doctor of Law, Professor of St. Kliment Ohridski Sofia University (Sofia, Bulgaria);
23. Tugzhanov Ye.L. – Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, ex-akim of Aktobe region, ex-Deputy Prime Minister of the Republic of Kazakhstan (Aktobe);
24. Shakirov A.O. – Candidate of Legal Sciences, Deputy of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana);
25. Shaptala N.K. – Doctor of Juridical Science, Professor, Academician of the Academy of Higher Education of Ukraine, ex-Chairman of the Constitutional Court of Ukraine (Kiev, Ukraine).

EDITORIAL BOARD:

1. Didikin A.B. (Chief Editor) – Doctor of Philosophy Science, Candidate of Legal Sciences, Associate professor of the Department of Public Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
2. Abdrasulova G.E. – Candidate of Legal Sciences, Teaching professor of the Department of Private Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
3. Aubakirova I.U. – Doctor of Juridical Science, Assistant professor of the Department of Public Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
4. Akhmedi A.M. – PhD, Assistant professor, Vice-Provost for Research of Maqsut Narikbayev University (Astana);
5. Bektiybayeva O.S. – PhD, Head (Dean) of KAZGUU Law School of Maqsut Narikbayev University (Astana);
6. Biybeyeva A.A. – Candidate of Legal Sciences, Associate professor, Director of the Research and Educational Center of Criminal Law Disciplines of Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Astana);
7. Busurmanov Zh.D. – Doctor of Juridical Science, Professor of Caspian University (Astana);
8. Voznyak O.A. – Candidate of Legal Sciences, Teaching professor of the Department of Criminal Justice at Maqsut Narikbayev University (Astana);
9. Dzhekebayev Ch.U. – Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of Educational center under the Republican Chamber of Private Bailiffs (Astana);
10. Yestemirov M.A. – PhD, Associate professor of Suleyman Demirel University (Almaty);
11. Yeshniyazov N.S. – PhD, Assistant professor of the Department of International Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
12. Zhumagulov M.I. – Doctor of Juridical Science, Professor, member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan (Astana);
13. Zhusupov A.D. – Doctor of Juridical Science, Teaching professor of the Department of Public Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
14. Idrysheva S.K. – Doctor of Juridical Science, Professor Emeritus of the Department of Private Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
15. Kalisheva Zh.G. – Candidate of Legal Sciences, Professor Emeritus of the Department of Public Law, Head of the Legal Assessment and Certificate Bureau at Maqsut Narikbayev University (Astana);
16. Kaudyrov T.Ye. – Doctor of Juridical Science, Teaching professor of the Department of Private Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
17. Kim K.V. – Candidate of Legal Sciences, Professor Emeritus of the Department of Criminal Justice at Maqsut Narikbayev University (Astana);
18. Kogamov M.Ch. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the research projects in the field of criminal justice and scientific expertise of Maqsut Narikbayev University (Astana);
19. Lozovaya O.V. – PhD, Deputy Head (Dean) for research, postgraduate studies and development of KAZGUU Law School at Maqsut Narikbayev University (Astana);
20. Malinovsky V.A. – Doctor of Juridical Science, Professor of NJSC “Narxoz University” (Almaty);
21. Melnyk R.S. – Doctor of Juridical Science, Director of the Scientific School of Administrative and German Law Maqsut Narikbayev University (Astana);
22. Narikbayev T.M. – Chairman of the Board of M. Narikbayev KAZGUU University (Astana);
23. Nogaibai Z.M. – Dr. iur., counsel, White & Case Kazakhstan (Astana);
24. Nurtayev R.T. – Doctor of Juridical Science, Professor Emeritus of the Department of Criminal Justice at Maqsut Narikbayev University (Astana);
25. Orzabayeva A.A. – Candidate of Legal Sciences, Teaching professor of the Department of Public Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
26. Pen S.G. – Candidate of Legal Sciences, Provost (Rector) of Maqsut Narikbayev University (Astana);
27. Podoprigrora R.A. – Doctor of Juridical Science, Professor, judge of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan (Astana);
28. Sayapin S.V. – Dr. iur., Associate Professor, Associate Dean School of Law at KIMEP University (Almaty);
29. Seitenov K.K. – Doctor of Juridical Science, first Vice Rector of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan (Astana);
30. Temirbekov Zh.R. – PhD, Teaching professor of the Department of Public Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
31. Tlepina Sh.V. – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Department of International Law at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana);
32. Udartsev S.F. – Doctor of Juridical Science, Professor, judge of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan (Astana);
33. Khassenov M.Kh. – PhD, Assistant professor of the Department of Private Law at Maqsut Narikbayev University (Astana);
34. Shapak U.Sh. – Doctor of Juridical Science, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana).

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Didikin A.B. (Kazakhstan, c. Astana) Inclusive Legal Positivism: basic arguments... 6

ПЕРЕВОДЫ РАБОТ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

Кравченко М.Г. (Украина, г. Киев) Право человеческого достоинства в контексте немецкой правовой доктрины 13

Миронюк Р.В. (Украина, г. Днепропетровск) Процедура отбора на должность судьи в Украине и в зарубежных странах: сравнительное административно-правовое исследование 27

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Киздарбекова А.С., Пономарева Т.С., Южаков И.Ю. (Казахстан, г. Караганда) Сравнительно-правовой анализ казахстанского и зарубежного законодательства в области нормирования шахтных и карьерных дренажных вод в горнодобывающей промышленности 37

Трибуна молодых ученых

Капаров А.С. (Казахстан, г. Астана) О важности соблюдения норм Договора о нераспространении ядерного оружия в XXI веке 52

Ильдебаев А.Д. (Казахстан, г. Астана) Актуальные вопросы правового регулирования использования животных в культурно-развлекательных целях в Республике Казахстан 60

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Гончаров В.В. (ФРГ, г. Тюбинген) Гринвошинг в финансовом секторе – от банковских продуктов к «зеленым» облигациям. Заметки на полях новой монографии Бернда Вильгауэра 68

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Войтковская И. В. (Казахстан, г. Астана) Визит профессора Берил Тер Хаар в Maqsut Narikbayev University 76

Алибаева Г.А. (Казахстан, г. Алматы) Обзор международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и права в современных условиях»... 77

Сұлтанова А.Т., Лукманова Н.М. (Казахстан, Атырау қ.) «Тәуелсіз Қазақстан: мемлекет және тұлға» 80

МАЗМУНЫ 83

CONTENTS 83

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 84

INCLUSIVE LEGAL POSITIVISM: BASIC ARGUMENTS

А.Б. ДИДИКИН,

Doctor of Philosophy, PhD
in Law, Associate Professor,
Higher School of Law, Maqсут
Narikbayev University (Astana,
Republic of Kazakhstan), member
of Aristotelian Society (United
Kingdom), member of Canadian
Philosophical Association
E-mail: a_didikin@kazguu.kz

The relevance of the topic of this paper is due to the insufficient study of the problems of inclusive legal positivism in the modern philosophy of law. The problem of substantiating the thesis of the inclusion of morality in law on the basis of rational argumentation of scientists and legal practice data considered in the paper allows an innovative analysis of basic legal concepts. The subject of the research is to analyze the methods of moral, ethical and legal argumentation in the works of representatives of inclusive legal positivism. The purpose of the work is to theoretically reconstruct the essence of the debate between inclusive and exclusive legal positivism. The novelty of the topic is due to the lack of studies in the educational and scientific literature on the specifics of the argumentation of inclusive legal positivism, set out in the scientific works of Will Waluchow and Kenneth Himma, the need to rethink traditional ideas about the theory of legal positivism. The research methods used in the paper is the methods characteristic of analytical jurisprudence, including those related to the use of methods of logical and linguistic analysis, as well as special legal methods (formal legal method of interpretation of regulatory prescriptions). The main conclusions of the paper are to reveal the key arguments of the concept of inclusive legal positivism. It is proved that from the point of view of this concept, the law has moral grounds, and judges in some cases use moral reasoning when making court decisions.

Keywords: inclusive legal positivism; normative prescriptions; moral foundations of law; moral obligations; judicial practice; judicial discretion; W. Waluchow, K. Himma.

Introduction

Over the past few decades modern legal positivism has turned into an extremely heterogeneous philosophical and legal current, within which there are no clear methodological boundaries and criteria for thematic affiliation. That is why, on the one hand, Ronald Dworkin easily falls into the number of positivists with his attempts to write a chronicle of the history of positivism after Herbert Hart; theorists of the ‘new natural law’ Lon Fuller and John Finnis, forced to share a number of theses and arguments of legal positivism in their arguments, as well as new realists in the person of Brian Leiter, who with his argumentation offers a new version of the convergence of realism with positivism in the field of legal philosophy. At the same time the works of Will Waluchow and Kenneth Himma are reasonable attempts to fix the criteria for determining the nature and grounds of *inclusive legal positivism* as a research program that convincingly solves the question of the relationship between morality and law in comparison

with other research approaches using philosophical methods. After all, according to Kenneth Himma, «conceptual jurisprudence is nothing but the metaphysics of law»¹.

The division of modern legal positivism into two branches by itself – exclusive and inclusive, which finally took shape in the 70s of the XX century with the appearance of the key works of Joseph Raz at first step may seem conditional. The fact is that from the initial arguments of Herbert Hart, set out in the book *The Concept of Law*¹, it followed that in the structure of the legal system there are only two levels of legal rules (primary and secondary), allowing courts to resolve any incidents and disputes exclusively within the rules system itself. Thus the place of legal principles has not been determined in the legal systems, which by their nature differ from legal norms and rules, since they contain evaluation criteria and can most often express legal values enshrined in positive law. Hart's subsequent reservations in the polemic with R. Dworkin that legal principles can be easily 'incorporated' into the legal system along with legal norms did not remove the question of whether it is possible to detect moral grounds of law in the content of legal principles or the need to take into account moral arguments when making judicial decisions. Proponents of *exclusive legal positivism* (Joseph Raz, Andrey Marmor and Scott Shapiro) believed that law cannot include principles, and even if it happens that the law refers to principles, then the judge actually acts as a legislator who should use the interpretation of these principles to settle the legal dispute that has arisen². In exclusive legal positivism there is no room for the transformation of moral principles into legal ones since the nature of law followed the social facts and special types of sources of law. Law and morality are different regulators of human behavior and therefore the possibility of even a partial overlap of their boundaries is excluded. *Inclusive legal positivism* (Matthew Kramer, Jules Coleman, Will Waluchow and Kenneth Himma) arises as a theoretical position that allows the conceptual possibility of using moral criteria to determine the operation and content of law³. The most original justification of this position from the point of view of judicial practice and the theory of semantics of possible worlds can be seen in the works of Waluchow and Himma, and counterarguments in favor of the fallacy of such an argument – in the works of Dworkin.

Materials and Methods

The paper uses the works of famous scientists Will Waluchow, Kenneth Hima, as well as other scientific literature on the problems of theory and legal philosophy. The paper uses research methods characteristic of analytical jurisprudence, including those related to the use of methods of logical and linguistic analysis, as well as special legal methods (formal legal method of interpretation of regulatory prescriptions).

Main Provisions

As a criterion determining the nature of the argumentation of inclusive legal positivism, Himma offers a justification for the thesis about the inclusiveness of morality⁴. By itself this thesis presupposes the conceptual possibility of modeling a legal system with the moral foundations

---

¹Himma K. E. The Logic of Showing Possibility Claims: A Positive Argument for Inclusive Legal Positivism and Moral Grounds of Law // *Revus – Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*. 2014. № 23. P. 87.

²Hart H.L.A. *Concept of Law*. Second Edition. Clarendon Press, 1994.

³Raz. J. Legal Principles and the Limits of Law // *The Yale Law Journal*. 1972. Vol. 81, № 5. P. 823–854; Marmor A. *Exclusive Legal Positivism* // *Positive Law and Objective Values*. Oxford: Clarendon Press, 2001. P. 49–70; Shapiro S.J. On Hart's Way Out // *Legal Theory*. 1998. Vol. 4, № 4. P. 469–507.

⁴Waluchow W. J. *Inclusive Legal Positivism*. Oxford: Clarendon Press, 1994; Kramer M. H. In *Defence of Legal Positivism: Law without Trimmings*. Oxford: Oxford University Press, 2003; Himma K. E. *The Rule of Law, Validity Criteria, and Judicial Supremacy* // *Law, Liberty, and the Rule of Law* / Eds. I. B. Flores, K. E. Himma. Dordrecht: Springer, 2013. P. 153–173.

of law but not concrete irrefutable arguments. That is why it is easy to attribute Ronald Dworkin to the supporters of such a thesis who substantiates the moral foundations of any legal system with various options for turning moral values and moral principles into legal prescriptions. Unfortunately Himma in his writings of recent years does not allow such a possibility believing that he is arguing with Dworkin and does not take a similar position with him. Thus among the key issues that need to be addressed in terms of the relationship between law and morality Himma calls the justification of the status of the grounds of law as legal, which emphasizes the special nature of the legal validity of legal prescriptions (as opposed to empirical facts)⁵.

The next issue to be resolved is the determination of the reasons for granting legal status to any social regulations or regulators. In the case of legal positivism it is the practice of applying conventional rules as conditions for making legal decisions that acts as such a reason. However it is obvious that other philosophical and legal concepts can formulate the conventionalism of rules as a means of decision-making, so this issue cannot serve as a significant sign of inclusive legal positivism.

Research Results

Are there correct examples of empirical grounds for moral judgments in law? What is the basis of the assumption about the need to justify inclusive legal positivism? Thus Waluchow as an example of the use of moral arguments in making judicial and legal decisions cites cases from judicial practice on the recognition of unconstitutional provisions of laws to the basic source of law for the legal system of Canada – the Canadian Charter of Rights and Freedoms. Moral reasoning, in his opinion, is regularly used in the interpretation of the Canadian Charter of Rights and Freedoms. The provisions of the Canadian Charter should be interpreted on the basis of the objects and interests that it is designed to protect, which opens up a certain scope for the use of ethical standards of conduct⁶. It can also be noted that the authors of the Canadian Charter when listing fundamental rights and freedoms used ethical terminology, which occupies an important place in almost all modern moral theories. Such ethical concepts include the right to equality, freedom, justice and many others. Since these concepts have a moral basis Waluchow comes to the conclusion that ethical factors can be included in the content of law⁷. Moreover the judges themselves are guided by moral judgments when resolving disputes.

An example of moral argumentation is the court's decision in the case of *Andrews v. Law Society of British Columbia*⁸. In this case the question was considered whether the requirements of Canadian citizenship for practicing law contradict the provisions of article 15 of the Canadian Charter of Rights and Freedoms, according to which every person has equal rights without any discrimination⁹. The focus of the court's attention was the question of whether the requirement of Canadian citizenship is discrimination. To answer it, it was necessary to determine what should be understood by discrimination in general, which means that the answer itself inevitably had to become moral in its meaning.

The Court considered several definitions of discrimination among which it chose the most appropriate one. Such definitions had an ethical content¹⁰. At the same time the court noted that the definition of discrimination should be objective that is the provision of the law can be recognized as discriminatory regardless of whether the legislator and those who act under the guidance of the law consider that it is discriminatory.

⁵Himma K. E. The Logic of Showing Possibility Claims: A Positive Argument for Inclusive Legal Positivism and Moral Grounds of Law. P. 78-79.

⁶Ibid. P. 80

⁷Waluchow W. J. Inclusive Legal Positivism. P. 144-145.

⁸Ibid. P. 143.

⁹In details see: *Andrews v. Law Society of British Columbia*, [1989] 1 S.C.R. 143.

¹⁰Ibid. P. 149.

Are Waluchow's arguments convincing in this case? Its interpretation from the point of view of judicial practice is not strictly reasoned. After all the concept of discrimination could be used by analogy from other court decisions that have a precedent character. By itself the interpretation of legal norms by virtue of judicial discretion will not be a reason for judges to leave the moral plane and ethical assessments. Rather on the contrary judges will try to give a procedural and formal legal character to their judgments in the motivational part of the judgment, so as not to encounter moral relativism, which very often accompanies any reflections on the justice or injustice of specific legal regulations.

Another question is that the theory of inclusive legal positivism could develop a certain approach to understanding the essence of moral obligations that influence law and the legal system. After all the law itself rarely contains successful and exhaustive definitions. The law, fixing this or that concept only refers to its definition in the relevant field of activity¹¹.

Morality can be considered as prescriptions for proper behavior or as a description of the ideas existing in society. But in any case for a well-founded theory, it is important to argue to which type of moral prescriptions the court can appeal when considering cases including the recognition of norms as unconstitutional. And in this regard several arguments can be noted.

Firstly, if the court proceeded from the understanding of morality as a regulator of social relations, it would have to find a suitable ethical definition in society every time. At the same time it should be borne in mind that morality is characterized by a higher degree of uncertainty than for a legal regulator since society as a rule has several moral attitudes at once including those that contradict each other. But then it is completely unclear how the court will resolve the conflict between different ethical definitions and choose the most appropriate one. Let's say the court will be able to establish the prevailing ethical attitude in society. Does this mean that the definition of the concept should reflect its content? Obviously not as it may be completely unacceptable for the purposes of justice.

How then can the court find a suitable ethical definition? The only criterion for its choice is how harmoniously it fits into the system of current law and is combined with its principles. And this means that the court when resolving the dispute will be guided by the understanding of morality as a prescription for what is due and not what is. The definition may reflect the ethical attitude of a minority in society or the court will not be able to find a suitable moral attitude at all, which however will not become an insurmountable obstacle to making a legal decision on the procedure. Therefore there is no need to start searching for an appropriate ethical norm in society it is enough to choose a definition that fits most successfully into the context of the legal system.

In the decision of the Supreme Court of Canada in *Andrews v. Law Society of British Columbia*, the term 'discrimination' was considered in the context of the entire legal system including in relation to the concept of 'equality'. At the same time the court's decision noted that the norm on the prohibition of discrimination should be interpreted flexibly since in the future new cases of discrimination may appear that have not previously been encountered in society. This also indicates that the court proceeded from an ideal understanding of morality when defining the concept of discrimination. In addition the interpretation of morality as actually existing norms would create additional difficulties for judges since then they would have to search for a moral norm in force in society.

Secondly, when understanding morality as rules existing in society the concept used in legislation would be made dependent on the moral standards in force in society. In case of their change the court will be forced to find a new definition that meets the requirements of the changed norms of ethics. Waluchow himself admits that the moral arguments that are included in the content of law are closely related to the linguistic, philosophical and historical context. Thus, we could reconstruct the following sequence of Waluchow's reasoning: law is closely related to morality, which in turn is conditioned by linguistic, philosophical and historical con-

---

¹¹Ibid. P. 150-152.

text¹². A change in the context leads to a change in the content of the law, which makes it less definite and stable. Moreover law is sometimes seen as a tool for changing ethical standards in society. However such an approach would make law dependent on morality, which would entail the complete loss of such a function.

Waluchow believes that moral arguments can be taken into account by courts when determining the content of law. Inclusive legal positivism offers, in his opinion, a more successful theoretical explanation of the procedure for recognizing laws as unconstitutional due to their contradiction with the rules of the Canadian Charter of Rights and Freedoms than exclusive positivism. This is due to the fact that the theory of inclusive positivism provides a better account of the moral arguments that are taken into account when recognizing a law as unconstitutional.

Discussion

However what happens if the judges behave differently? Himma with his arguments and quoted fragments of Stephen Perry 's works casts doubt on this approach from the point of view of the argument of legal validity¹³. Should judges, when determining the legal validity of any prescriptions, turn to moral arguments? It is obvious that they have no strict obligations because the interpretation of legal norms can be carried out in a formal legal way or logically except in complex and confusing cases. And this means that there are no more boundaries between moral judgments about law and legal judgments in inclusive legal positivism than in Dworkin's reasoning.

One of the main arguments of Himma after the criticism of Dworkin and Waluchow in favor of a positive justification of the nature of inclusive legal positivism is the reasoning about the recognition of the logical possibility of the existence of a legal system with moral grounds. Based on some vague variations in relation to the philosophical concept of the semantics of possible worlds (as a possible methodological basis of conceptual jurisprudence) he believes that by analogy with the ontological proof of the existence of God as a way of comprehending him in a logically consistent form it is possible to distinguish the properties of such a legal system. For example, one of the constructed properties of Himma recognizes the modeling of a legal system where individuals are morally impeccable, even if their real behavior is not such¹⁴. There is already a contradiction in this reasoning. After all if moral integrity as a value does not serve as a basis for a person's inclination to do morally right (and not just to do legally) in the real world, what advantages does its hypothetical postulation give? Compared with empirical arguments from judicial practice fixing the problems of the positivist interpretation of legal practice the conceptual argument about possible worlds, in which there are no contradictions, does not essentially bring anything new to the understanding of legal reality as an ethically loaded concept.

Conclusion

Thus inclusive legal positivism has long been the subject of deep disputes between representatives of legal positivism. However despite sophisticated and rational arguments the theory of inclusive legal positivism turns out to be limited and incomplete. The reason for this state of affairs lies in its focus on solving only one philosophical and legal issue - analysing the necessary connection between law and morality. This question turns out to be secondary when considering the structure of the legal system or the dynamics of legal institutions, as well as when using the method of conceptual analysis in order to clarify legal concepts.

---

¹²Ibid. P. 96-97.

¹³Ibid. P. 145.

¹⁴Himma K. E. The Logic of Showing Possibility Claims: A Positive Argument for Inclusive Legal Positivism and Moral Grounds of Law. P. 92.

А.Б. Дидикин, фил.ғ.д., Associate Professor, Құқық жоғары мектебі, Maqсут Narikbayev University (Қазақстан, Астана қ.), Аристотель қоғамының мүшесі (Ұлыбритания), Канада философиялық қауымдастығының мүшесі: Инклюзивті құқықтық позитивизм: негізгі аргументтер.

Осы мақаланың тақырыбының өзектілігі қазіргі заманғы құқық философиясындағы инклюзивті құқықтық позитивизм мәселелерінің жеткіліксіз зерттелуіне байланысты. Мақалада қарастырылған ғалымдардың ұтымды дәлелдері мен сот практикасының деректері негізінде адамгершілікті заңға енгізу туралы тезисті негіздеу мәселесі негізгі құқықтық ұғымдарды жаңашыл талдауға мүмкіндік береді. *Зерттеу пәні* инклюзивті құқықтық позитивизм өкілдерінің еңбектеріндегі моральдық-этикалық және құқықтық дәлелдеу әдістерін талдаудан тұрады. *Жұмыстың мақсаты* – инклюзивті және эксклюзивті құқықтық позитивизм арасындағы пікірталастың мәнін теориялық қайта құру. *Тақырыптың жаңалығы* оқу және ғылыми әдебиеттерде Уил Валучов пен Кеннет Химманың ғылыми еңбектерінде баяндалған инклюзивті құқықтық позитивизмді дәлелдеудің ерекшелігі туралы зерттеулердің болмауына, құқықтық позитивизм теориясы туралы дәстүрлі идеяларды қайта қарау қажеттілігіне байланысты. *Зерттеу әдістері* ретінде аналитикалық құқықтануға тән әдістер, соның ішінде логикалық және лингвистикалық талдау әдістерін қолданумен байланысты әдістер, сондай-ақ арнайы құқықтық әдістер (нормативтік талаптарды түсіндірудің ресми-құқықтық әдісі) қолданылды. Мақаланың *негізгі тұжырымдары* инклюзивті құқықтық позитивизм тұжырымдамасының негізгі дәлелдерін ашу болып табылады. Бұл тұжырымдама тұрғысынан құқықтың моральдық негіздері бар екендігі негізделді, ал судьялар кейбір жағдайларда сот шешімдерін қабылдаған кезде моральдық дәлелдерді қолданады.

Түйінді сөздер: инклюзивті құқықтық позитивизм; нормативтік нұсқамалар; құқықтың моральдық негіздері; моральдық міндеттемелер; сот практикасы; судьялардың қалауы; у. Валучов, к. Химма.

А.Б. Дидикин, д.фил.н., Associate Professor, Высшая школа права, Maqсут Narikbayev University (Астана, Казахстан), член Аристотелевского общества (Великобритания), член Канадской философской ассоциации: Инклюзивный правовой позитивизм: базовые аргументы.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена недостаточной изученностью проблематики инклюзивного правового позитивизма в современной философии права. Рассматриваемая в статье проблема обоснования тезиса о включенности морали в право на основе рациональной аргументации ученых и данных судебной практики позволяет новаторски проанализировать базовые юридические понятия. *Предмет исследования* заключается в анализе способов морально-этической и правовой аргументации в трудах представителей инклюзивного правового позитивизма. *Цель работы* состоит в теоретической реконструкции сущности дебатов между инклюзивным и эксклюзивным правовым позитивизмом. *Новизна* темы обусловлена отсутствием в учебной и научной литературе исследований о специфике аргументации инклюзивного правового позитивизма, изложенной в научных трудах Уила Валучова и Кеннета Химмы, необходимостью переосмысления традиционных представлений о теории правового позитивизма. В качестве *методов исследования* применялись методы, характерные для аналитической юриспруденции, в том числе связанные с применением методов логического и лингвистического анализа, а также специальные юридические методы (формально-юридический метод толкования нормативных предписаний). *Основные выводы* статьи заключаются в раскрытии ключевых аргументов концепции инклюзивного правового позитивизма. Обосновано, что с точки зрения данной концепции право имеет моральные основания, а судьи в отдельных случаях при принятии судебных решений применяют моральную аргументацию.

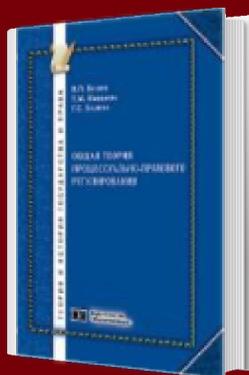
Ключевые слова: инклюзивный правовой позитивизм; нормативные предписания; моральные основания права; моральные обязательства; судебная практика; судебское усмотрение; У. Валучов, К. Химма.

References:

1. Hart H.L.A. *Concept of Law*. Second Edition. Clarendon Press, 1994.
2. Himma K. E. The Logic of Showing Possibility Claims: A Positive Argument for Inclusive Legal Positivism and Moral Grounds of Law // *Revus – Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*. 2014. ¹ 23. P. 77–104. DOI: 10.4000/revus.2956.
3. Raz. J. Legal Principles and the Limits of Law // *The Yale Law Journal*. 1972. Vol. 81, ¹ 5. P. 823–854. DOI: 10.2307/795152.
4. Marmor A. *Exclusive Legal Positivism // Positive Law and Objective Values*. Oxford: Clarendon Press, 2001. P. 49–70.
5. Shapiro S. J. On Hart's Way Out // *Legal Theory*. 1998. Vol. 4, ¹ 4. P. 469–507. DOI: 10.1017/S1352325200001117.
6. Waluchow W. J. *Inclusive Legal Positivism*. Oxford: Clarendon Press, 1994. 304 p.
7. Kramer M. H. *In Defence of Legal Positivism: Law without Trimmings*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 313 p.
8. Himma K. E. The Rule of Law, Validity Criteria, and Judicial Supremacy // *Law, Liberty, and the Rule of Law / Eds. I. B. Flores, K. E. Himma*. Dordrecht: Springer, 2013. P. 153–173.

Для цитирования и библиографии: Didikin A.B. Inclusive Legal Positivism: basic arguments // *Право и государство*. № 3 (100), 2023. – С. 6-12. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_6

Материал поступил в редакцию 20.10.2023.

НОВЫЕ КНИГИ

Беляев В.П., Нинциева Т.М., Беляева Г.С. Общая теория процессуально-правового регулирования: концептуальные основания, методология, практика. – М.: Юрлитинформ, 2024 г. – 296 с.

ISBN 978-5-4396-2558-1

Настоящая монография является результатом коллективного творчества авторов, представляющих теорию права и отраслевую науку, проявляющих научный интерес к процессуологии в общетеоретическом формате.

В современных условиях наблюдается недостаточное внимание правоведов к углубленной разработке правового регулирования, в то время как указанная проблема имеет существенное познавательное и большое практическое значение. Теория процессуального регулирования как особого вида правового регулирования не создана и находится на первоначальной стадии своего формирования. Тогда как в перспективе она может способствовать не только повышению эффективности правового регулирования в целом, но и совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики путем задействования всего арсенала процессуально-правового инструментария. Наряду с этим требует совершенствования процессуальное законодательство, имеющее дефекты, противоречия, неполноту, разбалансированность и др. Процессуальное регулирование эффективно лишь тогда, когда имеется качественное и адекватное законодательство, а функционал обеспечительного механизма совершенен.

Адресована ученым юристам, преподавателям правоведов, студентам, а также правоприменяющим субъектам в сфере регуляции общественных отношений.

ПРАВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ¹

М. Г. КРАВЧЕНКО,

д.ю.н., старший исследователь,
профессор кафедры теоретической
юриспруденции Юридического
института КНЭУ имени
Вадима Гетьмана
(Украина, г. Киев,)
e-mail: kravchenko.mikhail@
kneu.edu.ua

Статья посвящена исследованию права человеческого достоинства в контексте немецкой правовой доктрины.

При исследовании использован широкий спектр общенаучных и специально-юридических методов научного познания, в частности: диалектической логики, сравнительно-правовой и системно-структурный методы.

Особое значение для достижения поставленных целей исследования имел анализ отечественной и немецкой юридической литературы, посвященной праву человеческого достоинства, в частности, трудов: С. фон Пуффендорфа, И. Канта и Г. Дюрига.

В результате проведенного исследования автор констатирует, что немецкая юридическая мысль сформировала фундаментальное учение о праве человеческого достоинства. Это учение начало формироваться в Германии в эпоху Ренессанса. Впервые концепция права человеческого достоинства получила законченный вид ещё в трудах немецкого исследователя С. фон Пуффендорфа.

Выяснено то, что сейчас право человеческого достоинства в рамках немецкого учения о фундаментальных правах человека раскрывается через ряд его характеристик. Право человеческого достоинства является основанием признания социальной ценности и уважения к каждому человеку. Оно запрещает

превращать человека в объект в государственных процедурах. Человеческим достоинством владеет каждый человек независимо от его состояния физического или психического здоровья, достижений или социального статуса. Человеческое достоинство не лишают из-за «недостойного» поведения, например, из-за совершения какого-либо преступления. Никого нельзя лишить человеческого достоинства.

Акцентируется внимание на том, что немецкая юридическая наука намеренно не дает окончательного определения права человеческого достоинства. Она лишь определяет развернутый перечень требований по охране этого фундаментального права человека. Причина такой позиции заключается в том, что любое определение не может обеспечить абсолютную защиту достоинства человека. Иными словами, нормативное определение может повлечь нарушение права человеческого достоинства конкретного частного лица, его необоснованное ограничение. В этой части немецкий подход к праву человеческого достоинства существенно отличается от отечественного, ведь для отечественной науки и практики вполне логичен иной подход, а в частности формирование четких и исчерпывающих дефиниций юридически значимых явлений и категорий.

© М. Г. Кравченко, 2023

¹Перевод с украинского по изданию: Кравченко М. Г. Право людської гідності крізь призму німецької правової доктрини // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. 2020. № 2 (113). С. 33–39.

Установлено, что право человеческого достоинства согласно немецкому учению о фундаментальных правах человека должно охраняться любым способом в пределах любых отношений.

Выяснено, что существенное влияние на формирование немецкого учения о праве человеческого достоинства оказал негативный опыт нарушений этого права режимом нацистов, который существовал в Германии в 30-х – 40-х гг. XX в. Это связано с тем, что охрана человеческого достоинства выстраивается не вокруг того, что разрешено делать, а вокруг того, что запрещено при любых обстоятельствах.

Ключевые слова: человеческое достоинство, фундаментальное право человека, учение о правах человека, государство, законодательство.

Введение

С момента принятия Конституции Украины началась активная деятельность, направленная на познание сущности, системы и содержания прав и свобод человека. Одно из направлений исследований было посвящено такому фундаментальному праву человека как право человеческого достоинства. На сегодняшний день существуют многочисленные отечественные исследования, которые пытаются раскрыть сущность этого права человека, определить его место в системе прав человека и гражданина. Так, весомый вклад в осмысление этого права человека сделали такие выдающиеся отечественные исследователи как А.И. Анисимов, А.Н. Колодий, М.В. Савчин, И.В. Сапрыкина, Р.А. Стефанчук, П.М. Рабинович, А.А. Церковна, Н.Г. Шуклина и др. Несмотря на фундаментальность этих исследований, мы всё же должны констатировать то, что они осуществлены преимущественно на основании анализа лишь отечественной научной литературы; подготовлены специалистами, представляющими разные научные школы, что как следствие исключает формирование консолидированной позиции в отношении права человеческого достоинства; осуществлены без достаточного учета европейских доктринальных подходов и практики правоприменения. Учитывая это, необходимо обратиться к лучшим образцам европейских исследований права человеческого достоинства, сделанных прежде всего немецкими исследователями. Именно они сформировали, на наш взгляд, чрезвычайно глубокий, логичный и системный подход к раскрытию сущности права человеческого достоинства. Из этого и следует цель нашего исследования.

Целью статьи является познание права человеческого достоинства в контексте немецкой правовой доктрины.

Изложение основного материала

Право человеческого достоинства в Германии стали системно исследовать в эпоху Ренессанса, хотя сама концепция «человеческого достоинства» имеет более глубокие корни. Основы этой концепции можно найти в христианстве, иудаизме, буддизме, а также в трудах античных философов. Именно здесь были сформированы идеи, которые в дальнейшем повлияли на формирование концепции «человеческого достоинства». Речь идет об: 1) идее того, что любой человек есть образ Бога, а следовательно об идее равенства любого человека как творения Божьего, независимо от каких-либо признаков; 2) идее естественных прав, принадлежащих каждому человеку; 3) идее разной природы человека и других существ, например животных. Так, Цицерон обосновывает идею того, что достоинство является одним из свойств, которое принадлежит именно человеку².

В то же время до эпохи Ренессанса концепция «человеческого достоинства» не имела целостного вида. Формирование концепции «человеческого достоинства» связано с именем Самюэля фон Пуффендорфа. На становление его научных взглядов оказало существенное влияние христианство, ведь он был сыном лютеранского пастора. Кроме того, ученый был

²Volp U. Die Würde des Menschen. Ein Beitrag zur Anthropologie in der Alten Kirche. Brill, Leiden / Boston, 2006. S. 130.

хорошо знаком с философией древней Греции и Рима. Мироззренческие позиции Пуффендорфа также сформировались под влиянием трудов Э. Вайгеля, Г. Гроция, Т. Гоббса³.

Ученый объясняет человеческое достоинство так: «Человек имеет наивысшее достоинство, потому что у него есть душа, которая отличается светом разума, способностью судить о вещах, принимать свободно решения, знать искусство»⁴. Таким образом, фон Пуффендорф определяет концепцию «достоинства человека» с позиции идеи существования у каждого человека души, разума и свободы выбора.

Следующая веха развития концепции «человеческого достоинства» связана с именем отца немецкой классической философии – Иммануила Канта. Учение Канта не было специально ориентировано на развитие концепции «человеческого достоинства». Однако ученым было сформировано несколько определяющих идей, повлиявших на понимание «человеческого достоинства», и на понимание принципов, на которых оно должно функционировать. В целостном виде эти идеи были изложены в труде *Grundlegung zur Metaphysik der Sitten* («Основы метафизики морали»), изданном в 1785 г.⁵.

Учение И. Канта о человеческом достоинстве достаточно сложно, ведь оно является частью его общего учения о моральной философии.

Исходными принципами, на которых построено учение Канта о человеческом достоинстве, являются:

- принцип уважения к любому человеку. Так, ученый отмечает: «Принадлежность к человеческому роду является достаточным основанием для того, чтобы иметь право на полное уважение человеческого достоинства»⁶;

- признание права на существование любого человека;

- признание принципа равенства всех людей. И. Кант отмечает: «... только люди, и только они разумные существа и могут требовать уважения»⁷.

Для ученого человек является «целью в себе». Он никогда не должен стать «средством для достижения цели»⁸. Если говорить конкретнее, то И. Кант определяет каждого человека как личность – носителя человеческого достоинства, который является абсолютной ценностью. Таким образом, человеческое достоинство противопоставляется вещам, обладающим относительной ценностью, поскольку они могут быть заменены аналогичным имуществом или их эквивалентами. Только вещи могут использоваться, как средство для достижения целей. Следовательно, попытка использования человеком человека, как средство для достижения собственных целей, например посредством рабства, или любой формы эксплуатации, является нарушением морального закона и человеческого достоинства.

Следует особо отметить, что учение И. Канта о человеческом достоинстве имеет важное практическое значение и активно используется в правоприменительной практике. Да, именно его учение имело решающее значение во время дискуссии, которая проходила в Германии в 1990-х гг. вокруг вопросов о генной инженерии, пренатальной диагностике и абортах. Речь идет о таких аспектах, как возможность опытов над эмбрионом человека; возможность клонирования человека; возможность генной модификации человека и т.д. Именно учение Канта стало аргументом абсолютной защиты человеческого достоинства,

---

³Schermaier M.J. Die Bestimmung des wesentlichen Irrtums von den Glossatoren bis zum BGB. Böhlau Verlag Wien, 2000. S. 537.

⁴Цит. по: Wesel U. Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. C.H. Beck. München, 2001. S. 355.

⁵Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. URL: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/Kant/aa04/385.html> (дата обращения: 17.10.2023).

⁶Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. S. 130.

⁷Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. S. 145.

⁸Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. S. 150.

даже на внутриутробной стадии жизни будущего человека. Речь идет о защите достоинства эмбриона человека, которое юридически воплощено в Федеральном законе «О защите эмбрионов»⁹. Именно здесь мы видим реализацию его идей об отношении к человеку как к цели, а не как средству.

Кроме того, доктрина И. Канта активно используется судебной властью Германии. В этом контексте следует вспомнить решение Федерального конституционного суда Германии 1977 г. в деле о пожизненном заключении, в котором сказано: «... Люди всегда должны оставаться самоцелью»¹⁰. Именно такой подход используется в Германии в любой области права для защиты любого права человека.

Важным этапом развития учения о праве человеческого достоинства стало закрепление отдельных его элементов в *Bürgerliches Gesetzbuch* (далее - BGB), Германском гражданском уложении¹¹. Раздел 1 книги 1 BGB посвящен правовому статусу физического лица¹². Безусловно, юридическая техника и логика построения нормативного материала в BGB отличается от того, к чему мы привыкли в отечественном законодательстве, и в частности в Гражданском Кодексе Украины как фундаментальном кодексе частного права. Однако именно с Германского гражданского уложения начинается собственно история единого кодифицированного гражданского законодательства Германии. BGB был одобрен бундесратом 14 июля 1896 г., подписан императором Вильгельмом II 18 августа 1896 г. и обнародован в официальном печатном издании империи «Рейхгезетсblatt» 24 августа 1896 г. В юридическую силу BGB вступил с 1 января 1900 г.¹³

В контексте анализа права человеческого достоинства BGB нам интересен по двум причинам. Во-первых, в нем был впервые для всех земель Германии урегулирован правовой статус физического лица. Комплексно это регулирование осуществлено на уровне главы 1 книги 1 BGB, которая имеет нетипичное для отечественной юриспруденции название «Физические лица, потребители, предприниматели»¹⁴. Интересно также содержательное наполнение этого раздела BGB. Здесь мы можем найти тематически разнообразные нормы, которые регулируют различные аспекты правового статуса физического лица, в частности: § 1 начало дееспособности; § 2 совершеннолетия; § 7 место жительства; § 8 домицилий, не полностью способный к осуществлению предпринимательской деятельности; § 9 резиденция солдата; § 11 резиденция ребенка; § 12 право на имя; § 13 потребитель; § 14 предприниматель¹⁵.

Конечно, такой подход к логике построения нормативного материала необычен для отечественной юриспруденции и может показаться даже бессистемным. Однако в построении нормативного материала BGB существует своя внутренняя логика.

Второй аспект, который может представлять для нас интерес в контексте исследования учения о праве человеческого достоинства, является его частноправовое обеспечение государством. Также не совсем привычная для отечественной науки идея. Дело состоит в том, что наука гражданского права рассматривает право человеческого достоинства как личное

⁹Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz - ESchG). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html> (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁰BVerfGE 45, 187 - Lebenslange Freiheitsstrafe. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html> (дата обращения: 17.10.2023).

¹¹Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Пер. с нем. под ред. Д.М. Генкина и И.Б. Новицкого. М., 1949. Т. 1, полутом 1. С. 429.

¹²Там же.

¹³Кохановська О.В. Проблеми реалізації права на свободу пересування в Україні і практика європейського суду // Часопис цивілістики. 2015. Вып. 18. С. 157–163.

¹⁴Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. С. 429.

¹⁵Там же.

неимущественное право, обеспечивающее социальное бытие физического лица. Такая позиция нормативно закреплена в главе 22 книги 2 Гражданского Кодекса Украины. В отечественной юридической литературе мы можем найти научные позиции, согласно которым если речь идет о личном неимущественном праве физического лица, то оно осуществляется самостоятельно по своему усмотрению его носителем, а субъекты публичной власти должны обеспечивать его реализацию¹⁶. Эта идея в целом правильная, однако гарантирование, обеспечение, в том числе личных неимущественных прав физического лица, переносится исключительно в плоскость публично-правовых отношений между субъектом публичной власти и частным лицом.

Если же говорить о немецком подходе, то обеспечение государством права человеческого достоинства не ограничивается теми нормами, которые непосредственно касаются права человеческого достоинства или регулируют отношения между публичной администрацией и частными лицами относительно его гарантирования, обеспечения и охраны. Обеспечение права человеческого достоинства со стороны государства может носить опосредованный характер, например, через частно-правовое регулирование других прав и свобод человека, а также других видов правоотношений, так или иначе затрагивающих гарантирование или обеспечение права человеческого достоинства. В немецкой литературе приводится интересный пример обеспечения права человеческого достоинства через правовое регулирование на уровне BGB договорных отношений, возникающих по поводу найма жилья¹⁷. Так, обеспечение права человеческого достоинства в рамках такого нормативного регулирования усматривается в установленных государством в § 535 и др. нормах BGB, защищающих человеческое достоинство нанимателя: требования по качеству жилого помещения, предоставляемого по договору найма; обязанности ремонта жилого помещения наймодателем; основания для частичного или полного освобождения от уплаты арендной платы; основания для досрочного прекращения договора найма по инициативе нанимателя и др.¹⁸.

Итак, как промежуточный вывод можем констатировать то, что Германия ищет любые способы гарантирования права человеческого достоинства, как и всех остальных прав и свобод человека. При этом такое гарантирование осуществляется не только в контексте непосредственной защиты человеческого достоинства, но и в контексте опосредованной защиты этого права через нормативное регулирование государством любых общественных отношений, так или иначе затрагивающих права человеческого достоинства.

Важным этапом, существенно повлиявшим на формирование учения о праве человеческого достоинства, была эпоха национал-социализма в Германии в 30–40-е гг. XX в. Эта «страница» истории Германии важна тем, что на ней присутствуют самые страшные за всю историю человечества примеры нарушения права человеческого достоинства. Их изучение является предпосылкой для предупреждения подобных нарушений в будущем.

Логически возникает вопрос о том, а в чем же собственно эти нарушения проявлялись? Придя к власти 30 января 1933 г., национал-социалисты постепенно приостановили действие Конституции Веймарского рейха 1919 г. Вместо ее положений были введены новые правовые принципы. Речь идет о: запрете других политических партий; культе «лидера»; расистской и антисемитской идеологии, основанной на идее «жизненного пространства» и пр. Было пересмотрено и понимание «человеческого достоинства». Фактически в человеческом достоинстве было отказано: евреям, инвалидам, сексуальным меньшинствам, цыганам (ромам); представителям определенных религиозных общин (Свидетелям Иеговы). Некоторые немецкие исследователи спрашивают: «Как и на основании чего было

¹⁶Кохановська О.В. Указ. соч. С. 157–163.

¹⁷Gröpl C., Windhorst K., Coelln C. Grundgesetz. Studienkommentar. Verlag C.H. Beck. München, 2013. S. 31.

¹⁸Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. С. 429.

уничтожено достоинство народа при национал-социализме, как государство оправдывало эти действия?»¹⁹.

Самым ужасным в этой ситуации было то, что лишение права человеческого достоинства имело юридическую основу. Инсценированный пожар в Рейхстаге 27 февраля 1933 г., организованный национал-социалистами, привел к введению Указа Президента «О защите народа и государства». Этим Указом, по сути, и была ограничена ст. 56 Конституции Германии 1919 г., в которой определялись главные права и свободы немцев. Основанием для таких мер была распространенная национал-социалистами информация о попытке захвата государственной власти в Германии коммунистами и введении в стране режима типа СССР. Ввиду этого большинство населения Германии согласилось на ограничение своих основных прав и не сопротивлялось действиям национал-социалистов.

Национал-социализм принес новую идеологию, которая была расистской по своей сути. Роль «врага» нации в ней отводилась представителям «семитской расы» и прежде всего евреям. Следует отметить, что борьба против евреев и других врагов нацистского режима велась не только идеологическими методами, но и сугубо юридическими и физическими. Первым шагом этой борьбы стало принятие Закона «О восстановлении профессиональной государственной службы» от 7 апреля 1933 г.²⁰. Этим законом евреи и представители других политических течений фактически были отстранены от государственной службы. Юридическим основанием такого отстранения был, так называемый «арийский абзац», согласно которому любой государственный служащий должен обязательно предоставить доказательства его принадлежности к арийской расе²¹. Как следствие в результате применения этого закона о государственной службе в Германии были отстранены все евреи и представители политических течений, которые не были лояльны национал-социалистам.

Следующим шагом, направленным против «врагов» национал-социализма, были так называемые «Нюрнбергские расистские законы». Речь идет о двух законах, в частности: *Reichsbürgergesetz* (Закон «О гражданине Рейха») от 15 сентября 1935 г. и *Gesetz zum Schutz des deutschen Blutes und der deutschen Ehre* (Закон «Об охране германской крови и германской чести») от 15 сентября 1935 г.²². Согласно первому Закону гражданином Рейха мог быть только тот, кто имел «немецкую или родственную к ней кровь и своим поведением доказывал желание и способность преданно служить немецкому народу и Рейху»²³. Такая формулировка давала юридическое основание для лишения немецкого гражданства, прежде всего, евреев и цыган. Второй Закон запрещал браки между евреями и немцами. Если такие браки заключались за границей, они признавались недействительными. Евреев обязывали носить цвета еврейской символики. В случае невыполнения этого предписания согласно п.1 § 5 настоящего Закона они должны были быть отправлены на каторжные работы²⁴. Согласно п.1 § 4 названного Закона евреи не могли быть гражданами Рейха. Они не имели права голоса в решении политических вопросов, им было запрещено занимать государственные должности²⁵. Если еврей был государственным служащим, он должен был уйти в отставку

¹⁹Hahn S. Die Menschenwürde im Nationalsozialismus. Von Zwangssterilisationen bis hin zur Massenmordung. Seminararbeit, 2010. S. 3.

²⁰Reichsgesetzblatt vom 7. April 1933 auf der Seite der Österreichischen Nationalbibliothek .URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=dra&datum=1933&page=300&size=45> (дата обращения: 17.10.2023).

²¹Longerich P. Politik der Vernichtung. Eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung. München, 1998. S. 42.

²²Nürnberger Gesetze. URL: http://www.lostart.de/Content/051_ProvenienzRaubkunst/DE/QuellenDokumente/N%C3%BCrnberger%20Gesetze.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 17.10.2023).

²³Там же.

²⁴Там же.

²⁵Там же.

после 31 января 1935 г.²⁶. Как следствие, евреи и другие «враги» Рейха имели меньше прав, чем животные.

Национал-социалисты пытались отделить евреев, сексуальные меньшинства, цыган и других «врагов» от остальных немцев. Для этого была построена разветвленная система концентрационных лагерей, в которых заключенных принуждали к работе. После Вензанской конференции 20 января 1942 г. было принято решение о принудительном убийстве более 6 миллионов евреев и других «врагов» в концентрационных лагерях и лагерях смерти²⁷.

Национал-социалисты также боролись с недостатками представителей «арийской расы». Так, 14 июля 1933 г. был принят *Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses* (Закон «О предупреждении рождения потомков с наследственными заболеваниями»)²⁸. Этот Закон предусматривал принудительную стерилизацию определенных категорий представителей арийской расы. Речь шла о немцах, больных шизофренией, наследственной эпилепсией, слабоумием, наследственной глухотой или слепотой, физическими пороками развития и т.д. За время действия этого Закона было принудительно стерилизовано более 400 тыс. человек и убито более 200 тыс. инвалидов на территории Рейха и на оккупированных территориях²⁹.

Исследование нарушения права человеческого достоинства в Германии в эпоху национал-социализма имеет важное практическое значение. Ведь охрана человеческого достоинства выстраивается не вокруг того, что разрешено делать, а вокруг того, что делать запрещено при любых обстоятельствах. Таким образом, этот негативный опыт, опыт нарушения человеческого достоинства, должен стать фундаментом для предупреждения подобных нарушений права человеческого достоинства в будущем.

Значительный вклад в развитие учения о праве человеческого достоинства внесли немецкие ученые после Второй мировой войны. Особое место среди них занимает профессор конституционного права Тюбингенского университета Гюнтер Дюриг. Вместе с Р. Херцогом и Т. Маунцем они разработали принципиально новый подход к толкованию ст. 1 Основного Закона ФРГ, где, собственно, конституционно закреплено право человеческого достоинства³⁰.

Важно обратить внимание на то, что систему своих взглядов на право человеческого достоинства Г. Дюриг в 1956 г. и изложил в статье *Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf. I Abs. I в Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes* («Принцип человеческого достоинства. Проект практической системы ценностей основных прав на основе ч.1 ст.1 в сочетании с ч. 2 ст.19 Основного Закона»)³¹.

Сущность учения о человеческом достоинстве ученым раскрывается, во-первых, через систему его взглядов на само человеческое достоинство, как неотъемлемое свойство любого человека и, во-вторых, с точки зрения тех обязательств, которые оно порождает для государства.

Ученый считает, что в основе «нормативного утверждения» о том, что человеческое достоинство неприкосновенно, лежит утверждение о факте действительности³². Следова-

²⁶Там же.

²⁷Menschenrechte im Nationalsozialismus. URL: https://www.univie.ac.at/igl.geschichte/ws2010-2011/Handout_Bergkirchner.pdf (дата обращения: 17.10.2023).

²⁸Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses, 14. Juli 1933. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0136_ebn&l=de (дата обращения: 17.10.2023).

²⁹Там же.

³⁰Grundgesetz : Kommentierung der Artikel 1 und 2 Grundgesetz / von Günter Dürig. München : Beck, 2003. 340 s.

³¹Dürig G. Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf eines praktikablen Wertsystems der Grundrechte aus Art. 1 Abs. I in Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes. Archiv des öffentlichen Rechts. 1956. Vol. 81 (N.F. 42). № 2. S. 117-157.

³²Ibid. S. 117.

тельно, человеческое достоинство носит объективный характер. Иными словами, констатируется тот факт, что оно существует, как объективное явление. Ведь «каждый человек является человеком в силу своего духа, и это отличает его от безличной природы и позволяет ему по своему усмотрению осознавать самого себя, самоопределяться и формировать себя и окружающую среду»³³.

Человеческое достоинство исключает возможность превращения человека в объект. Так, ученый отмечал, что человеческое достоинство не должно быть превращено в разменную монету ежедневной казуистики³⁴. Иными словами, человеческое достоинство находится под угрозой, если человека превращают в объект, унижают его статус до простого средства, до разменной величины. Речь идет о деградаци, унижении человека до уровня вещи, которая полностью и в целом может быть «охвачена» (статистикой, ведомственными отчетами), «установлена» (теми или иными государственными органами), «зарегистрирована», ему можно «промыть мозги», его можно «перевести», «использовать» и «изменить» или «заменить»³⁵.

Человеческое достоинство принадлежит каждому независимо от возраста, пола, расы, вероисповедания, политических убеждений и других признаков. Оно является неотъемлемым, неотчуждаемым правом каждого человека. Свое достоинство человек не может потерять, например, из-за совершения преступления или безнравственного поступка. Если говорить конкретнее, то Г. Дюриг выстроил разветвленную систему носителей права человеческого достоинства. На основании таких критериев, как внутренняя и внешняя свобода (право творить себя и окружающую среду), а также принцип равенства человеческой свободы (каждый человек обладает этой свободой, а значит он является равным другим людям), ученый объяснял специфику реализации права человеческого достоинства у разных субъектов права. Так, правом человеческого достоинства, он наделял не только физически и психически здоровых, дееспособных людей, но и психически больных людей, преступников, не родившихся людей (эмбрион/плод), умерших³⁶.

По мнению Г. Дюрига, ценность человеческого достоинства не зависит от ее реализации конкретным человеком. Вмешательство как таковое может нарушать человеческое достоинство, даже когда конкретный человек еще не родился или уже мертв³⁷. Таким образом, человеческое достоинство свойственно эмбриону человека. Им владеет умерший человек, который после своей смерти вправе рассчитывать на уважение к своему телу и месту захоронения, а также к светлой памяти о нём.

Человеческое достоинство является объективно существующей, абсолютной ценностью, которая находится под абсолютной защитой. Иными словами, ученый считал, что право человеческого достоинства не должно ограничиваться другими основными правами и не должно «взвешиваться», то есть оно ни при каких условиях не может уступить другим основным правам человека или другим ценностям³⁸.

Предлагаем рассмотреть последний тезис на следующем примере. Террорист закладывает взрывчатку в жилом квартале города. Если взрывное устройство сработает, то будут значительные человеческие жертвы среди гражданского населения. Правоохранительные

³³Ibid. S. 118.

³⁴Гідність людини. Що ми розуміємо під «гідністю», «людиною» та «людською гідністю»? // Людська гідність у праві Німеччини, Польщі та України: матеріали міжнародного наук.-практ. семінару. Київ, 2016. С. 75.

³⁵Там же.

³⁶Там же. С. 73-74.

³⁷Там же. С. 74.

³⁸Dürig G. Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf eines praktikablen Wertsystems der Grundrechte aus Art. 1 Abs. 1 in Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes. S. 118.

органы обнаруживают этого террориста и пытаются выяснить, где он заложил это взрывное устройство. Террорист отказывается давать информацию об этом. Вопрос: могут ли правоохранительные органы применять пытки к этому террористу, чтобы обнаружить место нахождения взрывного устройства? Если посмотреть на эту ситуацию с позиции защиты права человеческого достоинства, то речь идет о следующем: допустимо ли уступить неприкосновенность права человеческого достоинства с целью защиты жизни и здоровья других людей? С позиции учения Г. Дюрига исключений здесь быть не может. Даже террорист имеет право на абсолютную защиту права человеческого достоинства. Таким образом, право человеческого достоинства всегда будет иметь преимущество перед любым другим правом человека. Исключается какое-либо отступление от этого принципа.

Второй аспект учения Г. Дюрига касается того, какие обязательства право человеческого достоинства порождает для государства. Ученый считал, что в абз. 1 статьи 1 Основного Закона ФРГ закреплено не просто «обычное фундаментальное право», а скорее обязательный стандарт для всех действий государства, определяющий и ограничивающий цели государства, его задачи, а также определяющий легитимность государства и права в целом³⁹. Эта научная позиция ученого, на наш взгляд, комплексно определяет сущность долга государства по абсолютной защите человеческого достоинства любого человека.

Достаточно сложно подробно очертить все направления защиты человеческого достоинства со стороны государства. Однако, это не исключает возможности, хотя бы в общих чертах, определить общие принципы, положенные в основу абсолютной защиты человеческого достоинства со стороны государства:

- Человек, ни при каких обстоятельствах, не может лишиться статуса «субъекта». Иными словами, каждый человек имеет право, чтобы к нему относились, как к «субъекту», а не, как к «объекту» при рассмотрении его дела в любых государственных органах. Так, Г. Дюриг отмечал: «Нарушением, которое противоречит человеческому достоинству, как таковому является превращение конкретного человека в объект государственной процедуры»⁴⁰. Следовательно, каждый имеет право участвовать в таком рассмотрении и активно, в пределах, определенных законодательством, влиять на него.

- Человек ни при каких обстоятельствах не может подвергаться насилию со стороны государства. Исключены пытки от имени государства; принудительный труд; наказания, унижающие достоинство человека. В качестве примера нарушения права человеческого достоинства ученый приводит процедуру установления истины в уголовном правосудии путем физического принуждения или посредством использования химических или психотехнических средств⁴¹.

- Не может быть никакой избирательности со стороны государства по обеспечению и защите права человеческого достоинства.

- Обязанность государства обеспечить всем прожиточный минимум, как предпосылку достойной жизни. Так, ученый отмечал: «человеческое достоинство, как таковое, также нарушается, когда человек вынужден существовать в экономических условиях жизни, которые унижают его до состояния объекта»⁴².

- Государство во всех своих действиях должно исходить из принципа равенства и братства людей, несмотря на реальные различия между ними и пр.

Учение Г. Дюрига явилось основанием для толкования человеческого достоинства Федеральным конституционным судом Германии. Если обобщить решения, которые касаются толкования человеческого достоинства, то можно выделить следующие его характеристики:

---

³⁹Ibid. S. 119.

⁴⁰Гідність людини. Що ми розуміємо під «гідністю», «людиною» та «людською гідністю»? С. 76.

⁴¹Там же.

⁴²Там же. С. 80.

- каждый человек имеет человеческое достоинство, как личность, независимо от его физических или умственных способностей, талантов или его социального статуса (BVerfGE 87, 209; BVerfGE 96, 375);⁴³
- человек не может быть лишены человеческого достоинства (BVerfGE 87, 209);⁴⁴
- защита человеческого достоинства не зависит от продолжительности жизни человека (BVerfGE 30, 173);⁴⁵
- человек имеет право на уважение к своему достоинству после смерти.

Выводы

За столетие исследований немецкая юридическая мысль сформировала фундаментальное учение о праве человеческого достоинства. Это учение начало формироваться в Германии, в отличие от Украины, еще в эпоху Ренессанса. Его основой стали идеи, которые были сформированы прежде всего в рамках христианства. Впервые, это учение получило системный вид в трудах немецкого исследователя Самюэля фон Пуффендорфа.

На сегодняшний день право человеческого достоинства в рамках немецкого учения о фундаментальных правах человека раскрывается через ряд его характеристик. Право человеческого достоинства является фундаментом социальной ценности и уважения к человеку. Оно запрещает превращать человека в объект в государственных процедурах. Человеческое достоинство – это не только индивидуальное достоинство отдельного частного лица, но также достоинство человека, как представителя человечества. Каждый владеет ею независимо от его характеристик, достижений или социального статуса. Оно принадлежит и тому, кто не может поступать разумно из-за состояния психического здоровья. Человеческое достоинство не теряют из-за «недостойного» поведения, например, из-за совершения какого-либо преступления. Никого нельзя лишить человеческого достоинства.

Немецкая юридическая наука намеренно не дает окончательного определения права человеческого достоинства. Она лишь определяет развернутый список требований по охране этого фундаментального права человека. Причина такой позиции заключается в том, что любое определение не может обеспечить абсолютную защиту этого права человека. Иными словами, нормативное определение этого права человека непременно приведет к такой ситуации, когда оно не сможет защитить человеческое достоинство отдельного частного лица или даже будет юридическим основанием для его ограничения. В этом аспекте немецкий подход к дефиниции права человеческого достоинства существенно отличается от подхода в Украине, ведь для отечественной науки и практики правотворчества вполне логичен другой подход, в частности формирование четких и исчерпывающих дефиниций юридически значимых явлений и категорий.

Право человеческого достоинства согласно немецкому учению о фундаментальных правах человека должно охраняться любым способом в пределах любых отношений. Таким образом, государство даже регулируя частноправовые отношения может защищать право человеческого достоинства. Эта защита, например, может осуществляться посредством установления ряда обязанностей арендодателя, по обеспечению качества сдаваемого в наем жилья; защиты нанимателя от безосновательного выселения из арендуемого жилья; установление оснований для освобождения нанимателя от арендной платы.

⁴³BVerfGE 96, 375 – Kind als Schaden. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv096375.html> (дата обращения: 17.10.2023).

⁴⁴Гідність людини. Що ми розуміємо під «гідністю», «людиною» та «людською гідністю»? Людська гідність у праві Німеччини, Польщі та України: матеріали міжнародного наук.-практ. семінару. Київ, 2016. 212 с.

⁴⁵BVerfGE 30, 173 - Mephisto. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030173.html> (дата обращения: 17.10.2023).

Существенное влияние на формирование немецкого учения о праве человеческого достоинства оказал негативный опыт нарушений этого права режимом национал-социалистов в 30-х – 40-х гг. XX столетия. Это связано с тем, что охрана человеческого достоинства выстраивается не вокруг того, что разрешено делать, а вокруг того, что делать запрещено при любых обстоятельствах. К сожалению, аналогичный опыт Украины мало анализируется в научных исследованиях, посвященных праву человеческого достоинства. На наш взгляд, анализ украинского опыта нарушения права человеческого достоинства в 20-х–30-х гг. XX столетия должен стать фундаментом для предупреждения подобных нарушений этого фундаментального права человека в Украине в будущем.

М.Г. Кравченко, з.ғ.д., аға зерттеуші, Вадим Гетман атындағы КҰЭУ заң институтының теориялық құқықтану кафедрасының профессоры (Украина, Киев қ.): Неміс құқықтық доктринасы контекстіндегі адами қадір-қасиет құқығы.

Мақала неміс құқықтық доктринасы аясында адамның қадір-қасиетін зерттеуге арналған.

Зерттеу барысында ғылыми танымның жалпы ғылыми және арнайы-құқықтық әдістерінің кең спектрі қолданылды, атап айтқанда: диалектикалық логика, салыстырмалы-құқықтық және жүйелік-құрылымдық.

Зерттеудің мақсаттарына жету үшін адамның қадір-қасиеті құқығына арналған отандық және неміс заң әдебиеттерін, атап айтқанда: С. Фон Пуффендорф, И. Кант және Г. Дюринг еңбектерін талдау ерекше маңызға ие болды.

Зерттеу нәтижесінде автор неміс құқықтық ойы адамның қадір-қасиеті туралы іргелі ілімді қалыптастырғанын айтады. Бұл ілім Германияда Қайта өрлеу дәуірінде қалыптаса бастады. Алғаш рет адами қадір-қасиет құқығы тұжырымдамасы неміс зерттеушісі с. Фон Пуффендорфтың еңбектерінде аяқталған көрініске ие болды.

Қазіргі кезде адамның іргелі құқықтары туралы неміс ілімі аясында адамның қадір-қасиеті құқығы оның бірқатар сипаттамалары арқылы ашылатыны анықталды. Адамның қадір-қасиеті құқығы әлеуметтік құндылықты танудың және әр адамға құрмет көрсетудің негізі болып табылады. Ол мемлекеттік рәсімдерде адамды объектіге айналдыруға тыйым салады. Әрбір адам өзінің физикалық немесе психикалық денсаулығына, жетістіктеріне немесе әлеуметтік мәртебесіне қарамастан адамның қадір-қасиетіне ие. Адамның қадір-қасиеті “лайықсыз” мінез-құлықтан, мысалы, қандай да бір қылмыс жасаудан айырылмайды. Ешкімді адамның қадір-қасиетінен айыруға болмайды. Неміс заң ғылымы әдейі адамдық қадір-қасиет құқығының түпкілікті анықтамасын назар аударылады. Ол тек осы іргелі адам құқығын қорғауға қойылатын талаптардың толық тізімін анықтайды. Бұл ұстанымның себебі – кез-келген анықтама адамның қадір-қасиетін абсолютті қорғауды қамтамасыз ете алмайды. Басқаша айтқанда, нормативтік анықтама белгілі бір жеке тұлғаның адамдық қадір-қасиетін бұзуға, оны негізсіз шектеуге әкелуі мүмкін. Бұл бөлімде адамның қадір-қасиеті құқығына неміс көзқарасы отандық көзқарастан айтарлықтай ерекшеленеді, өйткені отандық ғылым мен практика үшін басқа тәсіл, атап айтқанда заңды маңызды құбылыстар мен категориялардың нақты және толық анықтамаларын қалыптастыру өте қиынды.

Адамның іргелі құқықтары туралы неміс іліміне сәйкес адами қадір-қасиет құқығы кез-келген қарым-қатынас шегінде кез-келген тәсілмен қорғалуы керек екендігі анықталды.

Германияда XX ғасырдың 30-40-шы жылдарында болған нацистік режимнің бұл құқықты бұзуының теріс тәжірибесі неміс қадір – қасиетін қалыптастыруға айтарлықтай әсер еткені анықталды. бұл адамның қадір-қасиетін қорғау не істеуге рұқсат етілгеннің айналасында емес, не істеуге болатындығына байланысты. кез келген жағдайда тыйым салынады.

Түйінді сөздер: адамның қадір-қасиеті, адамның іргелі құқығы, адам құқықтары туралы ілім, мемлекет, заңнама.

M.G. Kravchenko, Doctor of juridical sciences, Senior Researcher, Professor of the Department of theoretical jurisprudence, Institute of Law, Vadym Hetman Kyiv National University of Economics (Kyiv, Ukraine): Human Dignity through the German legal doctrine.

The paper deals with the knowledge of the right of human dignity through the prism of German legal doctrine.

During the research, a wide range of general scientific and specially legal methods of scientific cognition was used, in particular: methods of dialectical logic, comparative legal method and method of system analysis.

Of particular importance for achieving the goals of the study was the analysis of domestic and German legal literature on the right of human dignity, in particular, the works of S. von Puffendorf, I. Kant and E. Dürig.

As a result of the conducted research the author states that German legal thought has formed the fundamental doctrine of the right of human dignity. This doctrine began to take shape in Germany during the Renaissance. For the first time the concept of the right of human dignity received a complete form in the writings of the German researcher S. von Puffendorf.

It was found out that now the right of human dignity within the framework of the German doctrine of fundamental human rights is revealed through a number of its characteristics. The right to human dignity is the basis for the recognition of social value and respect for each person. It prohibits turning a person into an object in government procedures. Human dignity belongs to every person, regardless of their state of physical or mental health, achievements or social status. Human dignity is not deprived because of “unworthy” behavior, for example, because of the commission of a crime. No one can be deprived of human dignity. Attention is focused on the fact that German legal science intentionally does not give a definitive definition of the right of human dignity. It only defines a detailed list of requirements for the protection of this fundamental human right. The reason for this position is that any definition cannot provide absolute protection of human dignity. In other words a normative definition may entail a violation of the human dignity of a particular individual, its unjustified restriction. In this part the German approach to human dignity law differs significantly from the domestic one because a different approach is quite logical for domestic science and practice and in particular the formation of clear and exhaustive definitions of legally significant phenomena and categories.

It is established that the right of human dignity, according to the German doctrine of fundamental human rights, must be protected in any way within any relationship.

It was found out that the negative experience of violations of this right by the Nazi regime, which existed in Germany in the 30s - 40s of the twentieth century, had a significant impact on the formation of the German doctrine of the right of human dignity. This is due to the fact that the protection of human dignity is built not around what is allowed to do, but around what is prohibited under any circumstances.

Keywords: human dignity, fundamental human right, human rights doctrine, state, legislation.

Список литературы:

1. Volp U. Die Würde des Menschen. Ein Beitrag zur Anthropologie in der Alten Kirche. Brill, Leiden/Boston, 2006. 466 s.
2. Schermaier M. J. Die Bestimmung des wesentlichen Irrtums von den Glossatoren bis zum BGB. Böhlau Verlag Wien, 2000. 789 s.
3. Wesel U. Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. C.H. Beck. München, 2001. 626 s.
4. Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. URL: <https://korpora.zim.uni-duisburg-esen.de/Kant/aa04/385.html>
5. Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz - ESchG). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html>

6. BVerfGE 45, 187. Lebenslange Freiheitsstrafe. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html>
7. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права / пер. с нем. под ред. Д.М. Генкина и И. Б. Новицкого. Москва, 1949. Т. 1, полутом 1.
8. Кохановська О.В. Проблеми реалізації права на свободу пересування в Україні і практика європейського суду. Часопис цивілістики. 2015. Вип. 18. С. 157–163.
9. Gröpl C., Windhorst K., Coelln C. Grundgesetz. Studienkommentar. Verlag C.H. Beck. München, 2013. 803 s.
10. Hahn S. Die Menschenwürde im Nationalsozialismus. Von Zwangssterilisationen bis hin zur Massenermordung. Seminararbeit, 2010. 16 s.
11. Reichsgesetzblatt vom 7. April 1933 auf der Seite der Österreichischen Nationalbibliothek .URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=dra&datum=1933&page=300&size=45>
12. Longerich P. Politik der Vernichtung. Eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung. München, 1998. 772 s.
13. Nürnberger Gesetze. URL: http://www.lostart.de/Content/051_ProvenienzRaubkunst/DE/QuellenDokumente/N%C3%BCrnberger%20Gesetze.pdf?__blob=publicationFile&v=3
14. Menschenrechte im Nationalsozialismus. URL: https://www.univie.ac.at/igl.geschichte/ws2010-2011/Handout_Bergkirchner.pdf
15. Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses, 14. Juli 1933. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0136_ebn&l=de
16. Grundgesetz : Kommentierung der Artikel 1 und 2 Grundgesetz / von Günter Dürig. München : Beck, 2003. 340 s.
17. Dürig G. Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf eines praktikablen Wertsystems der Grundrechte aus Art. 1 Abs. I in Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes. Archiv des öffentlichen Rechts. 1956. Vol. 81 (N.F. 42). № 2. S. 117-157.
18. Гідність людини. Що ми розуміємо під «гідністю», «людиною» та «людською гідністю»? Людська гідність у праві Німеччини, Польщі та України: матеріали міжнародного наук.-практ. семінару. Київ, 2016. 212 с.
19. BVerfGE 87, 209. Tanz der Teufel. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv087209.html>
20. BVerfGE 96, 375. Kind als Schaden. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv096375.html>
21. BVerfGE 30, 173. Mephisto. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030173.html>

References:

1. Volp U. Die Würde des Menschen. Ein Beitrag zur Anthropologie in der Alten Kirche. Brill, Leiden/Boston, 2006. 466 s. (in German).
2. Schermaier M. J. Die Bestimmung des wesentlichen Irrtums von den Glossatoren bis zum BGB. Böhlau Verlag Wien, 2000. 789 s. (in German).
3. Wesel U. Geschichte des Rechts. Von den Frühformen bis zur Gegenwart. C.H. Beck. München, 2001. 626 s. (in German).
4. Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. URL: <https://korpora.zim.uni-duisburg-esen.de/Kant/aa04/385.html> (in German).
5. Gesetz zum Schutz von Embryonen (Embryonenschutzgesetz - ESchG). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/BJNR027460990.html> (in German).
6. BVerfGE 45, 187 - Lebenslange Freiheitsstrafe. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html> (in German).
7. Ennektserus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava [The course of German civil law] / Per. s nem. pod red. D. M. Genkina i I. B. Novitskogo. Moskva, 1949. T. 1, polutom 1.
8. Kokhanovs'ka O.V. Problemy realizatsiyi prava na svobodu peresuvannya v Ukrayini i praktyka yevropeys'koho sudu [Problems of exercising the right to freedom of movement in Ukraine and the practice of the European Court of Justice]. Chasopys tsyvilistyky. Vyp. 18. 2015. S. 157-163.
9. Gröpl C., Windhorst K., Coelln C. Grundgesetz. Studienkommentar. Verlag C.H. Beck. München, 2013. 803 s. (in German).

10. Hahn S. Die Menschenwürde im Nationalsozialismus. Von Zwangssterilisationen bis hin zur Massenerschöpfung. Seminararbeit, 2010. 16 s. (in German).

11. Reichsgesetzblatt vom 7. April 1933 auf der Seite der Österreichischen Nationalbibliothek .URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=dra&datum=1933&page=300&size=45> (in German).

12. Longerich P. Politik der Vernichtung. Eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung. München, 1998. 772 s. (in German).

13. Nürnberger Gesetze. URL: http://www.lostart.de/Content/051_ProvenienzRaubkunst/DE/QuellenDokumente/N%C3%BCrnberger%20Gesetze.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (in German).

14. Menschenrechte im Nationalsozialismus. URL: https://www.univie.ac.at/igl.geschichte/ws2010-2011/Handout_Bergkirchner.pdf (in German).

15. Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses, 14. Juli 1933. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0136_ebn&l=de (in German).

16. Grundgesetz : Kommentierung der Artikel 1 und 2 Grundgesetz / von Günter Dürig. München : Beck, 2003. 340 s. (in German).

17. Dürig G. Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf eines praktikablen Wertsystems der Grundrechte aus Art. 1 Abs. I in Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes. Archiv des öffentlichen Rechts. 1956. Vol. 81 (N.F. 42). № 2. S. 117-157. (in German).

18. Hidnist' lyudyny. Shcho my rozumiyemo pid «hidnistyu», «lyudynoyu» ta «lyuds'koyu hidnistyu»? [Dignity of man. What do we mean by «dignity», «man» and «human dignity»?] Materialy mizhnarodnoho naukovopraktychnoho seminaru «Lyuds'ka hidnist' u pravi Pol'shchi ta Ukrainy». Kyiv, 2016. 212 s. (in Ukrainian).

19. BVerfGE 87, 209 - Tanz der Teufel. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv087209.html> (in German).

20. BVerfGE 96, 375 - Kind als Schaden. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv096375.html> (in German).

21. BVerfGE 30, 173 - Mephisto. URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030173.html> (in German).

Для цитирования и библиографии: Кравченко М.Г. Право человеческого достоинства в контексте немецкой правовой доктрины // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 13-26. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_13

Материал поступил в редакцию 25.09.2023.

НОВЫЕ КНИГИ

Сорокин В.В. Теория правовой культуры. Монография. – М.: Проспект, 2023 г. – 419 с.

ISBN: 9785392409785

Выход этой монографии доказывает, что в юридической науке существует направление, обращенное к духовно-нравственным основаниям права. Развитие этого направления юридической мысли является, по мнению автора, наиболее перспективным как в объяснении правовой культуры, так и других правовых явлений и процессов. Автор не только характеризует правовую культуру современного общества в различных ее проявлениях, но и концептуально обосновывает неотложные меры правового воспитания. Законодательство

приведено по состоянию на 1 февраля 2023 г.

ПРОЦЕДУРА ОТБОРА НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ В УКРАИНЕ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

Р.В. МИРОНЮК,

Д.ю.н, профессор,
профессор кафедры административного права,
процесса и административной деятельности Днепропетровского государственного университета внутренних дел
(Украина, г. Днепр)
e-mail: mironyk1977@ukr.net

В статье проведен анализ правовых основ и процедур отбора на должность судьи в Украине и зарубежных странах, выделен передовой зарубежный опыт процедуры формирования судебного корпуса и выяснены возможности его внедрения в Украине.

Ключевые слова: процедура отбора на должность судьи, правовое обеспечение, особенности процедуры отбора, зарубежный опыт, внедрение зарубежного опыта.

Постановка проблемы

Значительным достижением судебной реформы, начатой в 2015 г. и определенной в Стратегии реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015-2020 гг.² стало принятие и вступление в силу в 2016 г. Закона «О судостроительстве и статусе судей» (далее – Закон), в котором по новому в Разделе IV «Порядок занятия должности судьи» и Разделе V «Квалификационный уровень судьи» определены процедуры отбора на должность судьи на конкурсной основе, с четкими, прозрачными и законодательно определенными этапами такой процедуры. Однако следует определить, что процедура отбора на должность судьи в Украине из упрощенной ранее до 2016 г. превратилась в забюрократизированную процедуру сегодня, ведь с внесением изменений в различные законодательные акты, регламентирующие процедуру отбора на должность судьи, полномочия по их назначению были распределены между разными властными субъектами. В частности, процедуру отбора на должность судьи организует и проводит Высшая квалификационная комиссия судей Украины (далее – ВККСУ), формирование списков на должность судьи и представление их назначения в Офис Президента осуществляет Высший совет правосудия. Однако из-за внезапного прекращения полномочий бывшего состава ВККСУ в конце 2019 г. и необходимости формирования Конкурсной комиссии, которая образуется для проведения конкурса на занятие должности члена Высшей квалификационной комиссии судей Украины, все процессы назначения судей поставлены на паузу.

© Р.В. Миронюк, 2023

¹Перевод с украинского выполнен автором по изданию: Миронюк Р. Процедура добору на посаду судді в Україні та зарубіжних країнах: порівняльне адміністративно-правове дослідження / Р. Миронюк // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2021. Спец. вип. № 2 (115). С. 142-149.

²Про затвердження Стратегії реформування судострою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки: Указ Президента України від 20 травня 2015 року № 276 // Офіційний вісник України. 2015. № 41. Стор. 38. Ст. 1267.

В то же время по данным Государственной судебной администрации Украины (далее – ГСА Украины) численность судей, определенная приказом, составляет 6 278 судей, а количество судей, которые в 2022 г. осуществляли правосудие – 4 434 судьи, следовательно, по состоянию на 31.12.2022 кадровый дефицит судей в местных и апелляционных судах осуществлявших правосудие составляет 1 844 судьи³. То есть процедура отбора и назначения на должность судьи требует согласования и оптимизации, что возможно и следует осуществлять с учетом передовых мировых практик формирования судейского корпуса. В связи с этим ниже на выполнение задач исследования в рамках данной статьи направим научный поиск на сравнительно-правовой анализ процедуры отбора на должность судьи в Украине и зарубежных странах, и выделим передовой зарубежный опыт процедуры формирования судейского корпуса и выясним возможности для его внедрение в Украине.

Изложение главных положений

Отечественный опыт формирования судейского корпуса. Анализ правовых актов, в той или иной степени регулирующих порядок объявления и проведения конкурса на должность судьи в рамках процедуры отбора на должность судьи в Украине позволяет выделить основные из них. Прежде всего это Закон «О судоустройстве и правовом статусе судей», которым определено: порядок образования и ликвидации суда, определение и согласование количественного его состава (в ст.19); требования к должности судьи (в ст. 69); ограничение в должности судьи (перечень которых определен в ст. 69); стадии и этапы отбора в должность судьи, как и порядок назначения в должность суде определены в ст. 70-81); основания и порядок перевода судьи в другой суд определены в ст. 82⁴. Также подбор кандидатов для назначения на должность судьи впервые регулируется Порядком рассмотрения вопросов и подготовки материалов по проведению отбора кандидатов на должность судьи впервые, определенный соответствующим Положением (далее – Положение), утвержденным Решением ВККСУ от 18.10.2012 № 214/пп-12⁵. Настоящим Положением определены отдельные процедуры порядка проведения отбора кандидатов на должность судьи впервые: объявления о проведении отбора кандидатов на должность судьи; представление документов лицами, изъявившими желание стать судьей, и их допуск к отбору кандидатов на должность судьи; организация и порядок проведения проверок и сбора информации о кандидатах на должность судьи; анонимного тестирования (экзамена) кандидатов и направление прохождения специальной подготовки; проведение квалификационного экзамена; определение рейтинга кандидатов на должность судьи; формирование и ведение резерва на замещение вакантных должностей судьи; проведение конкурса на занятие вакантной должности судьи.

В то же время с принятием Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» и некоторых законов Украины о деятельности органов судейского управления» от 16 октября 2019 г. № 193-IX полномочия ВККСУ были прекращены, а отдельные из них переданы, в частности, указано, что ВККСУ разрабатывает и подает на утверждение Высшему совету правосудия проекты порядка сдачи отборочного экзамена и методики оценки его результатов, порядка сдачи квалификационного экзамена и методики оценки кандидатов, положения о проведении конкурса на занятие вакантной

³ДСА України оприлюднила статистику про стан здійснення правосуддя у 2022 році в умовах воєнного стану. URL: <https://court.gov.ua/press/news/1384043/#:~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BA%2C%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%>. (дата обращения: 07.05.2023).

⁴Про судоустрій та правовий статус суддів: Закон України від 2 червня 2016 року № 1402-VIII // Відомості Верховної Ради України. 2016. № 31. Ст. 545.

⁵Положення про порядок розгляду питань та підготовки матеріалів щодо проведення добору кандидатів на посаду судді вперше: Рішення Вищої кваліфікаційної комісії суддів України від 18.10.2012 № 214/пп-12. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/vr214695-12#n17>. (дата обращения: 07.05.2023).

должности судьи, порядка и методологии квалификационного оценивания, порядка формирования и ведения судейского досье (досье кандидата на должность судьи)⁶. Таким образом, на сегодняшний день, положение о проведении конкурса на занятие вакантной должности судьи должно утверждаться Высшим советом правосудия, а соответственно действующее теряет свою силу. В то же время, это исключительно вопрос перераспределения полномочий между органами, осуществляющими публичное администрирование в сфере судостроительства и деятельности судов и значительно не влияющими на процедуру объявления и проведения конкурса на должность судьи.

Анализ, определенных в ст. 70 Закона этапов порядка отбора и назначения на должность судьи позволяет систематизировать процедуру отбора на должность судьи через выделение следующих стадий этой процедуры: 1) объявление отбора на должность судьи, принятие документов и принятие решения о допуске к конкурсу (обеспечивается ВККСУ); 2) проведение специальной проверки относительно кандидата на должность судьи и выяснение наличия или отсутствия ограничения в должности судьи (осуществляет ВККСУ и Общественный совет); 3) оценка правовых профессиональных навыков и морально-деловых качеств кандидата на должность судьи (осуществляет конкурсная комиссия ВККСУ); 4) специальная подготовка кандидата на должность судьи (осуществляется в Национальной школе судей); 4) проведение конкурса на замещение вакантной должности и назначение на должность судьи (осуществляется ВККСУ); 5) формирование кандидатов на назначение на должность судьи (осуществляет СРП); 6) назначение судей (осуществляет Президент Украины).

Зарубежный опыт

Учитывая европейский вектор развития Украины, особое внимание нужно уделить опыту административно-правового обеспечения отбора на должность судьи наиболее прогрессивных, на наш взгляд, стран Европейского Союза со сложившимися демократическими традициями (Австрии, Испании, Англии, Германии, Франции). Кроме того, уместно изучение опыта формирования судейского корпуса в США, которая обладает признанной моделью в мире соблюдения демократических принципов судопроизводства.

Опыт Австрийской Республики. Конституция Австрийской Республики и Закон «О службе судей и прокуроров» сформировали требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, и порядок их назначения на должность. Порядок отбора на должность судьи в Австрии включает следующие этапы: представление документов на участие в отборе на должность судьи лицом, имеющим юридическое образование (получить такое образование можно в течение 5 лет); прохождение практики кандидатом в должности секретаря и протоколиста (стенографиста) в течение 9 месяцев, по 3 месяца у судьи каждой специализации; оценка успешности прохождения практики и приобретение практического опыта, которую осуществляют комиссия в составе не менее 3 судей, имеющих значительный опыт судебной деятельности; сдача итогового экзамена под руководством председателей Верховных судов земель, представителей и ассоциации судей и состоит из письменных и устных экзаменов по гражданскому и уголовному праву, собеседованию и психологическому тестированию⁷. После прохождения практики и успешной сдачи экзаменов, председатель Верховного Суда земли формирует рейтинг кандидатов на должность судьи. После этого Федеральный министр юстиции объявляет конкурс на занятие должностей судей в соответствующих судах, на основании которого прошедшие практику лица и сдавшие экзамен подают заявку об участии в конкурсе и те, которые были отобраны по высшей позиции в

⁶Про внесення змін до Закону України «Про судостроїт і статус суддів» та деяких законів України щодо діяльності органів суддівського врядування: Закон України від 16 жовтня 2019 року № 193-ІХ // Відомості Верховної Ради України. 2019. № 50. Стор. 16. Ст. 354.

⁷Табдуллина Ю. Фемида одна, а пути ее разные. URL: <http://sud.ua/newspaper/2010/05/14/36041-femida-odna-a-puti-ee-raznie/print> (дата обращения: 07.10.2023).

рейтинге кандидатов на должность проходят стажировку на осадке судьи (практика показывает, что это всего 10-15% от количества претендентов, подавших заявку на участие в отборе, то есть около 60-70 человек в год). Отобранные лица проходят трехлетнюю стажировку в должности судьи-стажера после чего сдают экзамен, состоящий из письменных экзаменов по гражданскому и уголовному праву, каждый продолжительностью максимум 10 часов в форме подготовки решения суда по реальному судебному делу, находившемуся на рассмотрении суда. После успешной сдачи экзамена претендент на должность судьи подает заявление на любую вакантную должность судьи, но как правило это суды первой инстанции, так как занятие должности в вышестоящих судах осуществляется путем занятия должности судьи, уволившего должность (ушедшего в отставку) судьей, имеющий наибольший судебный стаж деятельности у судьи низшей юрисдикции. Вместе с тем, если проанализировать этапы отбора на должность судьи в Австрии, то лицо может претендовать на должность судьи, достигнув возраста не менее 27 лет. Интересен в плане использования в Украине опыт методологии оценки кандидатов на должность судьи: оценка осуществляется коллегией суда соответствующей инстанции (судебной коллегией); шкала профессионального оценивания имеет следующую градацию: отлично, очень хорошо, хорошо (средне), средне, несоответственно; если судья получает оценку ниже «отлично», то оценка происходит повторно в следующем году.

Опыт Испании. Согласно Разделу 6 («О судебной власти») Конституции Королевства Испании и законам о судебной власти 1986 г. в полномочия Генерального совета входят: отбор, обучение и непрерывное повышение квалификации судей и магистратов; поощрение и назначение судей и магистратов; дисциплинарный контроль над судьями и магистратами; разработка бюджета судебной системы; управление системой судов Испании. Учитывая предмет исследования, обратим внимание на особенности процедуры отбора на должность судьи, которые заключаются в следующем: 1) кандидат на должность судьи должен отвечать определенным требованиям: возраст не моложе 18 лет, испанское гражданство, наличие диплома юриста (наличие стажа работы в области права не является обязательным); 2) кандидат, изъявивший желание стать судьей, может быть зачислен в Учебный центр подготовки судей только после сдачи комплексного экзамена по многим темам права (гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное, конституционное, общее, административное, коммерческое и трудовое право), но в основном все темы предусмотрены стандартными учебными программами; 3) процесс обучения длится 1 год 6 месяцев, с основным уклоном на практическую составляющую, а также особое значение приобретает изучение и овладение ораторским мастерством, способностью убеждать участников судебного заседания, вести и организовывать судебное заседание и др.); 4) процесс обучения можно разделить на два этапа: первый этап (теоретический) – это непосредственное обучение кандидатов в Учебном центре, в конце которого кандидаты посещают полицию, таможню, исправительные учреждения, юридические фирмы и т.д; второй этап (практический) начинается в начале второго года обучения и состоит в том, что кандидаты назначаются в качестве помощников судей в судебные учреждения первой инстанции, помогают судьям выполнять их обязанности, принимают участие в судебных заседаниях, осуществляют рассмотрение дел под руководством своих наставников; третий – сложение практического экзамена и получение баллов, которые суммируются с баллами, полученными кандидатом при поступлении в Учебный центр подготовки судей; обнародование Генеральным советом судебной власти списка кандидатов, успешно сдавших экзамен и допущенных к участию в конкурсе на должность судьи; 5) оценки, полученные после обучения в Учебном центре подготовки судей, могут быть обжалованы в порядке; 6) назначение на должность судьи в соответствии с рейтингом кандидата и рейтингом судебных должностей по представлению Генерального совета судебной власти осуществляет король Испании⁸.

⁸Фаргиев И. Заметки о правосудии Королевства Испания. 2016. URL: <http://serdalo.ru/3012-zametki-o-pravosudii-korolevstva-ispaniya.html> (дата обращения: 07.10.2023).

Опыт Франции. Так, во Франции, например, профессиональные судьи назначаются Президентом, должностные лица Кассационного Суда и председатели апелляционных судов – по рекомендации Высшего совета магистратуры, а другие судьи – по представлению министра юстиции с положительным заключением Высшего совета магистратуры (ст. 12 Закона «О статусе магистратуры»). Все остальные судьи (коммерческие трибуналы, трибуналы по вопросам страхования, морской торговли, земельной аренды и т.п.) не назначаются, а избираются избирателями. Кандидат на должность судьи должен иметь высшее юридическое образование, полученное после окончания специальной юридической академии. Для назначения в состав Кассационного суда установлены повышенные требования – работа профессором университета или стаж судейской деятельности. Как правило, судьей не назначается лицо младше 40 и старше 50 лет, а также лицо, ранее в пределах округа апелляционного суда занималось адвокатской практикой, занимало должность судебного исполнителя или нотариуса, если с этого момента прошло менее 5 лет. Увольнение судьи с должности имеет право осуществить Высший совет магистратуры – за совершение проступка или в связи с тяжелым заболеванием.

В системе отбора и назначения судей во Франции принимают участие несколько органов (Высший совет магистратуры, Комиссия по продвижению по службе, Министерство юстиции, Национальная школа магистратуры). Судебные функции Франции осуществляют магистраты⁹. Национальная школа магистратуры набирает по конкурсу кандидатуру для судей. Правовое регулирование обучения и отбора на должность судей осуществляется нормами Закона «О статусе магистратуры». Во Франции Высший Совет магистратуры во главе с председателем Кассационного суда Франции владеет лишь компетенцией предоставлять рекомендацию и выводы на выдвинутых Министром юстиции Франции кандидатов на должность судей других инстанций и осуществляет деятельность как дисциплинарный орган судей¹⁰. Требованиями являются соответствующий диплом высшего образования, гражданство Франции, состояние здоровой психики. Подбор осуществляется через оценку эссе и сдачи соответствующего экзамена по юридическим дисциплинам, иностранному языку и зачету по общефизической подготовке¹¹.

Опыт Великобритании. Английская система отбора на должность судьи имеет следующие особенности: 1) на должность судьи высших судов назначаются кандидаты (из числа барристеров с не менее чем десятилетним стажем) монархом по рекомендации лорда – канцлера; 2) на должность судьи низших судов назначаются кандидаты (из числа барристеров с десятилетним стажем или из числа рекордеров, занимающих этот пост не менее трех лет) назначаются лордом-канцлером. Требования к кандидатам на должность судьи касаются не только квалификационных характеристик, но и большое внимание уделяется морально-нравственным качествам личности и психологическому профилю личности. Для характеристики личности обязательно прилагаются рекомендации с места предварительной работы. Для кандидатов в судьи среднего и низшего звена (окружных и оплачиваемых магистратов), прежде всего, необходимо получить не менее трех рекомендаций от судей и ведущих барристов, сотрудничавших ранее с этим кандидатом на пост судьи. Процедурой отбора судей среднего и низшего звена занимаются чиновники департамента лорда-канцлера. Кандидатов на должности судей Высокого суда отбирает лорд-канцлер за консультирование с судьями и руководством адвокатской корпорации барристеров. Технической работой по отбору кандидатов на должность судей занимается глава канцлерского департамента – постоянный секретарь. Он опрашивает судей и адвокатов, разговаривает с кандидатами, а

⁹Соловьев А.А. Высший совет магистратуры как орган судейского сообщества Французской Республики. М., 2014. С. 56.

¹⁰Андреева И.А. Первоначальная профессиональная подготовка магистратов во Франции // Право и образование. 2013. № 4. С. 97.

¹¹Халдеев.Л., Симкин Л. Подготовка судей во Франции // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 61.

его штат собирает необходимые сведения. На основании данных лорд-канцлер принимает окончательное решение. При выдвижении кандидатур окружных судей, рекордеров и оплачиваемых магистратов сбор сведений о кандидатах может быть поручен судье-председателю того судебного округа, где должен будет работать новый судья. Осуждение за совершение транспортных правонарушений, например, превышение скорости, неправильная парковка и т.п., не учитывается, если они не носят систематического характера или если не сопровождаются каким-либо аморальным поведением. Что касается характера, то считается, что английский судья должен обладать хорошим характером и манерами, чтобы быть любезным с адвокатами, свидетелями и присяжными. Ему должно быть присуще чувство юмора, но, однако, не чрезмерное. Он должен обладать терпением и умением слушать, не перебивая, что является основным качеством характера судьи. Он не должен быть медленным, его интеллект должен превышать средний уровень, хотя большие интеллектуалы тоже не нужны. Судья не должен постоянно прерывать участников процесса, быть резким или беспрестанно шутить¹².

Опыт Германии. Судебную власть в Германии осуществляют профессиональные судьи и судьи на общественных началах. В соответствии с Законом «О судьях» федеральные судьи Германии назначаются пожизненно, а в земле Гессен – временно. Положительным следует признать опыт Германии по осуществлению такого этапа отбора на должность судьи, как подбор кандидатов и их обучение. Так, согласно Закону «О судьях» способность занимать должность судьи получает получивший юридическое образование, прошел обучение 4 года и подготовительную службу 2 года. Судьи могут назначаться только судьями (комиссиями судей) в следующих правовых формах: пожизненно (они назначаются по федеральному закону и если проработали на этом посту не менее трех лет), временными судьями, судьями с испытательным сроком или судьями «по доверенности» (чиновники суда, которые привлекаются как судьи). Судьи верховных судов Федерации предлагаются профильным Федеральным министром совместно с комитетом по выбору судей и назначаются на должность Президентом¹³.

Опыт США. Нельзя обойти вниманием опыт США по организации отбора на должность судьи. Необходимо отметить, что США имеют федеративное устройство, что обуславливает наличие в стране параллельно работающих: единой федеральной системы судов и судов каждого из пятидесяти штатов страны, четырех федеральных территорий и округа Колумбия. Федеральная судебная система США состоит из Верховного суда, апелляционных и окружных судов, а также в нее входят специальные суды¹⁴.

Анализ процедур формирования кадрового резерва для судебной системы США дает возможность выделить следующие особенности этапов отбора на должность судьи: 1) претендент на занятие в будущем должности судьи местного суда есть лицо, получившее образовательную степень высшего юридического образования – бакалавра, полученная в колледже или университете в течение 4 лет, после чего прошла подготовку по магистерской программе в университете в течение 3 лет; 2) обязательным условием претендования на должность судьи является двухлетний практический опыт работы на должностях, связанных с правоприменением (предпочтение отдается лицам, занимающимся адвокатской деятельностью, особенно направленной на защиту наиболее уязвимых категорий граждан (инвалидов, пожилых людей), беженцев и др.) или прохождение практики в должности су-

¹²Федорчук А. Імплементация зарубіжного досвіду адміністративно-правового регулювання правового статусу суддів // Підприємництво, господарство і право. 2019. № 8. С. 116.

¹³Скомороха Л. В. Конкурсний добір кандидатів на посаду суддів, міжнародний досвід та вітчизняні реалії. URL: <http://www.vtu.gov.ua/Docs/a160909.pdf>. (дата обращения: 07.05.2023).

¹⁴Куйбіда Р. Добір суддів: призначення чи вибори? // Юридичний вісник України. 2006. № 30 (578). URL: <http://www.pravo.org.ua/2010-03-07-180607/laworganisationsstatusuddiv/1111-selection-of-judges-appointment-or-election-ua.html>. (дата обращения: 07.05.2023).

дебного клерка (помощника судьи); 3) в США существуют две формы избрания (назначения) на должность судьи: в отдельных штатах проводятся всеобщие выборы кандидатов на должность судьи, в то время как другие предоставляют право назначения судьи законодательному органу данного штата. Если кандидат проводит успешную избирательную кампанию, он избирается судьей штата на определенный срок. Каждый штат имеет установленные стандарты судейской этики, согласно которым кандидаты должны осуществлять не только свои функции в качестве судей, но и осуществлять свою избирательную деятельность. Побеждает кандидат, набравший более 50% голосов, причем выборы могут проводиться в несколько туров, при этом кандидат на должность судьи не может принимать участие более чем в двух турах выборов. 50% судей местных судов назначаются Федеральным правительством (после изучения правительственной комиссией досье на кандидатов на должность судьи) посредством голосования сенаторов за соответствующую кандидатуру. Федеративных судей (аналог наших судей Кассационных инстанций в составе Верховного Суда) назначает Президент США по представлению Сената; 4) срок судейских полномочий варьируется в зависимости от штата: от 3 лет до 6 лет для судей, назначенных впервые, при этом во многих штатах судьи не подлежат автоматическому переназначению после первого срока пребывания в должности. Они должны снова пройти процедуру перевыборов. Требования к судейской этике определены в Кодексе поведения судей Соединенных Штатов Америки и предусматривают соблюдение следующих требований: беспристрастность и независимость; приличия поведения и равенства перед другими участниками процесса; справедливости и терпимости; приличной внесудебной деятельности; политической нейтральности и публичной активности¹⁵.

Подытоживая необходимо отметить, что специфика отбора на должность судьи в США имеет свои преимущества и недостатки. Среди преимуществ следует выделить: сочетание процедур избрания и назначения судей на должность, высокие критерии относительно морально-этических характеристик претендента на должность судьи, обязательное наличие профессионального юридического и жизненного опыта, повышение возможностей быть избранным на должность судьи в случае занятия активной общественной деятельностью. Среди недостатков следует выделить отсутствие системы целенаправленной подготовки кандидатов на должности судей, при этом в США существует Федеральный судейский центр, предназначенный для проведения научных исследований и организации непрерывного обучения судей и повышения их квалификации.

Выводы

В результате анализа зарубежного опыта процедур отбора на должность судьи был выяснен его положительный опыт и выделены направления его внедрения в Украине, в частности, опыт: Республики Австрия относительно внедрения годовой практики кандидата на должность судьи, не имеющего правоприменительной практики как секретарь судебного заседания и помощник судьи (по три месяца в каждой судебной палате) со сдачей итогового экзамена комиссии судей (после прохождения обучения в школе судей); Французской Республики о необходимости 14-месячной стажировки кандидата на должность судьи в судах, органах расследования и прокуратуры, полицейских и жандармских служб, исправительных учреждений и судебных исполнителей, в ходе которых кандидаты на должность судьи изучают особенности деятельности служб и органов, непосредственно взаимодействующих с судом, во время такой стажировки у будущего судьи утверждается мнение о важности единства сотрудничества судебных и правоохранительных органов и важности работы каждого из них и уважения смежных профессий; Федеративной Республики Германия относительно четко определенных требований к кандидату на должность судьи, этапам его подготовки и его квалификационного оценивания, а именно кандидатом на должность

¹⁵Reid S. What Is the Code of Conduct for United States Judges? URL : <http://work.chron.com/code-conduct-united-states-judges-13830.html> (дата обращения: 07.05.2023).

7. Фаргиев И. Заметки о правосудии Королевства Испания. 2016. URL : <http://serdalo.ru/3012-zametki-o-pravosudii-korolevstva-ispaniya.html>
8. Соловьев А.А. Высший совет магистратуры как орган судейского сообщества Французской Республики. Москва, 2014. 65 с.
9. Андреева И.А. Первоначальная профессиональная подготовка магистратов во Франции // Право и образование. 2013. № 4. С. 97-99.
10. Халдеев. Л., Симкин Л. Подготовка судей во Франции // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 54–62.
11. Федорчук А. Імплементация зарубіжного досвіду адміністративно-правового регулювання правового статусу суддів // Підприємництво, господарство і право. 2019. № 8. С. 110-117.
12. Скомороха Л.В. Конкурсний добір кандидатів на посаду суддів, міжнародний досвід та вітчизняні реалії. URL: <http://www.vru.gov.ua/Docs/a160909.pdf>.
13. Куйбіда Р. Добір суддів: призначення чи вибори? *Юридичний вісник України*. 2006. № 30 (578). URL: <http://www.pravo.org.ua/2010-03-07-180607/laworganisationsstatussuddiv/1111-selection-of-judges-appointment-or-election-ua.html>.
14. Reid S. What Is the Code of Conduct for United States Judges? URL: <http://work.chron.com/code-conduct-united-states-judges-13830.html>

References:

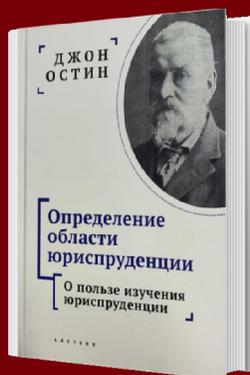
1. Pro zatverdzhennia Stratehii reformuvannia sudoustroiu, sudochynstva ta sumizhnykh pravovykh instytutiv na 2015-2020 roky: Ukaz Prezydenta Ukrainy vid 20 travnia 2015 roku № 276. Ofitsiinyi visnyk Ukrainy. 2015. № 41. Stor. 38. St. 1267.
2. Pro sudoustrii ta pravovyi status suddiv: Zakon Ukrainy vid 2 chervnia 2016 roku № 1402-VIII: Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy. 2016. № 31. St. 545.
3. DSA Ukrainy opryliudnyla statystyku pro stan zdiisnennia pravosuddia u 2022 rotsi v umovakh voiennoho stanu. URL: <https://court.gov.ua/press/news/1384043/#:~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BA%2C%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%>. (data zvernennia: 07.05.2023).
4. Polozhennia pro poriadok rozghliadu pytan ta pidhotovky materialiv shchodo provedennia doboru kandydativ na posadu suddi vpershe: Rishennia Vyshchoi kvalifikatsiinoi komisii suddiv Ukrainy vid 18.10.2012 № 214/pp-12. URL. <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/vr214695-12#n17>. (data zvernennia: 07.05.2023).
5. Pro vnesennia zmin do Zakonu Ukrainy «Pro sudoustrii i status suddiv» ta deiakykh zakoniv Ukrainy shchodo diialnosti orhaniv suddivskoho vriaduvannia: Zakon Ukrainy vid 16 zhovtnia 2019 roku № 193-IX. Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy. 2019. № 50. Stor. 16. St. 354.
6. Habdullyna Yu. Femida odna, a puty ee raznye. URL: <http://sud.ua/newspaper/2010/05/14/36041-femida-odna-a-pyty-ee-raznie/print> (data zvernennia: 07.10.2017).
7. Farhyev Y. Zаметки о правосудии Королевства Yспания. 2016. URL: <http://serdalo.ru/3012-zametki-o-pravosudii-korolevstva-ispaniya.html> (data zvernennia: 07.10.2021).
8. Solovev A.A. Vysshii sovet mahystratury kak orhan sudeiskoho soobshchestva Frantsuzskoi Respublyky [Tekst]. Moskva, 2014. 65 s.
9. Andreeva Y.A. Pervonachalnaia professyonalnaia podhotovka mahystratov vo Frantsyy [Tekst]. Pravo y obrazovanye. 2013. № 4. S. 97-99.
10. Khaldeev. L., Symkyn L. Podhotovka sudei vo Frantsyy. Rossyiskaia Yustytsiya. 1994. № 1. S. 54–62.
11. Andrii Fedorchuk. Implementatsiia zarubizhnoho dosvidu administratyvno-pravovoho rehuliuвання правового статусу суддів. Підприємництво, господарство і право. 2019. № 8. S.110-117.
12. Skomorokha L.V. Konkursnyi dobir kandydativ na posadu suddiv, mizhнародnyi dosvid ta vitchyzniani realii. URL: <http://www.vru.gov.ua/Docs/a160909.pdf>. (data zvernennia: 07.05.2023).

13. Kuibida R. Dobir suddiv: pryznachennia chy vybory? Yurydychnyi visnyk Ukrainy. 2006. №30(578). URL: <http://www.pravo.org.ua/2010-03-07-180607/laworganisandstatussuddiv/1111-selection-of-judges-appointment-or-election-ua.html>. (data zvernennia 07.05.2023).

14. Reid S. What Is the Code of Conduct for United States Judges? URL: <http://work.chron.com/code-conduct-united-states-judges-13830.html> (last accessed: 07.05.2023).

Для цитирования и библиографии: Миронюк Р.В. Процедура отбора на должность судьи в Украине и в зарубежных странах: сравнительное административно-правовое исследование // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 27-36. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_27

Материал поступил в редакцию 10.10.2023.

НОВЫЕ КНИГИ

Остин Дж. Определение области юриспруденции. Курс лекций по юриспруденции «Философии позитивного права». Ч. 1. О пользе изучения юриспруденции / под науч. ред. А.М. Михайлова. Пер. с англ. А.М. Корженяк, А.П. Зройчиковой, С.Н. Касаткина. Издательство «Алетейя», 2022. – 472 с.

ISBN 978-5-00-165564-0

Издательская аннотация: «Определение области юриспруденции» – эпохальный по своему значению труд родоначальника английского юридического позитивизма Джона Остина (1790–1859), представляющий собой сжатую версию первых десяти лекций из курса по юриспруденции или философии позитивного права. Настоящее издание также снабжено предисловием Сары Остин, включает в себя очерк Остина «О пользе изучения юриспруденции».

Публикуемый труд Остина является завершённой концептуализацией позитивистского право-понимания – излагает «командную теорию права», раскрывает ее важнейшие понятия (позитивный закон, повеление, суверен, санкция, и др.). В своих лекциях Остин поставил цель определить пределы юриспруденции как науки, что до сих пор выступает важной методологической установкой позитивной теории права. Вместе с тем значимая часть работы Остина посвящена этической теории (лекции 2, 3 и 4). Работа Остина – общепризнанная классика западной философии права, оказала определяющее влияние на целый ряд английских и американских правоведов второй половины XIX–XX столетий (У. Маркби, Ш. Амос, Т. Э. Холланд, У. Хирн, Дж. У. Сэлмонд, Дж. Лайтвуд, У. Браун, О. У. Холмс, Дж. Ч. Грей, Г.Л.А. Харт, и др.).

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ НОРМИРОВАНИЯ ШАХТНЫХ И КАРЬЕРНЫХ ДРЕНАЖНЫХ ВОД В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

А.С. КИЗДАРБЕКОВА,
профессор кафедры гражданского
и трудового права, к.ю.н., доцент,
корпоративный секретарь НАО
«Карагандинский университет
имени академика Е.А. Букетова»
(г. Караганда, Казахстан),
E-mail: kizdarbekovaa@mail.ru

Т.С. ПОНОМАРЕВА,
магистр природообустрой-
ства и водопользования,
инженер-проектировщик
ТОО «НИЦ
«Биосфера Казахстан»
(г. Караганда, Казахстан),
E-mail: ponomaryova@bskz.kz

И.Ю. ЮЖАКОВ,
магистр механики, ведущий
специалист по НИР ТОО
«НИЦ «Биосфера Казахстан»
(г. Караганда, Казахстан),
E-mail: yuzhakov@bskz.kz

В данной статье представлены результаты сравнительного аналитического обзора правового регулирования управления шахтными и карьерными дренажными водами в Республике Казахстан, Европейских государствах и странах-лидерах по добыче полезных ископаемых – России и Китая. Изучение передового зарубежного опыта в данной сфере продиктовано, прежде всего, необходимостью поиска оптимальных подходов к процессу нормирования дренажных вод в горнодобывающей промышленности в Казахстане в условиях невысокой обеспеченности водными ресурсами и потребности их комплексного использования, а также существованием потенциальных рисков устойчивого функционирования целого сектора экономики ввиду наличия пробелов в нормативно-правовом обеспечении рассматриваемых вопросов.

В рамках данной работы проведен анализ норм Водного и Экологического кодексов Республики Казахстан, Методики определения нормативов эмиссий в окружающую среду, касающихся сброса дренажных шахтных и карьерных вод в пруды-испарители. В результа-

© А.С. Киздарбекова, Т.С. Пономарева, И.Ю. Южаков, 2023

¹Статья подготовлена по материалам исследований, проведенных в рамках НИР «Технология очистки сточных шахтных вод Жезказганской промышленной площадки до достижения нормативов качества воды рыбохозяйственного значения».

те постатейного разбора данных нормативных актов проведена оценка эффективности реализации отдельных норм, выявлены недостатки понятийно-терминологического аппарата, внесены предложения по устранению коллизий и дальнейшему совершенствованию правового регулирования нормирования дренажных вод в горнодобывающей промышленности.

Анализ зарубежных нормативных актов показал наличие различных подходов к процессу нормирования и обращению сточными водами горнодобывающих и горно-металлургических предприятий, что продиктовано не только спецификой деятельности данных предприятий в различных странах, но и локальными и региональными особенностями формирования шахтных и карьерных вод. В рамках анализа оценена эффективность используемых в зарубежных странах правовых инструментов, методологическая системная состоятельность подходов в управлении шахтными и карьерными водами выявлена в странах Европы и странах-лидерах горнодобывающей промышленности.

Ключевые слова: сточные воды, шахтные воды, пруды-испарители, дренаж, нормирование сточных вод, горнодобывающая промышленность, аналитический обзор.

Введение

Казахстан – девятая в мире по площади страна, занимающая территорию 2,724,900 км², значительная часть которой приходится на пустынные (10,8%) и полупустынные зоны (44 %) ², главной отличительной особенностью которых является дефицит пресных вод. Обладая богатыми минерально-сырьевыми запасами, составляющими основу экономики страны, водные ресурсы становятся одними из главных факторов, определяющих устойчивое социально-экономическое развитие данной сферы.

Характерные природно-климатические условия аридного климата и постепенный переход горных работ на более глубокие горизонты определили специфические для региона условия добычи полезных ископаемых, сопровождающиеся большим количеством откачиваемых шахтных и карьерных вод повышенной минерализации. Высокое содержание солей, наличие тяжелых металлов, органических примесей и взвешенных веществ ограничивают комплексное использование шахтных вод, а существующие научные и технологические возможности очистки, зачастую, представляются неоправданными как с экономической, так и с экологической точки зрения ввиду повышенного потребления энергии, химических реагентов, расходных материалов, а также высоких затрат на переработку и утилизацию концентрированных рассолов.

Как показывает существующая практика, одним из наиболее распространенных способов обращения с шахтными и карьерными водами в Казахстане, по-прежнему остаётся их утилизация в прудах-испарителях. Правила сброса дренажных вод отражены в целом ряде статей Экологического и Водного кодексов Республики Казахстан (далее – ЭК РК³ и ВК РК⁴ соответственно). Методики определения нормативов эмиссий в окружающую среду (далее - Методика)⁵ и других нормативных правовых актов. Однако, несмотря на

---

²Акпамбетова К.М., Абиева Г.Б., Жангожина Г.М. Геолого-геоморфологический анализ гидрографической сети аридной зоны Казахстана // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 03 (86). С. 204-208.

³См.: Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1042116 (дата обращения: 05.05.23).

⁴См.: Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520 (дата обращения: 06.05.2023).

⁵См.: Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 10 марта 2021 года № 63 «Об утверждении Методики определения нормативов эмиссий в окружающую среду» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022317> (дата обращения: 11.05.2023).

наличие сформированной нормативной базы, регламентирующей данные вопросы, между отдельными нормами указанных законодательных актов существуют коллизии, которые в значительной степени затрудняют операторам недропользования осуществлять свою деятельность. В этой связи представляется актуальным изучение ведущего зарубежного опыта управления водными ресурсами горнодобывающего сектора промышленности с целью выработки предложений по совершенствованию казахстанского природоохранного законодательства в данной области.

Материалы и методы

С целью выявления недостатков законодательной системы Республики Казахстан в области правового регулирования сточных шахтных и карьерных вод горнодобывающих и горно-металлургических предприятий проведен всесторонний обзор законодательных актов Казахстана и 15-ти зарубежных стран, на основании которых подготовлен сравнительно-правовой анализ, способствующий выявлению причин сходства и отличий подходов к нормированию и управлению сточными водами.

При написании данной статьи было проанализировано 28 нормативных актов и ряд научных публикаций на английском, китайском, немецком, французском, русском и др. языках. Нормативные акты зарубежных стран взяты из базы данных FAOLEX Database, выбор литературных источников основан на использовании ключевых слов полнотекстовых доступных публикаций в базах данных Elsevier Scopus, Elsevier ScienceDirect, SpringerLink, Google Scholar и других.

Основными методами, используемыми при написании данной работы, являлись сравнительно-правовой и формально-логический методы, метод системного анализа, синтеза, аналогии и другие.

Результаты исследований

Нормирование шахтных и карьерных вод горнодобывающей промышленности Республики Казахстан. За последние годы Казахстан ратифицировал значительное количество международных конвенций в области охраны окружающей среды⁶, тем самым приняв на себя обязательства по выполнению их требований, приводящих к постепенному пересмотру действующих законодательных актов и ужесточению условий экологической политики в целом. Между тем обстоятельства складываются таким образом, что между вновь принятыми законодательными актами прослеживаются коллизии, обусловленные, на наш взгляд, слабым межведомственным взаимодействием и недостаточной согласованностью.

В настоящее время операторы объектов недропользования, имеющие на своем балансе замкнутые пруды накопители-испарители, выполняют нормирование эмиссий, поступающих с шахтными и карьерными водами согласно п. 74 Методики, в соответствии с которым за норматив принимаются усредненные за последние три года фактические концентрации загрязняющих веществ. Однако в результате испарения и концентрирования загрязняющих веществ в пруде соблюдение стандартов сброса становится невозможным без постепенного ужесточения требований к качеству очистки воды. В тоже время п. 10 ст. 222 ЭК РК устанавливает для прудов-испарителей исключительные меры, заключающиеся в отсутствии необходимости проведения очистки шахтных и карьерных вод перед сбросом⁷, обусловленных обязательным применением противофильтрационных технологий, исключающих загрязнение недр, почв, подземных вод.

⁶Емельянова Л.А. Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии (аналитический обзор) // Право и государство. № 4 (61) 2013. С. 65-72.

⁷Ответ Министра экологии, геологии и природных ресурсов РК от 17 марта 2022 года на вопрос от 9 марта 2022 года № 730107 (dialog.egov.kz) «О нормировании загрязняющих веществ, отводимых вместе с карьерными и шахтными водами в пруды-накопители и пруды-испарители» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35414242 (дата обращения: 17.05.2023).

Обращает на себя внимание и тот факт, что нормами ЭК РК предусмотрено установление экологических нормативов качества для прудов-испарителей, отнесенных на основании пп. 21-2 ст. 1 ВК РК к искусственным водным объектам. Данное обстоятельство выглядит весьма противоречиво, ведь с одной стороны экологические нормативы качества по условиям п. 3 ст. 214 ЭК РК должны быть, во-первых, применены к водным объектам, учтенным в водном кадастре, каковыми не являются пруды-испарители; а во-вторых в целом вызывает непонимание установление стандартов качества воды в прудах, целевым назначением которых является утилизация.

В свою очередь в соответствии с п. 4 ст. 216 ЭК РК значения нормативов допустимых сбросов определяются с учетом базовых антропогенных фоновых концентраций, когда содержание загрязняющих веществ в сбрасываемых шахтных карьерных водах в большинстве случаев обусловлено естественным качеством вод, откачиваемых из подземных горизонтов, физико-химические характеристики которых зависят от гидрогеологических и геохимических особенностей формирования подземных вод.

Противоречия действующего законодательства создают предпосылки для возникновения экономических и социальных рисков, обусловленных наложением на недропользователей административной ответственности, предусмотренной ст. 328 Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП РК)⁸, в виде штрафов и приостановки действия производственного объекта/участка.

Следует понимать, что социально-экономические последствия применения ограничительных стандартов в виде снижения уровня добычи полезных ископаемых, повышения местной безработицы и уменьшения налоговых отчислений могут значительно сказаться не только на благосостоянии отдельных физических или юридических лиц, но и на экономике страны в целом. Кроме того, двойственность норм и наличие коллизий в законодательстве не только препятствуют единообразному применению правовых норм, но и создают условия для совершения коррупционных и иных правонарушений. При этом установленные законодательством принудительные к очистке меры не всегда могут гарантировать экологическую безопасность окружающей среды из-за причинения ей косвенного ущерба в виде повышенного выброса парниковых газов, образования значительного количества отходов и др.

Правомерность высказанных обнаружений и замечаний, а также рекомендаций в части управления водами горнодобывающей промышленности подтверждается аналитическим обзором законодательных актов 15-ти зарубежных стран, в том числе двумя странами-лидерами горнодобывающей промышленности – Китайской Народной Республикой (КНР) и Российской Федерацией (РФ), а также 13-ю европейскими странами, среди которых присутствуют как страны-члены Европейского Союза (Австрия, Бельгия, Чехия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Польша, Румыния, Испания и Швеция), официальный кандидат на вступление в ЕС – Турция, а также бывший член Европейского Союза – Соединенное Королевство Великобритании.

Законодательно закрепленные подходы к процессу нормирования шахтных и карьерных вод горнодобывающей промышленности стран ЕС и отдельных Европейских государств. Несмотря на то, что Европа имеет долгую и богатую историю добычи полезных ископаемых, в настоящее время количество заброшенных шахт и карьеров на континенте значительно превышает количество действующих. Следовательно, одной из основных проблем, связанных с шахтными водами, является долгосрочное хроническое загрязнение вод от заброшенных шахт, возникающих в результате подъема уровня воды в выработках, либо

⁸Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.05.2023 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 17.05.2023).

ее просачиванием в грунтовые воды. Но и вопрос управления шахтными водами действующих предприятий в некоторых странах ЕС также не теряет своей актуальности⁹.

Основополагающим документом водного законодательства ЕС является Рамочная директива по воде – РВД 2000/60/ЕС (EU Water Framework Directive – WFD)^{10,11} природоохранной целью которой является достижение «хорошего статуса» для всех грунтовых и поверхностных вод, обозначающее минимальное отклонение от ненарушенного/естественного состояния водной экосистемы при нулевом или минимальном воздействии человека. Несмотря на то, что РВД призвана способствовать постепенному сокращению выбросов опасных веществ в воду, единственная конкретная ссылка на сброс шахтных и карьерных вод содержится в статье 11 (j), согласно которой разрешена обратная закачка перекачиваемых подземных вод из шахт и карьеров в тот же водоносный горизонт.

Система повторного закачивания шахтных вод представляет собой потенциальный метод управления дренажными водами, позволяющий значительно сокращать потребность в очистке и поверхностном сбросе, а также регулировать подпитку местных водоносных горизонтов. Однако реализация данного метода сопряжена с рядом трудностей, заключающихся в предварительном проведении продолжительных гидрогеологических испытаний в целях оценки всевозможных рисков негативных последствий, а также наличием ограничивающих факторов эксплуатационных параметров месторождений и гидрогеологических характеристик водоносного горизонта¹².

Основополагающие принципы РВД применимы ко всем государствам-членам ЕС, однако Директива не противоречит внесению дополнительных поправок в нормативные акты отдельных стран на внутригосударственном уровне. Так, в Австрии помимо Акта о праве на воду (Wasserrechtsgesetz 1959)¹³ – основного законодательного документа по использованию, защите и охране водных ресурсов, разработано порядка 50-ти постановлений по выбросам сточных вод для отдельно взятых областей промышленности, в которых в частном порядке прописаны правила и требования обращения с водами отдельных процессов производства и их классификация. В частности, в Положении о сбросе сточных вод в угольной промышленности¹⁴ определены списки деятельности, требующие получения разрешения на сброс, среди которых исключением являются попутно забираемые при добыче угля осадочные или грунтовые воды. Более того, согласно § 106 Закона о минеральных ресурсах

---

⁹Jarvis A.P., Alakangas L., Azzie B., Lindahl L., Loredó J., Madai F., Walder I.F., Wolkersdorfer Ch. Developments and Challenges in the Management of Mining Wastes and Waters in Europe // Proceedings 9th International Conference on Acid Rock Drainage (ICARD). Ottawa, 2012. P. 1–12.

¹⁰Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for community action in the field of water policy (EU Water Framework Directive–WFD) (2000/60/EC) (with amendments and additions as of November 20, 2014) // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/ru/c/LEX-FAOC023005> (дата обращения: 15.04.2023).

¹¹Кампа Е., Уорд Дж., Лейпбранд А. Сближение с водной политикой Европейского Союза (ЕС): Краткий путеводитель для стран-партнеров по Европейской политике добрососедства, и России / Европейское Сообщество, 2008. С. 15-16 // URL: <http://ec.europa.eu/environment>.

¹²Yungwirth G., Austin E., Preene M., Corcoran F., Birch J. Aquifer Reinjection Scheme for Excess Mine Water: Design Methodology and Outcomes // IMWA 2017 – Mine Water & Circular Economy Proceedings. Lappeenranta, 2017. P. 1-7.

¹³Gesamte Rechtsvorschrift für Wasserrechtsgesetz 1959 (mit Änderungen und Ergänzungen vom Januar 26, 2022) // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC089407/> (дата обращения: 18.04.2023)

¹⁴Verordnung des Bundesministers für Land- und Forstwirtschaft über die Begrenzung von Abwasseremissionen aus der Aufbereitung, Veredelung und Weiterverarbeitung von Kohlen (AEV Kohleverarbeitung) Part II, No. 346, 28 November 1997 // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/aut11133.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).

(Mineralrohstoffgesetz – MinroG)¹⁵, лица имеющие право на добычу полезных ископаемых, могут самостоятельно распоряжаться шахтными водами, однако в случае отведения шахтных вод в поверхностные водоемы, на них распространяются требования § 33b и § 33c Акта о праве на воду, согласно которым должна быть определена степень очистки исходя из технологической и экономической целесообразности в соответствии с наилучшими доступными технологиями НДТ (BREF)¹⁶.

В Чехии согласно § 8 Водного Акта (Vodní zákon)¹⁷, шахтные воды могут применяться в качестве альтернативных источников тепла (в случае геотермальных вод) или же использоваться в производственной деятельности предприятия, которые в соответствии с представленной в § 38 настоящего Акта терминологии, сточными не признаются, при этом критерием отнесения к сточным становится изменение физико-химических характеристик вод в результате использования. Законом также предусмотрены меры по утилизации и накоплению сточных вод в «отстойнике без стоков», для которых обязательным является обеспечение безопасности качества поверхностных или подземных вод от загрязнения. При этом определенной конкретики самого метода утилизации, устройства отстойника и характеристик сточных вод не приводится. Кроме Водного акта в Чехии действует Закон об охране и использовании минеральных ресурсов (Horní zákon)¹⁸ в соответствии с которым сброс шахтных вод в поверхностные водоемы или подземные горизонты может быть осуществлен на основании установления определенного порядка и условий. При принятии этих условий, водохозяйственный орган обязан учитывать НДТ, позволяющие осуществлять экономически и технически приемлемые условия очистки.

Согласно нормам действующего в Германии Закона об управлении водными ресурсами (Wasserhaushaltsgesetz – WHG)¹⁹ под сточными водами понимается вода, свойства которой изменились в результате бытового, коммерческого, сельскохозяйственного или иного использования (§ 54 Закона). Согласно Закону о плате за сточные воды (Abwasserabgabengesetz – AbwAG)²⁰ для сброса сточных вод в водоем должен быть уплачен сбор, ставка которого на данный момент составляет 35,79 евро в год на каждую единицу ущерба. При этом в соответствии с §10 данного закона, исключением из налогового обязательства по сбору являются: сброс загрязненной воды, не имеющей других вредных свойств, помимо свойственных ей при водозаборе; сброс грязной воды в надземный водоем, образовавшийся в результате

¹⁵Bundesgesetz über mineralische Rohstoffe von 19 Januar 1999 (Mineralrohstoffgesetz – MinroG) (mit Änderungen und Ergänzungen vom 26. Mai 2021) // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC150403/> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁶Концепция НДТ была введена в законодательство ЕС Директивой Совета 84/360/ЕЕС в целях реализации политики поэтапного перевода основных отраслей промышленности на наилучшие доступные технологии. В 1996 г. НДТ были определены Директивой о комплексном предотвращении и контроле загрязнений (Integrated Pollution Prevention and Control, IPPC). С 2011 г. Директива 2010/75/EU Европейского парламента и Совета «О промышленных эмиссиях (Директива IED)» стала основным инструментом регулирования факторов негативного воздействия на окружающую среду.

¹⁷Úvodní zákon ze dne 28. června 2001 (se změnami ze dne 14. Září 2021) // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/cze124878.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁸Zákon o ochraně a využití nerostného bohatství (horní zákon) ze dne 19. ledna 1999 (se změnami ze dne 14. května 2021) // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/cze126492.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁹Gesetz zur Ordnung des Wasserhaushalts (Wasserhaushaltsgesetz – WHG) vom 31. July 2009 (BGBl. I S. 2585), das zuletzt durch Artikel 12 des Gesetzes vom 20. Juli 2022 (BGBl. I S. 1237) geändert worden ist // URL: <https://www.fao.org/faolex/results/details/ru/c/LEX-FAOC096956> (дата обращения: 10.04.2023).

²⁰Gesetz über Abgaben für das Einleiten von Abwasser in Gewässer (Abwasserabgabengesetz AbwAG) vom 13. September 1976 (mit Änderungen vom 22. August 2018) // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ger035872.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).

добычи минерального сырья, при условии использования воды только для промывки продуктов, полученных в результате добычи и гарантии защиты от загрязнения вредными веществами других водоемов.

Катастрофа, произошедшая в румынском городе Бая-Маре в 2000 г., послужила отправной точкой в вопросе управления шахтными водами сектора добывающей промышленности ЕС. На национальном уровне использование водных ресурсов в Румынии регулируется Законом о водных ресурсах²¹, согласно которому право на использование поверхностных или подземных вод, а также сброс должны подлежать обязательному лицензированию. Требования к сбросу шахтных вод закреплены в ст. 20 Закона, согласно которой разрешено отведение очищенных до установленного уровня шахтных вод в естественные водоемы, а также допустима их обратная закачка в глубокие слои геологических образований, сформированных в результате добычи полезных ископаемых. В целях рационального использования водных ресурсов Законом предусмотрена система экономического стимулирования водопользователей в виде дифференцированных ставок плат и льгот.

Законодательное управление водными ресурсами на национальном и региональном уровнях Испании регулируется Законом о водных ресурсах (Real Decreto Legislativo N° 1/2001 – Ley de Aguas)²². Ст.100 Закона гласит, что любая деятельность, приводящая к сбросу сточных вод, должна осуществляться на основании административных разрешений, при этом прямые или косвенные сбросы запрещены. Таким образом, в Испании не предусмотрено специального законодательства в отношении вод горнодобывающего сектора, а обращение с шахтными водами базируется на общих требованиях разрешения на сброс сточных вод, в котором должна быть определена необходимая степень очистки перед сбросом, а также указаны количественные и качественные ограничения, налагаемые на состав сточных вод, и сумма уплаты налога за сброс. Несмотря на то, что добывающая промышленность Испании достаточно развита, в Законе о добыче полезных ископаемых (Ley 22/1973, de 21 de julio, de Minas)²³, регулирование использования водных ресурсов рассматривается только с позиции минеральных вод.

В Польше, ввиду непрекращения ведения добывающей деятельности в сравнении с большинством стран ЕС, в Законе о воде (Prawo wodne)²⁴ значительное количество норм посвящено забору воды, ее использованию и очистке сточных вод. При этом основной специфической польской проблемой является утилизация и очистка высокоминерализованных шахтных вод, образующихся при обезвоживании горнодобывающих предприятий. Основными наиболее распространенными мероприятиями по очистке и утилизации данного типа вод являются их сброс в хвостохранилища, закачка в пористую породу на глубине не менее 2000 метров под землей и опреснение^{25,26}.

---

²¹LEGE nr. 107 din 25 septembrie 1996 (fost modificat la 12 decembrie 2022) // URL: https://faolex.fao.org/docs/pdf/rom13302_1996.pdf (дата обращения: 16.05.2023).

²²Real Decreto Legislativo 1/2001, de 20 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Aguas (última modificación: 9 de abril de 2022) // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/spa28470.pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

²³Ley N° 22/1973 – Ley de Minas. Texto consolidado (última modificación: 17 de octubre de 2014) // URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/spa93168.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

²⁴Prawo wodne uchwalone 20 lipca 2017 r. (ostatnie zmiany 14 października 2021 r) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/pol181663.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).

²⁵Wolkersdorfer Ch. Environmental Regulation of Mine Waters in the European Union – D 2 Overview of the EU and Eastern Europe // ERMITE Final Report – EU R&D Project EVK1-CT-2000-00078. TU Bergakademie Freiberg. 2002. P. 119-123.

²⁶Mitko K., Turek M., Jaroszek H., Bernacka E., Sambor M., Skóra P., Dydo P. Pilot studies on circular economy solution for coal mining sector // Water Resources and Industry. 2021. Vol. 26:100161. P. 2-5. DOI: 10.1016/j.wri.2021.100161

Согласно п. 61 ст. 16 Закона о Воде, шахтные воды, образующиеся при обезвоживании, следует рассматривать в качестве сточных при условии наличия загрязнения. При этом воды, нагнетаемые в подземные горизонты, содержащие виды и количество веществ тождественные видам и количеству при заборе к таковым не относятся. Основанием для установления платы за сброс сточных вод является количество веществ, выражаемых как индикаторы пятиподобной биохимической потребности в кислороде (БПК₅), химической потребности в кислороде (ХПК), общей суспензии и сумме хлоридов и сульфатов (Cl + SO₄), содержащихся в сточных водах, за вычетом количества этих веществ, содержащихся в исходных забранных водах (ст. 268-278). Сброс сточных вод, содержащих приоритетные загрязнители, а также сброс сточных вод в устройства, предназначенные для утилизации или очистки сточных вод, не оборудованных противомембранной системой строго запрещены (ст. 75).

Управление водными ресурсами в Бельгии, Эстонии, Финляндии, Швеции, Франции осуществляется комплексно с обеспечением качества и устойчивости ресурса в рамках выполнения требований водного законодательства ЕС и с учетом адаптации к изменению климата. Однако истощение минеральных ресурсов и прекращение субсидирования нерентабельных шахт привело к значительному снижению горнодобывающей промышленности. При изучении законодательных актов Бельгии (Loi sur la protection des eaux de surface contre la pollution)²⁷, Эстонии (Veeseadus)²⁸, Финляндии (Vattenlag)²⁹, Швеции (Miljöbalk (1998:808))³⁰ отдельных статей, посвященных шахтным и карьерным водам выделено не было, поскольку отрасли производства практически полностью полагаются на полезные ископаемые других стран, любые загрязненные воды классифицируются сточными, а деятельность признается экологически опасной, во Франции (статья L211-2 Code de l'environnement (Partie législative))³¹ вниманию уделена только добыча полезных ископаемых путем дноуглубительных работ в море.

На сегодняшний день в Турции ведется добыча порядка 50-ти видов полезных ископаемых, прежде всего, это каменный уголь, лигниты, различные рудные ископаемые (железо, свинец, цинк, марганец, ртуть, сурьма, молибден), виды неметаллического минерального сырья, мрамор и другие строительные материалы. До подачи Турцией заявки на вступление в ЕС, образующиеся в результате добычи сточные воды в большинстве случаев не подвергались очистке. Так, согласно данным 1992 г. около 69% промышленных сточных вод сбрасывались без очистки несмотря на наличие действующих в то время законодательных ограничений в отношении сброса в местные канализационные системы.

Однако с целью закрепления за собой статуса кандидата для соответствия экологическим стандартам ЕС в отношении очистки воды, обработки твердых и жидких отходов и борьбы с загрязнением воздуха в турецкое законодательство был внесен ряд значительных изменений. Так в Положении о борьбе с загрязнением воды (Su kirliligi kontrolu yonetmeligi)³² закреплены принципы для получения разрешений на сброс сточных вод, правила организации

---

²⁷Loi sur la protection des eaux de surface contre la pollution du 26 mars 1971 (mise à jour au 12 septembre 2003) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bel15770.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

²⁸Veeseadus vastu võetud 30 jaanuar 2019 // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/est191553EST.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁹Vattenlag (587/2011) trädde i kraft den 27 maj 2011 (justeringar gjordes den 27 November 2020) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/fin173197.pdf> (дата обращения: 25.05.2023).

³⁰Miljöbalk (1998:808). Antagen den 11 juni 1998 (Senast uppdaterad den 1 januari 2018) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/swe50970.pdf> (дата обращения: 14.04.2023).

³¹Code de l'environnement (Partie législative), adopté le 18 novembre 200 (Dernière modification le 2 septembre 2018) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/Fra178934.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).

³²Su kirliligi kontrolu yonetmeligi, 31 Aralık 2004'te kabul edildi // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/tur89033.pdf> (20.05.2023).

объектов инфраструктуры сточных вод и мониторинга. Под сточными водами, согласно данному Положению понимаются воды, загрязненные в результате бытовых, промышленных, сельскохозяйственных и других целей, или шахтные воды, имеющие частично или полностью измененные характеристики. Нормативы сброса разрабатываются индивидуально для 16-ти секторов промышленности, сгруппированных по типам производства.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии является важным производителем угля, нефти, газа, строительных материалов, используемых во многих секторах внутренней экономики, однако статистические данные по добыче полезных ископаемых в стране, позволяют судить о ее значительном спаде, начавшемся в 90-е годы прошлого столетия. Имея столь длинную историю добычи полезных ископаемых, первоочередное значение уделяется проблемам хронического загрязнения вод от заброшенных шахт. В части III Закона о водных ресурсах (Water Act 1989 (Chapter 15))³³ содержатся основные положения по борьбе с загрязнением водных объектов, базовым принципом которых является внедрение согласованной системы регулирования сбросов сточных вод с соблюдением целевых показателей качества окружающей среды. Законом предусмотрена административная ответственность для лиц, деятельность которых привела к попаданию вредных для здоровья или загрязняющих окружающую среду веществ. Исключением из правонарушений является самопроизвольный сток загрязненных вод из заброшенных шахт. На государственном уровне предусмотрены меры по борьбе с данным видом загрязнения, основанные на данных научных исследований (секция 168 Закона).

Законодательное регулирование шахтных дренажных вод в КНР. Горнодобывающая промышленность КНР является одним из важнейших секторов экономики страны, обеспечивающим промышленное производство сырьевыми и энергетическими ресурсами. В 2012 году на XVIII национальном Конгрессе Коммунистической партии Китая генеральным секретарем Си Цзиньпином была провозглашена экологическая концепция «Чистые воды и зеленые горы», результатом которой стал ряд реформ в области охраны окружающей среды. В 2015 г. было предложено активно разрабатывать и использовать нетрадиционные источники воды, такие как мелиорированная воды, шахтная вода, воздушная облачная вода и морская вода. В 2017 г. Руководящие заключения Министерства водных ресурсов по нетрадиционным источникам воды были интегрированы в распределение водных ресурсов. Таким образом, шахтные воды стали рассматриваются в качестве потенциальных источников водоснабжения^{34,35}.

Следует отметить, что нормативная база Китая, регламентирующая рассматриваемую сферу, достаточно обширна, что затрудняет проведение полного и исчерпывающего анализа всех норм. В связи с этим, в статье представлены лишь некоторые выдержки из Закона о водных ресурсах КНР³⁶ и Закона КНР о предотвращении загрязнения водных ресурсов³⁷. Так согласно ст. 23, организацией рационального освоения и всестороннего использования водных ресурсов с учетом местных условий исходя из принципа единого распределения

³³Water Act 1989 (Chapter 15) of 06 July 1989 (with amendments and additions as of March 31, 2017) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/uk3504.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

³⁴Zhang N., Wang D., Li L., Li Sh. Preliminary Study on the Water Quality Standard of Mine Water Discharge in China // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 252. 052149. P. 1-9. DOI:10.1088/1755-1315/252/5/052149

³⁵Zhang N., He H., Guo X., Han J., Li H. Discussion on the concept and definition of mine water // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol.300. 022021. P. 1-6. DOI:10.1088/1755-1315/300/2/022021

³⁶中华人民共和国水法 (2016年7月修订) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn40205C.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

³⁷中华人民共和国水污染防治法 (2017年6月修订) // <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn23549.pdf> (дата обращения: 02.06.2023).

занимаются органы самоуправления всех уровней. При этом первоочередное внимание уделяется сокращению потребления и очистке сточных вод с целью их повторного использования.

Проведению научно-технических исследований и внедрению передовых процессов и оборудования предприятиями, способствует законодательно закреплённая мера ст. 51 по постепенной обязательной ликвидации отсталых высоководозатратных производственных технологий. Для сохранения запасов водных ресурсов, ст. 3³⁸ Закона рекомендовано придерживаться принципа комплексного использования. В случае выявления значительного сокращения или просадки грунта в результате осушения, горнодобывающую организацию привлекают к исправлению положения и компенсации убытков (ст. 31). Предотвращение хронического загрязнения водных ресурсов и возможность использования воды по целевому назначению, обеспечивается процессами послойного откачивания вод в условиях распространения многослойных водоносных горизонтов (ст. 41) и обратной засыпки заброшенных шахт (ст. 42). В районах с ограниченными водными ресурсами государство поощряет сбор, переработку и использование дождевой и солоноватой воды, а также использование и опреснение морской воды (ст. 24).

Нормирование шахтных вод производится согласно действующим стандартам Министерства водных ресурсов, Министерства экологии и охраны окружающей среды, Министерства жилищного строительства и развития городов и сельских районов, Министерства природных ресурсов, среди которых есть обязательные, рекомендуемые и отраслевые стандарты.

Несмотря на то, что в данных стандартах отсутствует точная категоризация шахтных с позиции сточных, шахтные воды, используемые в качестве нетрадиционных источников, должны быть очищены. Степень очистки определяется применением стандартов разной степени жесткости, позволяя при нормировании использовать различное количество показателей качества и значений их предела, тем самым находя разумный компромисс между экономическими и экологическими аспектами очистки, а также содействуя комплексному использованию шахтных вод и устраняя противотечения между спросом и предложением на воду.

Что же касается использования прудов-испарителей в горнодобывающей промышленности Китая³⁸, то они могут использоваться для выпаривания концентрированных рассолов образующихся после очистки шахтных вод. Однако, строительство новых прудов-испарителей сопряжено трудностями прохождения процедуры ОВОС после того, как в 2014 г. общественности стало известно о загрязнении пустыни Тенгер.

Принципы нормирования сточных вод в РФ. Процедура нормирования сброса сточных вод в поверхностные водоемы в России и Казахстане имеет схожие черты, заключающиеся в установлении стандартов качества поверхностных вод в зависимости от категории их использования – хозяйственно-питьевого, культурно-бытового и рыбохозяйственного назначения. При этом степень очистки сточных вод определяется на основании конкретных характеристик приемника и его ассимилирующей способности.

В России применение прудов-испарителей в целях утилизации попутно-добываемых шахтных вод не нашло широкого применения из-за низкой эффективности их использования в суровых природно-климатических условиях. Методикой нормативов допустимых сбросов загрязняющих веществ в водные объекты³⁹ также не предусмотрено нормирование сточных вод, отводимых в пруды-накопители замкнутого типа. В ст. 35 Водного кодекса

³⁸ Li T., Li J. Concentrated Brine Treatment using New Energy in Coal Mine Evaporation Ponds // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 100. 012013. P. 1-2. DOI:10.1088/1755-1315/100/1/012013

³⁹Методика разработки нормативов допустимых сбросов загрязняющих веществ в водные объекты для водопользователей (с изменениями на 18 мая 2022 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/573275596?marker=7D20K3> (дата обращения: 02.06.2023).

РФ⁴⁰ уточняется, что нормативы допустимого воздействия разрабатываются только для водных объектов, при этом согласно ст. 31 ВК РФ к водным относятся объекты, включенные в Государственный водный реестр. Таким образом, пруды-накопители и пруды-испарители рассматриваются как технические сооружения, на которые не распространяются требования законодательства по установлению и соблюдению нормативов допустимого воздействия.

Обсуждение

Несмотря на то, что на протяжении долгих лет европейское водное законодательство воспринимается в качестве глобального мирового стандарта, в вопросе управления водами горнодобывающей промышленности отмечены значительные пробелы как в области технического решения проблем шахтных вод, так и их законодательном регулировании. Общераспространённым методом утилизации шахтных вод для стран-членов ЕС, согласно РВД, является обратная закачка в тот же водоносный горизонт, в то время как на национальном уровне отдельных стран, прослеживаются значительные расхождения при отнесении шахтных вод к категории сточных, а также в подходах их нормирования и порядка использования или удаления. Отсутствие достаточной нормативно-правовой базы, регулирующей водные отношения горнодобывающей промышленности, обусловлено незначительными масштабами деятельности, а также геохимическими и гидрологическими условиями формирования шахтных вод.

Стоит отметить, что в Европе, в отличие от более засушливых регионов, особое внимание, уделяется борьбе с кислотным дренажем и выщелачиванием тяжелых металлов⁴¹, а не снижению минерализации шахтных вод. Несмотря на это, представляется важным внедрение в Казахстане передового опыта европейских научно-технологических разработок из числа НДТ с целью повышения эффективности использования шахтных вод.

Экологическая законодательная система КНР уже выходит за рамки того, что предлагается в европейской политике. Так, при использовании шахтных вод предусмотрен комплексный подход, а данный тип вод, в целом, официально оформлен в качестве нетрадиционных источников воды. Придерживаясь принципа предотвращения загрязнения, на законодательном уровне закреплен ряд эффективных мер, заключающихся в послойном откачивании вод при обезвоживании, осуществлении обратной засыпки заброшенных шахт, постепенной ликвидации отсталых технологий.

Система нормирования Китая, базирующаяся на комплексном использовании вод, позволяет определять степень очистки шахтных вод исходя из местных потребностей в воде определенного качества, технической осуществимости и стоимости работ для соответствия требуемым критериям. По-нашему мнению, данный подход позволяет недропользователям осуществлять свою деятельность аналогично экологическим и экономическим аспектам концепции устойчивого развития. В тоже время, на практике, нормирование сточных вод с возможностью использования стандартов разной степени жесткости без четкого координационного контроля государственных органов, может привести не только к субъективному толкованию норм при их применении, но и к совершению правонарушений при выполнении отдельных требований к очистке и использованию вод.

При анализе водного законодательства РФ хоть и не было выделено относительно новых тенденций нормирования сточных вод, однако его изучение дало подтверждение необходимости установления нормативов допустимого воздействия для объектов, являющихся техническими сооружениями, сосредотачивающими воду. Недостаточное углубление в терминологию и учет деталей в казахстанском законодательстве приводит к применению

⁴⁰Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74-ФЗ (редакция от 28.04.2023 г.)// URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=448211> (дата обращения: 03.06.2023).

⁴¹Vandenberg J, Schultze M, McCullough CD, Castendyk D. The Future Direction of Pit Lakes: Part 2, Corporate and Regulatory Closure Needs to Improve Management // Mine Water Environ. 2022. Vol. 41(3). P.1-14. DOI: 10.1007/s10230-022-00868-5

необоснованных мер реагирования в виде штрафов за сверхнормативные сбросы там, где деятельность не приводит к негативным воздействиям на окружающую среду. При этом установление нормативов сбросов к водным объектам должно исходить из принципа «загрязнитель платит».

В связи с постепенным истощением водных ресурсов, в государственной политике Казахстана должны быть приняты действенные меры, направленные на их сохранение, охрану и рациональное использование. Принимая во внимание важность обеспечения производственной стабильности горнодобывающего сектора промышленности, одним из активных методов управления шахтными водами должно стать повышение эффективности их использования.

Повышение эффективности использования шахтных вод должно быть заложено в утвержденной Генеральной схеме комплексного использования и охраны водных ресурсов⁴², согласно которой утилизацию следуют рассматривать как крайнюю меру, в то время как на данный момент забор «шахтно-рудничных вод без использования» вовсе не учтен в общем заборе отраслями экономики.

Предлагаемая к решению мера, должна исходить из объективной оценки целесообразности или неосуществимости вовлечения шахтных и карьерных вод в систему водоснабжения, подтвержденной соответствующими технико-эколого-экономическими расчетами, применяемыми к условиям конкретного предприятия. К сожалению, на данный момент проведение такой оценки ограничено отсутствием соответствующих технологических, правовых, социальных и финансовых методических разработок, способных найти эффективную реализацию в природно-климатических и социально-экономических условиях Казахстана.

Необходимо понимать, что внедрение совершенного нового подхода к нормированию шахтных вод горнодобывающей промышленности должно проводится поэтапно, с устранением недостатков действующего законодательства, поэтому с целью исключения противоречивости действующих норм предлагается исключить п.74 из Методики, а п.5 ст. 222 ЭК РК сформулировать в следующей редакции: «Операторы объектов I и (или) II категорий обязаны обеспечить соблюдение экологических нормативов для сброса, установленных в экологическом разрешении. *Превышение нормативов допустимых сбросов, установленных экологическим разрешением, не является нарушением в случаях, если превышение вызвано изменением количественных и качественных показателей, сбрасываемых в пруды накопители-испарители попутно добываемых шахтных и карьерных вод горно-металлургических предприятий*».

Заключение

В рамках аналитического обзора приведены проблемы нормирования шахтных и карьерных дренажных вод в Казахстане. Детальное изложение сути противоречий с указанием конкретных статей нормативно-правовых актов могут служить основой при дальнейшем реформировании и совершенствовании водного законодательства в части управления шахтными и карьерными дренажными водами горнодобывающей промышленности. Отличительной особенностью данной статьи является приведенный краткий обзор зарубежного законодательства, в большинстве случаев, подкрепляющих правомерность представленных замечаний и несущих рекомендательный характер.

Статья подготовлена в рамках проведения НИР «Технология очистки сточных шахтных вод Жезказганской промышленной площадки до достижения нормативов качества воды рыбохозяйственного значения».

⁴²Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 апреля 2016 года № 200 «Об утверждении Генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38814665 (дата обращения: 07.06.2023).

А.С. Киздарбекова, азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының профессоры, з.ғ.к., доцент, «академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КЕАҚ корпоративтік хатшысы; Т.С. Пономарева, табиғатты жайластыру және су пайдалану ісіндегі магистрі, «Биосфера Қазақстан «ҒЗО» ЖШС инженер-жобалаушысы; И.Ю. Южаков, механика магистрі, жетекші «Биосфера Қазақстан» ҒЗО» ЖШС ҒЗЖ бойынша маманы (Қарағанды қ., Қазақстан): Тау-кен өнеркәсібінің шахталық және карьерлік дренаждық суларын нормалау саласындағы қазақстандық және шетелдік заңнаманы салыстырмалы-құқықтық талдау.

Осы мақалада Қазақстан Республикасының, Еуропа мемлекеттерінің және пайдалы қазбаларды өндіру бойынша көшбасшы елдердің – Ресей мен Қытайдың шахталық және карьерлік дренаждық суларын басқаруға қатысты құқықтық реттеудің заңнамалық жүйесіне талдамалық шолу нәтижелері келтірілген. Өнеркәсіптің тау-кен өндіру секторының суларымен жұмыс істеудің әлемдік тәжірибесін зерделеу және қолдану біріншіден – Қазақстанның су ресурстарымен төмен қамтамасыз етілуінен және оларды кешенді пайдалану қажеттілігінен туындаған маңызды міндет, екіншіден – экономиканың бүкіл секторының орнықты жұмыс істеуіне қауіп төндіретін заңнамалық жүйенің жетілмегендігі болып табылады.

Шолу шеңберінде Қазақстан Республикасының Су және Экологиялық Кодекстерінің бірқатар нормаларына, дренажды шахта және карьер суларын буландырғыш тоғандарға ағызуға қатысты қоршаған ортаға эмиссиялар нормативтерін айқындау әдістемесіне талдау жүргізілді. Нормативтік құқықтық актілердің баптары бойынша талдау нәтижесінде заң нормаларының іске асырылуына бағалау жүргізілді, ұғымдық-терминологиялық аппараттың кемшіліктері анықталды, құқықтық базаның сәйкессіздігі мен жеткіліксіздігін жою бойынша ұсыныстар енгізілді.

Халықаралық заңнамалық актілерді талдау әр түрлі елдердің тау-кен және тау-кен металлургия кәсіпорындарының сарқынды суларын олардың қызметінің ерекшелігін, сондай-ақ шахта және карьер суларының қалыптасуының жергілікті және аймақтық ерекшеліктерін ескере отырып нормалау мен айналымға әртүрлі жүйелік тәсілдерді анықтады. Талдау аясында әртүрлі елдерде қолданылатын қолданыстағы құқықтық құралдардың тиімділігі бағаланды. Бағалау Еуропа елдерінде және тау-кен өнеркәсібінің көшбасшы елдерінде шахта және карьер суларын басқаруда елеулі әдіснамалық тәсілдерді көрсетті.

Түйінді сөздер: ағынды сулар, шахта сулары, карьер сулары, буландырғыш тоғандар, дренаж, сусыздандыру, құрғату, ағынды суларды нормалау, тау-кен өнеркәсібі.

A.S. Kizdarbekova, PhD in Law, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Associate Professor, Corporate Secretary of the Academician E.A. Buketov Karaganda State University; T.S. Ponomareva, Master of Environmental Management and Water Management, Design Engineer of SIC Biosphere Kazakhstan LLP; I. Yuzhakov, Master of Mechanics, Leading Research Specialist of «SIC «Biosphere Kazakhstan» LLP (Karaganda, Kazakhstan): Comparative legal analysis of national and foreign legislation in the field of regulation of mine and quarry drainage waters of the mining industry.

This paper presents the results of an analytical review of the legislative system of legal regulation in relation to the management of mine and quarry drainage waters of the Republic of Kazakhstan, European states and the leading countries in the extraction of minerals – Russia and China. The research and application of the practice of the world experience in the management of water in the mining sector of industry is an important task caused on the one hand by the low availability of water resources in Kazakhstan and the need for their integrated use, on the other hand – by the imperfection of the legislative system, causing risks of sustainable functioning of the whole sector of the economy.

As part of the review an analysis of a number of norms of the Water and Environmental Codes of the Republic of Kazakhstan, Methods for determining emission standards into the environment related to the discharge of drainage mine and quarry waters into evaporation ponds

was carried out. As a result of the article-by-article analysis of normative acts an assessment of the implementation of the norms of the law was carried out, shortcomings of the conceptual and terminological apparatus were identified, suggestions were made to eliminate inconsistencies and insufficiency of the legal base.

The analysis of international legal acts has identified various systemic approaches to the regulation and treatment of wastewater by mining and mining and metallurgical enterprises of different countries, taking into account the specifics of their activities, as well as local and regional features of the formation of mine and quarry waters. The analysis assessed the effectiveness of existing legal instruments used in various countries. The assessment showed significant methodological approaches in the management of mine and quarry waters in Europe and the leading countries of the mining industry.

Keywords: wastewater, mine water, quarry water, evaporation ponds, drainage, dewatering, drainage, waste water regulation, mining industry.

Список литературы:

1. Jarvis A.P., Alakangas L., Azzie B., Lindahl L., Loredo J., Madai F., Walder I.F., Wolkersdorfer Ch. Developments and Challenges in the Management of Mining Wastes and Waters in Europe // Proceedings 9th International Conference on Acid Rock Drainage (ICARD). Ottawa, 2012. P. 1-12.

2. Li T., Li J. Concentrated Brine Treatment using New Energy in Coal Mine Evaporation Ponds // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 100. 012013. P. 1-2. DOI:10.1088/1755-1315/100/1/012013

3. Mitko K., Turek M., Jaroszek H., Bernacka E., Sambor M., Skóra P., Dydo P. Pilot studies on circular economy solution for coal mining sector // Water Resources and Industry. 2021. Vol. 26:100161. P. 2-5. DOI: 10.1016/j.wri.2021.100161

4. Vandenberg J, Schultze M, McCullough CD, Castendyk D. The Future Direction of Pit Lakes: Part 2, Corporate and Regulatory Closure Needs to Improve Management // Mine Water Environ. 2022. Vol. 41 (3). P. 1-14. DOI: 10.1007/s10230-022-00868-5

5. Wolkersdorfer Ch. Environmental Regulation of Mine Waters in the European Union – D 2 Overview of the EU and Eastern Europe // ERMITE Final Report – EU R&D Project EVK1-CT-2000-00078. TU Bergakademie Freiberg. 2002. P. 119-123.

6. Yungwirth G., Austin E, Preene M, Corcoran F, Birch J. Aquifer Reinjection Scheme for Excess Mine Water: Design Methodology and Outcomes // IMWA 2017 – Mine Water & Circular Economy Proceedings. Lappeenranta, 2017. P. 1-7.

7. Zhang N., He H., Guo X, Han J., Li H. Discussion on the concept and definition of mine water // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol.300. 022021. P. 1-6. DOI:10.1088/1755-1315/300/2/022021

8. Zhang N., Wang D., Li L., Li Sh. Preliminary Study on the Water Quality Standard of Mine Water Discharge in China // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 252. 052149. P. 1-9. DOI:10.1088/1755-1315/252/5/052149

9. Акпамбетова К.М., Абиева Г.Б., Жангожина Г.М. Геолого-геоморфологический анализ гидрографической сети аридной зоны Казахстана//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 03 (86). С. 204-208.

10. Емельянова Л.А. Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии (аналитический обзор) // Право и государство. № 4 (61) 2013. С. 65-72.

References:

1. Jarvis A.P., Alakangas L., Azzie B., Lindahl L., Loredo J., Madai F., Walder I.F., Wolkersdorfer Ch. Developments and Challenges in the Management of Mining Wastes and Waters in Europe // Proceedings 9th International Conference on Acid Rock Drainage (ICARD). Ottawa, 2012. P. 1-12.

2. Li T., Li J. Concentrated Brine Treatment using New Energy in Coal Mine Evaporation Ponds // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 100. 012013. P. 1-2. DOI:10.1088/1755-1315/100/1/012013
3. Mitko K., Turek M., Jaroszek H., Bernacka E., Sambor M., Skóra P., Dydo P. Pilot studies on circular economy solution for coal mining sector // Water Resources and Industry. 2021. Vol. 26:100161. P. 2-5. DOI: 10.1016/j.wri.2021.100161
4. Vandenberg J, Schultze M, McCullough CD, Castendyk D. The Future Direction of Pit Lakes: Part 2, Corporate and Regulatory Closure Needs to Improve Management // Mine Water Environ. 2022. Vol. 41(3). P. 1-14. DOI: 10.1007/s10230-022-00868-5
5. Wolkersdorfer Ch. Environmental Regulation of Mine Waters in the European Union – D 2 Overview of the EU and Eastern Europe // ERMITE Final Report – EU R&D Project EVK1-CT-2000-00078. TU Bergakademie Freiberg. 2002. P. 119-123.
6. Yungwirth G., Austin E, Preene M, Corcoran F, Birch J. Aquifer ReInjection Scheme for Excess Mine Water: Design Methodology and Outcomes // IMWA 2017 – Mine Water & Circular Economy Proceedings. Lappeenranta, 2017. P. 1-7.
7. Zhang N., He H., Guo X, Han J., Li H. Discussion on the concept and definition of mine water // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 300. 022021. P. 1-6. DOI:10.1088/1755-1315/300/2/022021
8. Zhang N., Wang D., Li L., Li Sh. Preliminary Study on the Water Quality Standard of Mine Water Discharge in China // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 252. 052149. P. 1-9. DOI:10.1088/1755-1315/252/5/052149
9. Akpambetova K.M., Abieva G.B., Zhangozhina G.M. Geologo-geomorfologicheskij analiz gidrograficheskoy seti aridnoy zony Kazahstana // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 03 (86). S. 204-208.
10. Emel'yanova L.A. Mezhdunarodnye obyazatel'stva Respubliki Kazahstan v sfere ekologiii (analiticheskij obzor) // Pravo i gosudarstvo. № 4 (61) 2013. S. 65-72.

Для цитирования и библиографии: Киздарбекова А.С., Пономарева Т.С., Южаков И.Ю. Сравнительно-правовой анализ казахстанского и зарубежного законодательства в области нормирования шахтных и карьерных дренажных вод в горнодобывающей промышленности // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 37-51. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_37

Материал поступил в редакцию 16.06.2023.

О ВАЖНОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ НОРМ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В XXI ВЕКЕ

А.С. ҚАПАРОВ,
LLB, Teaching Assistant
Департамента международного
права Высшей школы права
Maqsut Narikbayev University
(г. Астана, Казахстан)
e-mail: a_kaparov@kazguu.kz

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что с момента вступления в юридическую силу основополагающего акта в области неприменения ядерного оружия – Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. многие страны на добровольной основе отказались от ядерных боеголовок и свернули свои ядерные программы и ядерные испытания: Южно-Африканская Республика (1988 г.), Федеративная Республика Бразилия (1980-х гг.), Республика Аргентина (1980-х гг.), Республика Казахстан (1991 г.), Республика Украина (1991 г.), Республика Беларусь (1991 г.), Государство Ливия (2006 г.), то есть именно те страны, которые отказались от ядерных амбиций взамен на получение гарантии и от признанных ядерных держав. Данное положение закреплено в самом Договоре о нераспространении ядерного оружия: каждый из государств-участников, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с

мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства¹. *Предметом исследования является анализ ключевых положений этого всеобъемлющего Договора, а также иных международно-правовых актов, которые усиливали значимость и важность соблюдения норм режима нераспространения и запрета применения ядерного оружия.*

Однако, несмотря на крупные достижения режима нераспространения, в частности то, что снизилось количество ядерных боеголовок, были достигнуты систематические консенсусы о бессрочном продлении Договора², влияние ядерного оружия на политической арене отошло на второй план, мы все чаще сталкиваемся с несоблюдением норм и принципов режима нераспространения ядерного оружия. Нарушения допускаются со стороны самих же гарантов ядерных держав, которые обязались исполнять все обязательства и предоставить гарантии безъядерным государствам, чтобы последние не могли поддаться ядерному искушению. *Целью статьи* является подробный анализ основополагающих доктрин и принципов Договора о нераспространении ядерного оружия и других основополагающих документов.

© А.С. Қапаров, 2023

¹См. статью 3 Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 26.10.2023).

²Меры по снижению роли ядерного оружия: что может сделать ИНП // URL: <https://carnegieendowment.org/2012/11/27/ru-pub-51329> (дата обращения: 23.10.2023).

Научная новизна статьи заключается в попытке обосновать и сформулировать рекомендации по регулированию вопросов ядерной повестки и меры по снижению влияния ядерного оружия в современном мире. В качестве *методов исследования* применялись общенаучные методы (наблюдение, сравнительно-правовой анализ, абстрагирование, синтез, обобщение, индукция, дедукция).

Ключевые слова: ядерное оружие, Договор о нераспространении ядерного оружия, ядерные державы, режим нераспространения ядерного оружия, запрет применения ядерного оружия, ядерные изгои.

Введение

В прошлом веке человечеству удалось создать совершенно новый тип оружия, который не имел аналога за всю историю цивилизации – ядерное оружие. Об опасности его применения писали многие ученые в сфере ядерной физики, а также ученые-юристы. Например, Льюис Данн предположил, что в XXI в. все человечество будет втянуто в конфликты и вопросы, которые будут связаны с ядерным оружием на всех уровнях, будь то на глобальном, региональном и национальном уровнях³. Это сподвигло международное сообщество выработать нормативные правовые акты, как на национальном, так и на международном уровнях, для регулирования вопросов и аспектов разработки ядерного оружия, снизить в разы количество ядерных боеголовок, отбить “желание” определенных ядерных держав на развитие ядерных программ и всякое поощрение противоправным деяниям в отношении применения ядерного оружия. После образования преамбулы Лиги Наций – Организации Объединенных Наций, стали обсуждаться вопросы нераспространения ядерного оружия на первых заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г. Также начиная с 1959 г. всеобщее и полное разоружение было включено в повестку дня Генеральной Ассамблеи⁴. Первым поистине ключевым международным договором в области запрещения применения ядерного оружия является Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г.,⁵ который дал поддержку безъядерным государствам для сохранения своих гарантий и ограничивал права и способность ядерных держав проводить ядерные испытания в атмосфере и в целом. Впоследствии данный договор, который ввел ограниченный режим запрещения ядерных испытаний, был расширен до полного запрещения испытаний ядерного оружия Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.⁶ Однако Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не был встречен эпохально признанными ядерными державами и “ядерными изгоями”, поскольку ядерные державы без особых оснований не откажутся от ядерных вооружений, которые гарантируют им гегемонию и безопасность на международной арене. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет проанализирован позже, так как важным и внушительным источником режима нераспространения ядерного оружия и запрета применения ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия.

Основные положения

Благодаря Договору о нераспространении ядерного оружия человечество смогло четко

³Dunn L. A. A World of Nuclear Powers: A Gedanken Experiment / Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: The Role of Theory. Vol. 1. Stanford: Stanford Univ. Press. 2010. P. 193-230.

⁴Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия | 26 сентября // URL: <https://www.un.org/en/observances/nuclear-weapons-elimination-day> (дата обращения: 26.09.2023).

⁵Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере в космическом пространстве и под водой 1963 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf (дата обращения: 28.09.2023).

⁶Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года // URL: https://www.ctbto.org/sites/default/files/Documents/treaty_text_Russian.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

регламентировать ключевые принципы режима нераспространения: мирный атом, то есть безъядерные государства на добровольной основе отказались от ядерных амбиций взамен на гарантии ядерных держав и гарантии Международного агентства по атомной энергии в том числе согласно статье 3 Договора о нераспространении ядерного оружия. Данный принцип мы можем проследить в преамбуле договора, которая регламентирует поддержку применения атомной энергии, модернизацию и развитие ядерных технологий только в мирных целях, в рамках гарантии Международного агентства по атомной энергии. Также результаты исследований, технологии, получение конечных побочных продуктов, полученных государствами, обладающими ядерным оружием, от модернизации ядерных взрывных устройств должны быть доступны для всех государств, независимо от наличия или отсутствия ядерного оружия. Принцип мирного атома мы можем наблюдать и в Уставе Международного агентства по атомной энергии – отраслевого органа режима нераспространения, где обозначается, что Агентство стремится к достижению более скорого и широкого использования атомной энергии для поддержания мира, здоровья и благосостояния во всем мире. По мере возможности Агентство обеспечивает, чтобы помощь, предоставляемая им или по его требованию, или под его наблюдением или контролем, не была использована таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели⁷.

Следующим принципом является принцип разоружения, довольно абстрактный, поскольку охватывает огромное количество видов оружия, таких как биологическое, химическое, ядерное, боевые ракеты, обычное оружие. Для поддержки и соблюдения такого принципа были приняты и отдельно значимые международные правовые акты, которые сыграли не последнюю роль в области максимального снижения видов и количества оружия, в том числе и ядерного: Договор о торговле оружием⁸, Конвенция по кассетным боеприпасам⁹, Конвенция о негуманном оружии¹⁰, Оттавская конвенция¹¹, Конвенция о биологическом оружии¹². Благодаря регулирующим документам в области оружия удалось в разы снизить попытки и привлекательность применения любых видов оружия. Другим принципом является нераспространение ядерного оружия, на мой взгляд, он относительно справляется с той функциональной и юридической обязанностью Договора о нераспространении ядерного оружия не распространять и максимально снижать количество ядерного оружия. Однако само понятие “нераспространение” не равнозначно понятию “запрещение” ядерного оружия. То есть государства, не обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательства не поддаваться ядерному изобилию и нарушению принципов Договора о нераспространении ядерного оружия, а государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя гарантии неприменения и полной защиты прав и обязательств безъядерных государств. Как отмечали в свое время Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов, в международном праве не существует какого-либо международного договора, запрещающего в обязательной и окончательной форме применение ядерного оружия. Как известно, действующими в настоящее время являются отдельные международные правовые акты, направленные на ограничение его количества и

⁷Устав МАГАТЭ по состоянию на 28.12.1989 // URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

⁸Договор о торговле оружием // URL: https://thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ATT_Russian/ATT_Russian.pdf?templateId=137271

⁹Конвенция по кассетным боеприпасам // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁰Конвенция о негуманном оружии // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

¹¹Оттавская конвенция https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml

¹²Конвенция о биологическом оружии // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

дальнейшего совершенствования, на сужение сферы пространственного распространения¹³. Да, конечно, данное заявление ученых, высказанное еще вначале 90-х гг., уже устарело в связи с принятием Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а позднее Договора о запрещении ядерного оружия¹⁴, и дополнительных международных правовых актов, которые были подписаны и ратифицированы рядом государств. Например, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний подписали все ядерные державы и «ядерные изгои», кроме Корейской Народно-Демократической Республики, а ратифицировали из них только Россия и Франция, что показывает явное торможение и внутренние конфликты признанных и непризнанных ядерных государств за возможную гегемонию в данном секторе. Но устаревшее не значит потерявшее свою актуальность, такое положение мы можем видеть на сегодняшний день. Тем более в 2023 г. Россия по заявлению представителей Государственной Думы собирается отозвать ратификацию Договора всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в силу «сохранения стратегического паритета»¹⁵. Такое положение иллюстрирует нарушение принципов и норм всего режима нераспространения ядерного оружия.

Результаты исследования

Специфическая особенность Договора о нераспространении ядерного оружия представляет собой феномен, известным в литературе как «Чеховское ружье», которое еще не выстрелило в виде применения ядерного оружия или ядерного испытания мировыми державами, но курок уже дергается. В соответствии со статьей 6 Договора о нераспространении ядерного оружия каждый участник Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем¹⁶. На сегодняшний день до сих пор непонятно, что подразумевали «отцы-основатели» Договора о нераспространении ядерного оружия «под ближайшим будущим», которое не устанавливает какого-либо единого и конкретного срока, или же что подразумевается под понятием «обязуется в духе доброй воли». К. Форд отмечает, что единственным юридическим обязательством, содержащимся в статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия, является обязательство всех государств добросовестно вести переговоры¹⁷. Он утверждает, что Международный суд ООН был неправ в своем консультативном заключении 1996 г. о том, что обязательство по статье 6 «является обязательством достичь точного результата – ядерного разоружения во всех его аспектах – путем принятия определенной линии поведения, а именно добросовестное ведение переговоров по данному вопросу»¹⁸.

Вооруженный конфликт в Украине является как раз одним из результатов такого исхода, поскольку Украина в свое время, имея ядерный арсенал и фактически занимая третье место после России и Соединенных Штатов Америки по ядерному потенциалу, на добровольной основе передала ядерные оружия и разработки Российской Федерации в обмен

¹³Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1994. С. 360.

¹⁴Договор о запрещении ядерного оружия // URL: <https://www.icrc.org/ru/document/dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-0> (дата обращения: 20.09.2023).

¹⁵Володин: Отзываем ратификацию ДВЗЯИ, чтобы Россия сохранила стратегический паритет <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/17/volodin-otzyvaem-ratifikaciyu-dvzyai-chtoby-rossiya-sohranila-strategicheskii-paritet> (дата обращения: 24.09.2023).

¹⁶См. статью 6 ДНЯО // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 14.10.2023).

¹⁷Christopher A. Ford, 'Debating Disarmament: Interpreting Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons,' 14 (3) Non-proliferation Review. 2007.

¹⁸Advisory Opinion on the Threat or Use of Nuclear Weapons, ICJ Reports, 1996, p. 26, para. 99.

на гарантии безопасности, предоставляемые такими державами как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Россия на правах и обязательствах согласно Будапештскому меморандуму¹⁹, или же вышеупомянутая проблема о заявлении России о де-ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Но это не отменяет того факта, что благодаря внедрению норм и принципов Договора о нераспространении ядерного оружия, а впоследствии принятия дополнительных сдерживающих актов развития и модернизации ядерного оружия, наблюдается полный и прогрессирующий спад количества ядерных боеголовок. Согласно результатам Стокгольмского института исследования проблем мира на январь 2023 г. ситуация по ядерному оружию показывает значительное снижение количества ядерных боеголовок за текущий год²⁰.

Несмотря на обоснованные изъятия, которые предъявляют сторонникам Договора о нераспространении ядерного оружия, здесь следует однозначно признать его значимость, действенность и результативность, хоть и не в полной мере затрагивающую все сферы и спектры ядерного вопроса. К тому же с момента его принятия в цивилизованном мире прекратилось проведение повсеместного испытания ядерного оружия. Конечно, не без мирного сопротивления проведению ядерных испытаний таких крупных движений как Невада-Семипалатинск, Международная кампания за запрещение ядерного оружия (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons), проект "АТОМ" и др. Так, один из отцов-основателей Договора о нераспространении ядерного оружия Дж. Банн подчеркивает, что «самым главным фактором в успехе Договора о нераспространении ядерного оружия является то, что Договор установил международно-правовую норму нераспространения и создал благоприятные стимулы для тех стран, которые хотели бы остаться безъядерными»²¹. Другим значительным фактором является то, что Договор о нераспространении ядерного оружия является самым весомым и значимым международным договором, который подписали и ратифицировали 191 государство-участник.

Обсуждение

В отношении ядерных испытаний, нарушения и последствий проведенных испытаний М.А. Сарсембаев писал: «Проведение атомных взрывов близ населенных пунктов республики следует расценивать как нарушение статьи 11 Международной конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него от 09 декабря 1948 г., в которой закреплено, что под геноцидом понимается преднамеренное создание для национальной, этнической группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное уничтожение ее»²². По общеизвестным оценкам физиков-ядерщиков за время функционирования Семипалатинского полигона (1949-1989 г.) на его территории было проведено в общей сложности 468 ядерных взрывов, в том числе: 125 атмосферных (26 наземных, 91 воздушных, 8 высотных); 343 испытательных ядерных взрыва под землей (из них 215 в штольнях и 128 в скважинах). Испытания проводились с устройствами различной мощности, на разных глубинах и в разнообразных горных породах. По оценкам Института высоких энергий Национальной академии наук Республики Казахстан суммарная мощность ядерных зарядов, испытанных в атмосфере и над землей (в населенной местности), в 2,5 тыс. раз превышает мощность бомбы, сброшенной американцами на Хиросиму в 1945 г. За

¹⁹Будапештский меморандум // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf>

²⁰SIPRI/World nuclear forces // URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2023/07#:~:text=At%20the%20start%20of%202023,to%20be%20potentially%20operationally%20available.>

²¹George Bunn. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems. Arms Control Today. 2003, December. P. 4–10.

²²Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и Особенная части: Учебник. Алматы: Жеті жарғы, 2009. – С. 250.

пределы полигона вышли радиоактивные облака 55 воздушных и наземных взрывов и газовая фракция 169 подземных испытаний. Именно эти 224 взрыва обусловили радиационное загрязнение всей восточной части территории Казахстана²³. В данном контексте, я разделяю точку зрения М.А. Сарсембаева, что эти деяния можно вполне квалифицировать как акт геноцида со стороны КПСС в отношении казахского народа, ибо регулярное испытание ядерного оружия с 1949 г. вплоть до 1989 г., несмотря на подписанные и ратифицированные международные договоры, свидетельствует о нарушении принципов режима ядерного нераспространения. Первые лица СССР, осознавая о нарушениях и последствиях проведения ядерных испытаний, стабильно продолжали свою политику, невзирая ни на факты медицинских показателей по поводу жертв ядерных испытаний, а также результатов научных экспедиций на территорию Семипалатинского полигона.

Заключение

Таким образом, значение Договора о нераспространении ядерного оружия определяется созданием международных гарантий, способствующих отказу государств от разработок и испытаний ядерного оружия. Созданный Договором режим нераспространения выступает правовой основой и фактором расширения числа безъядерных государств в современном мире.

А.С. Қапаров, LLB, Халықаралық құқық департаментінің Teaching Assistant, Құқық Жоғары мектебінің ассистенті Maqsut Narikbayev University (Қазақстан, Астана қ.), XXI ғасырда ядролық қаруды таратпау туралы шарттың нормаларын сақтаудың маңыздылығы туралы.

Бұл зерттеу тақырыбының өзектілігі ядролық қаруды қолданбау саласындағы негізгі акт заңды күшіне енген сәттен бастап байланысты – 1968 жылғы ядролық қаруды таратпау туралы шарттар көптеген елдер ерікті түрде ядролық оқтұмсықтардан бас тартып, өздерінің ядролық бағдарламалары мен ядролық сынақтарын: Оңтүстік Африка Республикасы (1988 ж.), Бразилия Федеративтік Республикасы (1980 ж.), Аргентина Республикасы (1980 ж.) Қазақстан Республикасы (1991 ж.), Украина Республикасы (1991 ж.), Беларусь Республикасы (1991 ж.), Ливия Мемлекеті (2006 ж.), дәл осы елдер кепілдік алу үшін және танылған ядролық державалардан ядролық амбициядан бас тартты. Бұл ЯҚТШ-ның өзінде жазылған: ядролық қаруы жоқ шартқа қатысушы мемлекеттердің әрқайсысы келіссөздер жүргізілетін және Атом энергиясы жөніндегі халықаралық агенттіктің жарғысына және Агенттіктің кепілдік жүйесіне сәйкес Атом энергиясы жөніндегі халықаралық агенттікпен жасалатын келісімде көрсетілгендей кепілдіктерді тек қана мақсатпен қабылдауға міндеттенеді осы Шартқа сәйкес қабылданған оның міндеттемелерінің орындалуын тексеру, Атом энергиясының бейбіт қолданудан ядролық қаруға немесе басқа да ядролық жарылғыш құрылғыларға ауысуына жол бермеу үшін. Осы кешенді шарттан басқа, ядролық қаруды таратпау және қолдануға тыйым салу режимінің нормаларын сақтаудың маңыздылығы мен маңыздылығын күшейтетін қосымша халықаралық құқықтық актілер қабылданды.

Алайда, таратпау режимінің үлкен жетістіктеріне қарамастан: ядролық оқтұмсықтардың саны азайды, ЯҚТШ-ның мерзімсіз ұзартылуы туралы жүйелі консенсустарға қол жеткізілді, ядролық қарудың саяси аренаға әсері артта қалды, біз ядролық қаруды таратпау режимінің нормалары мен қағидаттарын сақтамау туралы жиі кездесеміз. Атап айтқанда, ядролық қарусыз мемлекеттерге барлық міндеттемелерді қабылдауға және кепілдіктер беруге міндеттелген ядролық державалардың кепілгерлері тарапынан бұзушылықтарға жол беріледі. Мақаланың мақсаты-ЯҚТШ-ның негізгі доктриналары мен принциптерін және басқа да негізгі құжаттарды егжей-тегжейлі талдау.

²³Справка по вопросу «Об охране здоровья и социальной защите населения, проживающего в зоне влияния бывшего Семипалатинского ядерного полигона». URL: <https://web.archive.org/web/20160611073347/http://polygon.org.kz/certificate.shtml>

Мақаланың ғылыми жаңалығы ядролық күн тәртібіндегі мәселелерді реттеуде ұсыныстарды және қазіргі әлемдегі ядролық қарудың әсерін азайту шараларын тұжырымдау мақсатында. Зерттеу әдістері ретінде жалпы ғылыми әдістер қолданылды (бақылау, салыстырмалы-құқықтық талдау, абстракция, синтез, жалпылау, индукция, дедукция). Сонымен қатар, the ctbto Research Fellowship 2023 in partnership with CENESS ғылыми бағдарламасы шеңберінде Ядролық сынақтарға жан-жақты тыйым салу туралы шарт ұйымыны сарапшыларымен және мамандарымен бірге БҰҰ-ның Қарусыздану мәселелері жөніндегі басқармасы біз Атом энергиясы, ядролық қару саласындағы әлемдегі ахуалды талдаймыз, зерделейміз және мониторингілейміз және ядролық қаруға қатысты реттеудің барлық салалық мәселелер.

Түйінді сөздер: ядролық қару, Ядролық қаруды таратпау туралы шарт, ядролық державалар, ядролық қаруды таратпау режимі, қолдануға тыйым салу, проблема, ядролық қуғын-сүргін.

A.S. Kaparov, Teaching Assistant of the Department of International Law, Assistant of the Higher School of Law Maqsut Narikbayev University (Kazakhstan, Astana): On the importance of compliance with the norms of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons in the XXI century.

The relevance of the topic of this study is conditioned by the fact that since the entry into legal force of the fundamental act in the field of non-use of nuclear weapons – the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons of 1968 (hereinafter referred to as the NPT), many countries have voluntarily renounced nuclear warheads and curtailed their nuclear programs and nuclear tests: the Republic of South Africa (1988s), the Federative Republic of Brazil (1980s), the Republic of Argentina (1980s), the Republic of Kazakhstan (1991), and the Republic of Kazakhstan (1991s), the Federative Republic of Brazil (1980s), the Republic of Argentina (1980s), the Republic of Kazakhstan (1991s), the Republic of Ukraine (1991s), the Republic of Belarus (1991s), the State of Libya (2006s), these are the countries that gave up their nuclear ambitions in return for a guarantee from the recognized nuclear powers. This is spelled out in the NPT itself. Each of the non-nuclear-weapon States Parties to the Treaty undertakes to accept safeguards as set forth in an agreement to be negotiated and concluded with the International Atomic Energy Agency in accordance with the Statute of the International Atomic Energy Agency and the Agency's safeguards system, solely for the purpose of verifying the fulfillment of its obligations undertaken under this Treaty to prevent the diversion of nuclear energy from peaceful uses to nuclear weapons. In addition to this comprehensive treaty additional international legal instruments have been adopted that have reinforced the relevance and importance of compliance with the norms of the non-proliferation regime and the prohibition of the use of nuclear weapons.

However despite the major achievements of the non-proliferation regime: the number of nuclear warheads has decreased, systematic consensus has been reached on the indefinite extension of the NPT, the influence of nuclear weapons in the political arena has receded into the background, we are increasingly confronted with non-compliance with the norms and principles of the nuclear non-proliferation regime. In particular, violations are committed by the guarantors of the nuclear-weapon states themselves, who undertook to assume all obligations and provide guarantees to non-nuclear-weapon states so that the latter could not succumb to nuclear temptation. The purpose of the article is to analyze in detail the fundamental doctrines and principles of the NPT and other fundamental documents.

The scientific novelty of the paper lies in the attempt to formulate recommendations for the settlement of nuclear agenda issues and measures to reduce the impact of nuclear weapons in the modern world. General scientific methods such as observation, comparative legal analysis, abstraction, synthesis, generalization, induction, deduction were used as methods of research.

Keywords: nuclear weapons, Non-Proliferation Nuclear Weapons Treaty, nuclear powers, nuclear non-proliferation regime, prohibition of use, problem, nuclear pariahs.

Список литературы:

1. Dunn L.A. A World of Nuclear Powers: A Gedanken Experiment / Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: The Role of Theory. Vol. 1. Stanford: Stanford Univ. Press. 2010. – 312 p.
2. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1994. – 360 с.
3. Christopher A. Ford, 'Debating Disarmament: Interpreting Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons,' 14(3) Non-proliferation Review. 2007.
4. Advisory Opinion on the Threat or Use of Nuclear Weapons, ICJ Reports, 1996, p. 26, para. 99.
5. Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и Особенная части: Учебник. Алматы: Жеті жарғы, 2009. – 406 с.
6. George Bunn. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems. Arms Control Today. 2003, December. P. 4–10.

References:

1. Dunn L.A. A World of Nuclear Powers: A Gedanken Experiment / Forecasting Nuclear Proliferation in the 21st Century: The Role of Theory. Vol. 1. Stanford: Stanford Univ. Press. 2010. – 312 p.
2. International law: Textbook/ Ed. Yu.M. Kolosov, V.I. Kuznetsov. M.: International Relations, 1994. – 360 p.
3. Christopher A. Ford, 'Debating Disarmament: Interpreting Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons,' 14(3) Non-proliferation Review. 2007.
4. Advisory Opinion on the Threat or Use of Nuclear Weapons, ICJ Reports, 1996, p. 26, para. 99.
5. Sarsembayev M.A., Sarsembayev K.M. International Law. General and Special parts: Textbook. Almaty: Zheti zhargy, 2009. – p. 406 p.
6. George Bunn. The Nuclear Nonproliferation Treaty: History and Current Problems. Arms Control Today. 2003, December. P. 4–10.

Для цитирования и библиографии: Капаров А.С. О важности соблюдения норм Договора о нераспространении ядерного оружия в XXI веке// Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 52-59. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_52

Материал поступил в редакцию 16.06.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А. Д. ИЛЬДЕБАЕВ,
Магистрант Высшей школы
права Maqsut Narikbayev
University (Казахстан, г. Астана)
E-mail: a_ildebayev@kazguu.kz

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена общей новизной правового регулирования обращения с животными в современной правовой системе Республики Казахстан. *Предметом исследования* является существующее законодательство в области защиты животных, в частности затрагивающее области культурно-развлекательного использования животных. В целях написания настоящей статьи автор ознакомился с зарубежным законодательством в области использования животных в культурно-развлекательных целях. *Цель работы* заключается в подготовке рекомендаций по улучшению существующего законодательства.

При подготовке настоящего исследования автор применил следующие теоретические и практические методы исследования: анализ, системный подход, дедукция и сравнение.

Новизна статьи обосновывается тем, что данная работа является первым научным трудом, затрагивающим регулирование культурно-развлекательного использования животных в Республике Казахстан.

Среди *основных выводов* автор статьи указывает на проблематику существующего регулирования, особенно в части Правил использования животных в культурно-зрелищных целях,

утвержденных Приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 мая 2022 г. № 179¹.

Ключевые слова: животное право, зооправо, животные, охрана животных, закон о животных, ответственное обращение с животными, использование животных, использование животных в культурно-зрелищных целях, цирк, зоопарк.

Введение

30 декабря 2021 г. в Республике Казахстан был принят Закон Республики Казахстан № 97-VII «Об ответственном обращении с животными»², который длительное время обсуждался в Мажилесе в связи с широким общественным запросом. Область животного права в Республике Казахстан до момента принятия этого закона покрывалась лишь одним законом – Законом Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 593-II «Об охране, воспроизводстве и использования животного мира»³. Проблема этого закона в контексте жи-

© А. Д. Ильдебасев, 2023

¹Правила использования животных в культурно-зрелищных целях и их содержания, утвержденные приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 мая 2022 года № 179.

²Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 97-VII «Об ответственном обращении с животными».

³Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593-II «Об охране, воспроизводстве и использования животного мира».

вотного права заключается в том, что там животные рассматриваются лишь в привычном для постсоветских стран контексте охоты/рыболовства и воспроизведения. При всем при этом, использование животных в реальности гораздо шире и каждому виду использования животных следует уделять отдельное внимание, чтобы не допускать жестокого обращения с животными, так как закон совершенно новый, разумеется по мере практического применения такого закона могут выявляться «слепые зоны», которые могут сказаться на самих животных, персонале, который с ними работает, а также зрителей/посетителей (принимая во внимание тему настоящего исследования). Данная работа ставит перед собой цель – дать законодателю рекомендации по улучшению текущего регулирования ответственного обращения с животными, особенно в части культурно-зрелищного использования животных. Для достижения поставленной цели, автор статьи определил следующие задачи:

1. Проанализировать текущее законодательство в области использования животных в культурно-развлекательных целях;
2. Ознакомиться с зарубежным опытом регулирования данной области;
3. Подготовить первичные рекомендации, которые могли бы улучшить законодательство в этой области.

Учитывая контекст «молодости» законодательства, разумным будет сделать оговорку о том, что на данный момент в юридической науке Казахстана данный «зверь» еще не изучен и ему не успели уделить достаточно внимание. Данный факт важен для того, чтобы возможно было понять степень изученности вопроса, а равно и оригинальность работы.

Методы исследования.

При подготовке настоящего исследования автор применил следующие теоретические и практические методы исследования:

1. Анализ;
2. Системный подход;
3. Дедукция;
4. Сравнение.

Анализ в данном случае был применен по отношению к рассматриваемому в первую очередь отечественному законодательству – Закону Республики Казахстан № 97-VII «Об ответственном обращении с животными» и Правилам использования животных в культурно-зрелищных целях⁴. В частности, важно уделить внимание вопросу достаточности регулирования в этой области: насколько широко и углубленно она покрывает вопрос культурно-развлекательного использования животных?

Системный подход важен для понимания данного регулирования в контексте системы (особенно учитывая факт, что культурно-развлекательные цели подразумевают сферы, как цирки, зоопарки, океанариумы и т.д.).

Дедукция необходима для данного исследования ввиду того, что изначально данный вопрос лежит в плоскости охраны и ответственного обращения с животными, и только затем мы переходим к сути регулирования культурно-зрелищного использования животных.

Сравнение как практический метод исследования, существенен при сопоставлении отечественного законодательства и зарубежного опыта. Как раз таки при помощи зарубежного опыта можно будет окончательно утвердиться в достаточности регулирования в Республике Казахстан и на их основе обозначить рекомендации для законодателя.

Основная часть

Есть ли проблемы в текущем законодательстве в области использования животных в культурно-развлекательных целях?

---

⁴Правила использования животных в культурно-зрелищных целях и их содержания, утвержденные приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 мая 2022 года № 179.

Для ответа на этот вопрос важно определить рассматриваемое законодательство. В качестве такового выступит Закон Республики Казахстан № 97-VII «Об ответственном обращении с животными» и Правила использования животных в культурно-развлекательных целях. На данный момент только эти нормативно-правовые акты регулируют данную область.

Отличительная черта этого закона от Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использования животного мира» от 9 июля 2004 года № 593-III⁵ заключается в том, что в данном законе на уровне принципов (ст. 3 Закона) закреплено, что животные могут испытывать боль и физические страдания и что владельцы несут персональную ответственность владельца за жизнь и здоровье животных. Это важно отметить с той точки зрения, что тем самым закрепляется намерение законодателя повысить культуру обращения с животными в частности, равно как и гуманность в обществе в целом.

Углубляясь в Закон, можно обнаружить лишь статью 18 «Требования при обращении с животными при их использовании в культурно-зрелищных целях». Данная статья состоит из 9 пунктов, среди которых лишь 6 находятся в активном применении. п. 7 и 8 в данный момент не введены в действие, а п. 3 в данный момент действует в редакции, определенной в п. 2 ст. 30.

Собственно, говоря о статье, важно сказать, что она несет одновременно и декларативный характер, то есть определена область применения – цирки, зоопарки, океанариумы, дельфинарии, кинематография, спортивные соревнования; то, что их использование и содержание должно осуществляться в соответствии с необходимыми мерами безопасности и только в подходящих для этого зданиях и сооружениях, но имеющими и запретительные нормы (правда, большая часть из них будет вступать в силу постепенно). Автор считает, что между ними следовало бы сделать дифференциацию для большей наглядности, возможно выделить отдельную главу, которая бы покрывала исключительно эту сферу права.

Касательно запретов, они более чем разумны. Под запретительными нормами здесь следует понимать пункты 4, 6 и 8. Говоря о п. 6 ст. 18, в отдельных странах Европы еще с середины нулевых присутствуют запреты на использование животных в контактных зоопарках, т.к. физические контакты «человек-животное» обоюдоопасны: человек рискует получить заболевания при контакте с животными (аллергическая реакция, переходные заболевания и т.д.), животные могут испытывать стресс от прикосновений или яркого света.

Запрет на использование стимуляторов и других медицинских препаратов для улучшения эффективности животных при использовании их в культурно-зрелищных целях тоже следует считать как необходимый запрет, который следовало бы принять гораздо раньше, т.к. животные, которых используют в спортивных соревнованиях и цирках не редко подвергаются применению различных стимулирующих средств, которые могут влиять на их метаболизм и работу организма, что, в конечном счете, может повлечь раннюю смерть животного по причине истощения или проблем с сердцем (такие стимуляторы, как правило, в первую очередь влияют на вестибулярный аппарат и гормоны).

Далее, в Правилах использования животных в культурно-зрелищных целях содержится больше конкретики в части регулирования использования животных.

Примечательным моментом можно выделить здесь то, что немало внимания уделено бассейнам для водных животных, в особенности процессам, связанным с очисткой воды, водообменном, водоподготовкой (п. 21 Правил) и спецификации бассейнов в зависимости от назначения (п. 23 Правил). Также, достойно упоминания довольно широкое описание действий, которые не допускаются при обращении с животными (п. 45 Правил).

Говоря же о проблемах Правил, в первую очередь следует сказать, что они внутри не разграничены на сферы и идут сплошным списком, что может вызвать проблемы с читабельностью и последовательностью. Переходя к более существенным проблемам правил, следовало бы уделить больше внимания разграничению правил кормления, содержания и

---

⁵Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593-III «Об охране, воспроизводстве и использования животного мира».

ухода за животными в зависимости от их видовой принадлежности, так как необходимо отличать млекопитающих от пресмыкающихся, земноводных от ракообразных и т.д. Единственная статья, в которой этот момент каким-либо образом затрагивается – это пункт 42 Правил, но там речь идет исключительно о живом корме для разных видов и что он должен достаточного объема и размера.

Подобное «упрощенное» регулирование может повлечь следующие риски:

1. Злоупотребление упрощенным регулированием Правил для оптимизации расходов и возможностью расширенного толкования отдельных его положений;

2. Риски для здоровья и благополучия животных из-за отсутствия более углубленных и жесточенных стандартов содержания и кормления, невозможность гарантирования идеальных условий для каждого вида животных, так как такие правила имеют задачу установления минимальных требований для животных со стороны государства.

Подытоживая данную часть статьи, можно заключить, что у текущего правового регулирования есть «детские болезни» ввиду того факта, что они лишь недавно были введены в законодательство и необходимо дальше расширять регулирование в этой сфере, ужесточать требования и специфицировать нормы в зависимости от вида животного и их назначения.

Какой есть международный опыт в этой области?

В плане международного опыта в области использования животных в культурно-развлекательных целях, для данного исследования в качестве ориентира были определены следующие страны: Федеративная Республика Германия, Соединенное Королевство и Украина.

Относительно Федеративной Республики Германии и ее опыта регулирования этой области, важно отметить, что регулирование области животного права там осуществляется еще с довоенных времен, а если быть точным с 1934 г., когда впервые был принят Закон о защите животных – *Tierschutzgesetz*. Этот закон неоднократно изменился и переиздавался, с учетом актуальных проблем регулирования этой сферы по мере развития как права, так и общества. В 2006 г. *Tierschutzgesetz* вновь вернулся в законодательство Германии и стал более совершенным, чем в предыдущих своих изданиях. К примеру, теперь больше внимания стали уделять именно сфере культурно-развлекательного использования животных. Учитывая развитость юридико-правовой дискуссии в Германии, можно уверенно утверждать, что имеется немало немецко- и англоязычных источников и статей, которые затрагивают данную сферу животного права. В целях исследования автор ознакомился с содержанием статьи Юлии Хавенштайн «Животные в цирках. Обзор правовой ситуации в Германии»⁶, где возможно было ознакомиться более близко с вопросом регулирования цирков в ФРГ. Так, например, в ее статье освещается проблема того, что в Германии до сих пор не запрещено использование диких животных, аналогично другим 19 европейским странам, где такое ограничение уже существует (в виде полного запрета или существенного ограничения). По ее мнению, текущее регулирование в области защиты животных не соответствует концепции, которая исходит из Основного Закона – *Grundgesetz*.

Также, в контексте животного права в западных странах, важно отметить опыт Великобритании. В Соединенном Королевстве в 2006 г. был принят Акт о благополучии животных – *The Animal Welfare Act*. Там также уделяется немало внимания сфере использования животных в культурно-развлекательных целях. Говоря же о научных источниках в Великобритании, то стоит отметить работу статье Дэвида Фернелла и Сары Куз «Животные в развлечениях»⁷. Что удивило автора данного исследования, так это то, что в Великобритании понимание использования животных в культурно-развлекательных целях гораздо шире, немало уделено внимания использованию животных в туризме, в частности – экотуризме и сафари.

⁶Julia Havenstein. Animals in circuses. Overview about the legal situation in Germany. 2017. P. 10.

⁷David A Fennell, Sarah Coose. Animals in entertainment. 2022. P. 180

Говоря о постсоветских странах, ситуация с животным правом удручает. Еще больше удручает тот факт, что мало научных работ, посвященных животному праву. Важность именно постсоветской перспективы по данному вопросу заключается в том, что их опыт и практика наиболее релевантна той, что есть и может в последующем сложиться в Казахстане ввиду похожих социо-экономических и социокультурных факторов. Наиболее развито животное право в Украине, где аналогичный нашему закон – Закон «О защите животных от жестокого обращения» был принят еще в 2006 г. Немалое внимание в нем уделяется как государственному, так и общественному надзору за соблюдением и исполнением норм, принципов гуманности и лучших условий содержания для животных. Применительно к теме исследования можно выделить статью Надии Кобецки «Использование животных в развлекательных целях: требования украинского законодательства и практика их реализации»⁸, которая была опубликована в европейском сборнике «Legal protection of animals», собранном по итогам международной научной конференции о европейских и международных стандартах защиты животных, прошедшей в 2019 г. В статье осуществлен обзор текущего украинского регулирования в области животного права и, в частности регулирования в части использования животных в культурно-развлекательных целях, а также описания актуальных проблем в этой сфере.

Завершая данный обзор международного опыта, можно отметить, что данная область животного права (как впрочем и само животное право) активно развивалось и развивается в остальном развитом мире, особенно в текущем столетии и определенно следует принимать международный опыт во внимание, чтобы иметь развитое регулирование, которое может стать ориентиром для остальных стран в регионе (принимая во внимание контекст малозначительного внимания к этой сфере в странах постсоветского региона).

Какие могут быть первичные рекомендации по улучшению законодательства?

Уже переходя непосредственно к рекомендациям для законодателя, стоит принимать во внимание, что работа по изучению данной области права в целом, сферы культурно-развлекательного использования животных в частности, лишь только начинается и приведенные автором ниже рекомендации являются лишь первым шагом на пути к развитию животного права и ЗРК «Об ответственном обращении с животными», равно как и Правил использования животных в культурно-зрелищных целях.

В первую очередь, важным было бы уточнить Правила в части кормления животных, выходя за рамки живого питания исключительно, но и обычных растительных кормов в том числе. Ввести категорию генномодифицированных продуктов, так как они могут быть лучше приспособлены и универсальны для питания животных.

Во вторую очередь, следует сделать рекомендации по содержанию и обеспечению среды обитания животного в зависимости от вида и назначения его с привлечением зоологов и экологов. Такая рекомендация будет более проста и скоротечна в реализации, так как она не подразумевает себя как некий нормативно-правовой акт, но может быть принята во внимание надзорными органами и судами. Внесение изменений может основываться на результатах актуальных мировых исследований и текущей региональной ситуации.

В третью очередь, следует в Правилах больше внимания уделить стандартам перевозки животных, в том числе учитывая их вид и назначение, так как в данный момент относительно перевозки животных в Правилах содержится лишь абстракция.

В четвертую очередь, в самом законе действительно стоит ввести ограничение на использование хищных животных в цирках, для обеспечения большей безопасности зрителей и снизить риски для таких животных, так как имеются проблемы с их обучением и дальнейшим содержанием в условиях цирка.

---

⁸Nadiia Kobetska. The use of animals for entertainment purposes: the requirements of Ukrainian legislation and the practice of their implementation. 2020. P. 229-230.

Обсуждение

Обобщая вышеописанное, стоит в очередной раз отметить, что отечественный закон, который регулирует вопрос использования животных в культурно-развлекательных целях, на данный момент крайне свежий и в нем достаточно пространства для улучшения и правок в дальнейшем. Законодателю же важно при разработке дополнений и изменений в закон стараться предугадать спорные моменты и «серые зоны», принимая во внимание зарубежный опыт в том числе, так как всегда проще учиться на чужих ошибках, нежели чем на своих. Особенно важно учесть опыт зарубежных стран, касающийся регулирования кормления, содержания и перевозки животных, используемых в культурно-развлекательных целях.

Заключение

В рамках данной статьи был изучен вопрос правового регулирования использования животных в культурно-развлекательных целях, выявлены проблемы существующего регулирования, представлен мировой опыт в данной области и даны первичные рекомендации для законодателя.

А.Д. Ильдебаяев, Maqsut Narikbayev University Құқық жоғары мектебінің магистранты (Қазақстан, Астана қ.): Қазақстан Республикасында жануарларды мәдени-ойын-сауық мақсатында пайдалануды құқықтық реттеудің өзекті мәселелері.

Осы мақаланың өзектілігі, сондай-ақ тақырыбының жаңалығы Қазақстан Республикасының қазіргі заң шығару жүйесіндегі осы құқық саласының жалпы жаңалығымен шартталған. Зерттеу пәні жануарларды қорғау саласындағы, атап айтқанда жануарларды ойын-сауық пайдалану саласындағы қолданыстағы заңнама болып табылады. Осы мақаланы жазу мақсатында автор жануарларды мәдени және ойын-сауық мақсатында пайдалану саласындағы шетелдік заңнамамен танысты. Жұмыстың мақсаты қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірлеу болып табылады.

Мақаланың негізгі тұжырымдарының ішінде автор қолданыстағы реттеу мәселелеріне, әсіресе жануарларды ойын-сауық үшін пайдалану Ережелеріне назар аударады.

Негізгі тұжырымдардың ішінде мақала авторы Қазақстан Республикасы экология, геология және табиғи ресурстар министрінің 2022 жылғы 24 мамырдағы № 179 Бұйрығымен бекітілген Жануарларды мәдени-ойын-сауық мақсаттарында пайдалану қағидалары бөлігінде қолданыстағы реттеу проблематикасына назар аударады.

Түйінді сөздер: жануарларға құқық, жануарларға жауапкершілікпен қарау, жануарларды пайдалану, жануарларды мәдени-ойын-сауық мақсатында пайдалану, цирк, хайуанаттар бағы.

A.D. Ildebayev, Master Degree Student at Higher School of Law Maqsut Narikbayev University (Kazakhstan, c. Astana): Current issues of legal regulation of the use of animals for cultural and entertainment purposes in the Republic of Kazakhstan.

The relevance of the topic of this paper is due to the general novelty of this area of law in the modern legislative system of the Republic of Kazakhstan. The subject of the study is the existing legislation in the field of animal protection in particular affecting the areas of cultural and entertainment use of animals. For the purpose of writing this article the author has familiarized himself with foreign legislation in the field of the use of animals for cultural and entertainment purposes. The purpose of the work is to prepare recommendations for improving existing legislation.

In preparing this study the author applied the following theoretical and practical research methods: analysis, systematic approach, deduction and comparison.

The novelty of the paper is justified by the fact that this work is the first scientific work dealing with the regulation of cultural and entertainment use of animals in the Republic of Kazakhstan.

Among the main conclusions, the author of the article points to the problems of existing regulation, especially in terms of the Rules for the use of animals for cultural and entertainment

purposes, approved by Order No. 179 of the Minister of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan (May 24, 2022).

Keywords: animal law, zoo, animals, animal protection, animal law, responsible treatment of animals, use of animals, use of animals for cultural and entertainment purposes, circus, zoo.

Список литературы:

1. Об ответственном обращении с животными: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 97-VII (с изменениями от 01.05.2023) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (01.10.2023).

2. Об охране, воспроизводстве и использования животного мира: Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 593-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2023) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593_ (01.10.2023).

3. Правила использования животных в культурно-зрелищных целях и их содержания, утвержденные приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 мая 2022 года № 179 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028196> (01.10.2023).

4. Nadiia Kobetska. The use of animals for entertainment purposes: the requirements of Ukrainian legislation and the practice of their implementation // Материалы международной научной конференции “Domestic, European Union and International Standards in Legal Protection of Animals”. Люблин: Maria Curie-Skłodowska University Press, 2020. P. 227–236.

5. Julia Havenstein. Animals in circuses. Overview about the legal situation in Germany // dA Derecho Animal: Forum of Animal Law Studies. 2017. Vol. 8. № 3. P. 10.

6. David A Fennell, Sarah Coose. Animals in entertainment // В кн.: Routledge Handbook of Animal Welfare / отв. ред.: Clive Phillips, Paula Sparks; под общ. ред.: Andrew Knight. СПб.: Rootledge. 2022. P. 176-189.

7. Sally L. Sherwen, Paul H. Hemsworth. The Visitor Effect on Zoo Animals: Implications and Opportunities for Zoo Animal Welfare // Animals. 2019. Vol. 9, № 6. P. 366.

8. Arleth C., Biller-Bomhardt N.-J., Der vernünftige Grund des Tierschutzgesetzes und die Tötung von Tieren in Zoos – ein unerkannter Widerspruch? // Natur und Recht. 2021. Vol. 43. P. 654-663.

References:

1. Law of Republic of Kazakhstan of 30th of December 2021 № 97-VII «On responsible animal treatment» (with changes as of 01.05.2023) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000097> (01.10.2023).

2. Law of Republic of Kazakhstan of 9th of July 2004 № 593-II «On protection, reproduction and use of wildlife» (with changes and additions as at 01.09.2023) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000593_ (01.10.2023).

3. Rules of use of animals for cultural and entertainment purposes and their content, approved by the order of the Minister of Ecology, Geology and Natural Resources of the Republic of Kazakhstan dated on 24th May 2022 № 179 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028196> (18.12.2022).

4. Nadiia Kobetska. “The use of animals for entertainment purposes: the requirements of Ukrainian legislation and the practice of their implementation”. Materials of International Scientific Conference “Domestic, European Union and International Standards in Legal Protection of Animals”. Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press, 2020. P. 227–236.

5. Julia Havenstein. “Animals in circuses. Overview about the legal situation in Germany”// dA Derecho Animal: Forum of Animal Law Studies. 2017. Vol. 8. № 3. P. 10.

6. David A Fennell, Sarah Coose. Animals in entertainment // Routledge Handbook of Animal Welfare / Clive Phillips, Paula Sparks, Andrew Knight. Imprint: Rootledge. 2022. P. 176-189.

7. Sally L. Sherwen, Paul H. Hemsworth. “The Visitor Effect on Zoo Animals: Implications and Opportunities for Zoo Animal Welfare Welfare // Animals. 2019. Vol. 9, № 6. P. 366.

8. Arleth C., Biller-Bomhardt N.-J., “Der vernünftige Grund des Tierschutzgesetzes und die Tötung von Tieren in Zoos – ein unerkannter Widerspruch? // Natur und Recht. 2021. Vol. 43. P. 654-663.

Для цитирования и библиографии: Ильдебаяев А.Д. Актуальные вопросы правового регулирования использования животных в культурно-развлекательных целях в Республике Казахстан // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 60-67. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_60

Материал поступил в редакцию 19.06.2023.

НОВЫЕ КНИГИ

Рахимбердин К.: Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана. Юридическая литература. – КМФ правового сотрудничества, 2022 г. – 160 с.

ISBN 978-601-08-2194-1

ГУЛАГ в массовом общественном сознании является нарицательным символом подавления личности в «жерновах» репрессивно-карательной уголовной политики тоталитарного государства, воплощением функционально-инструментального подхода к человеку в условиях его изоляции от общества. В предлагаемом вниманию читателей монографическом исследовании показан комплекс сложных правовых, социокультурных и иных проблем избавления современной уголовно-исполнительной системы Казахстана от наиболее худших и тяжёлых проявлений «наследия» ГУЛАГа, сохранившихся в национальной пенитенциарной системе. Эти проявления выражаются в грубом нарушении прав и свобод человека в местах отбывания наказания, в отсутствии реальных успехов в процессе ресоциализации осужденных, в сохранении разрушительного влияния пенитенциарной субкультуры ГУЛАГа на духовную жизнь общества в современном Казахстане. Автором данной монографии впервые в регионе Центральной Азии исследованы и показаны концептуальные аспекты гуманистической модернизации уголовной политики государства, её закономерности и особенности, обусловившие сокращение численности «тюремного населения», появление новых форм посткриминального контроля и предпосылок формирования стратегии ресоциализации осужденных. В монографии, ставшей результатом творческого осмысления автором своего многолетнего научного и правозащитного опыта с использованием богатого исторического, правового, психологического материала, системно изложена роль «наследия» ГУЛАГа и показаны пути его преодоления, без которого невозможно создание уголовно-исполнительной системы страны, достойной вызовов и ожиданий XXI века. Монография предназначена для научных, научно-практических работников, судей, прокуроров, сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы Казахстана, представителей законодательной государственной власти и институтов гражданского общества, студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также всех интересующихся проблемами истории, современного состояния и развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан.

ГРИНВОШИНГ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ - ОТ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ К «ЗЕЛЕНЫМ ОБЛИГАЦИЯМ». ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ НОВОЙ МОНОГРАФИИ БЕРНДА ВИЛЬГАУЭРА

В.В. ГОНЧАРОВ,
к.и.н., доцент,
амбассадор Института
глобальной этики в Тюбингене
(ФРГ, г. Тюбинген),
e-mail: educationsol@gmail.com

Актуальность темы статьи-рецензии обусловлена изменениями, произошедшими в европейском «зеленом» законодательстве. Еврокомиссия приняла директиву «О зеленых претензиях» (Green Claims) в марте 2023 г. Нормативный акт дополняет и обеспечивает применение директивы «О расширении прав и возможностей потребителей в процессе перехода к «зеленой» экономике» (Empowering Consumers in the Green Transition) и развивает ее отдельные правовые аспекты. Одной из основных проблем на этом пути является гринвошинг – метод камуфлирования продуктов и услуг под экологичные. Предметом исследования является монография немецкого ученого и предпринимателя Б. Вильгауэра «Мой банк отмывает «по зеленому». Экологичная ложь мира финансов» (2023) посвященная гринвошингу в финансовом секторе. Автор ставит перед собой цель открытой дискуссии о понятии гринвошинга, факторах его развития, его признаках и влияния на корпоративную культуру. Отдельно рассмотрена деятельность европейских регуляторов по борьбе с гринвошингом.

Целью рецензии является анализ положений, изложенных в новой монографии Б. Вильгауэра. Новизна темы обусловлена отсутствием перевода монографии на казахский и русский языки и рассмотрением гринвошинга с позиции концепции глобальной этики, предложенной швейцарским философом Х. Кюнгом. Этические проблемы гринвошинга это искажение активов, приводящее к их обесцениванию и неверным решениям при принятии решений. В рамках дискуссии на страницах монографии Б. Вильгауэром затронута тема использования «зеленых» облигаций, связанными с устойчивым развитием (Sustainability-Linked Bonds). Определены факторы и признаки финансового гринвошинга. Методом исследования стал сравнительный анализ, обеспечивающий соотнесение текста монографии с современным состоянием исследований в данной области.

Ключевые слова: гринвошинг, «зеленые» облигации, регулирование, глобальная этика.

В последние несколько лет тема гринвошинга стала популярным предметом дискуссий, породив большое количество литературы разного уровня. Достаточно было присоединить этот термин к любому вопросу из сферы инноваций и финансов, как книга или статья приобретали новое звучание и ценность в глазах читателя и издателя¹. Но исследование Бернда Вильгауэра «Мой банк отмывает «по зеленому». Экологичная ложь мира финансов» стоит рассмотреть отдельно в рамках предлагаемой рецензии. Во-первых, потому что вопросы этики гринвошинга - не частый гость на страницах изданий, а во-вторых, предложен-

© В.В. Гончаров, 2023

¹*Blokdyk G. Greenwashing A Complete Guide 2023 Edition. Brendale. Art of Service. 2023. 313 p.; Voller A. Greenwashing: Foundations and Emerging Research on Corporate Sustainability and Deceptive Communication. Leeds. Emerald Points. 2023. 230 p. и др.*

ная автором асимметрия, скользящая сквозь понятный и содержательный текст, делает знакомство с гринвошингом доступным читателю, даже не знакомому с темой. Но прежде чем рассказать о новой монографии немецкого исследователя, стоит договориться о термине «гринвошинг». Он обозначает одну из проблем перехода общества к зеленой экономике, когда вместо информирования потребителей об обоснованных решениях при покупке товаров, в категорию «зеленых» сознательно попадают товары или услуги, не отвечающие требованиям. Откровенно говоря, мы можем говорить об экологическом мошенничестве. В русском языке есть несколько примеров передачи термина «greenwashing» (например, «зеленая отмывка», «зеленый камуфляж»), в Казахстане в настоящий момент используется транслитерация англоязычного понятия – «гринвошинг»².

Гринвошинг получил свое рождение после финансового кризиса 2008 г. Как следует из статистических данных Еврокомиссии, 53% всех «зеленых» продуктов или услуг содержат вводящую в заблуждение информацию, а половина всех «зеленых» этикеток имеют косвенное отношение к философии «зеленой экономики». Для решения проблемы недобросовестного использования экологической повестки используются разные средства: программы повышения квалификации для директоров, внедрение специальных политик внутри организации (ESG) и развитие сферы правового регулирования. Компании, использующие гринвошинг, вынуждены снижать риск обвинений, чтобы избежать расследований и репутационных рисков. Например, в марте 2023 г. Еврокомиссия приняла директиву «О зеленых претензиях» (Green Claims). Она обеспечивает применение принятой ранее директивы «О расширении прав и возможностей потребителей в процессе перехода к «зеленой» экономике» (Empowering Consumers in the Green Transition).

Монография Берндта Вильгауэра «Мой банк отмывает «по зеленому». Экологичная ложь мира финансов» предлагает взглянуть на использование гринвошинга в финансовом секторе и его этическое измерение³. Бернд Вильгауэр известен и как основатель компании по устойчивому управлению финансами, и как один из руководителей Института глобальной этики университета в Тюбингене. Он уроженец Карлсруэ, профессор и доктор наук, один из активных участников становления Института практической философии в Дармштадте. Автор не в первый раз обращается к теме финансов. Его книга «Финансовый рынок и этика»⁴ выдержала два переиздания и заслужила место на полке читателя, интересующегося этическими проблемами. Событием стало коллективное исследование «Европейский центральный банк и его роль в устойчивой финансовой системе»⁵, выполненное совместно с Г. Больсингером и И. Хофманном. Обращение к теме гринвошинга это попытка автора дать развитие одной из тем, уже звучавших в его книгах.

Вильгауэр называет свою монографию книгой дебатов (нем. «Debatten-Buch»), мы же можем назвать ее книгой асимметрии, в которой противопоставления и противоречия провоцируют принять участие в объявленном диспуте. Первый дискуссионный вопрос – содержание понятия «гринвошинг». Оно мыслится Вильгауэром не только в поверхностном значении, обозначающем гринвошинг как элемент маркетинга, но и получает широкий, развернутый контекст, связанный с системным воздействием на компанию. Исследование термина продолжается на всем протяжении книги и почти в каждой главе мы получаем

²См. Гринвошинг. Главный специалист Департамента аккредитации органов сертификации РГП на ПХА НЦА Жанатханұлы Аслан. Пресс-релиз. URL: <http://www.nca.kz/info/articles/media/grinvoshing/>

³Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökolügen der Finanzbranche. 1. Aufl. Hirzel. Stuttgart. Hirzel. 2023. 1. Aufl. 161 S. = Вильгауэр Б. Мой банк отмывает «по зеленому». Экологичная ложь мира финансов. Штутгарт, 2023. 161 с.

⁴Villhauer B., Finanzmarkt und Ethik: Eine Einführung. Marburg. Metropolis. 2022. 186 s.

⁵The European Central Bank and Its Role in a Sustainable Finance System / H. Bolsinger, B. Villhauer, J. Hoffmann. Springer. 2021. 1. Aufl. 152 s.

новые коннотации и акценты внимания. Термин «гринвошинг» тесно связан и со своими производными (например, *social washing*, *bluewashing* (связанный со структурами ООН), обозначающими камуфлирование продуктов или услуг с целью преимущества в глазах определенной категории потребителей. Следуя асимметрии содержания, автор замечает, что гринвошинг – это и указатель на проблемы, предупреждающий сигнал, предпосылку к необходимым улучшениям и изменениям в компании⁶. В качестве примера приводится деятельность компании «Голдман Сакс», майнинг криптовалюты, а также сертификатами на выбросы в атмосферу. По поводу сертификатов Вильгауэр справедливо замечает, что «идея сделать загрязнение окружающей среды привилегией, за которую надо платить, не может быть принята в обществе»⁷. Говоря об информационной составляющей, автор обращает внимание, что гринвошинг построен на информационной асимметрии, когда один знает больше, чем другой. Окончательное определение от автора довольно простое и подводит итог объявленной дискуссии. Гринвошинг это продукты или услуги, преподносящиеся как экологичные, а в действительности такими не являющиеся⁸.

Второй вопрос дискуссии затрагивает признаки гринвошинга. Бернд Вильгауэр предлагает идти по ставшему после первых глав привычным пути асимметрии и противопоставления. «Мир не только разделен на черное и белое, но и на множество промежуточных градаций серого» – замечает он⁹. Первая асимметрия – это пара «сознательное / бессознательное». Гринвошинг может происходить без ведома договаривающихся сторон. Ответственные лица в банках могут быть не осведомлены о том, как можно добиться устойчивого эффекта воздействия на окружающую среду и в какой форме инвестировать в проекты. Часто, по мнению автора, в этом может принимать участие излишне креативный маркетинговый отдел, «ведь не так-то просто провести грань между позитивной самооценкой, полуправдой и несколько искаженным и даже лживым описанием собственной деятельности. Им всегда есть что сообщить: солнечные батареи на крышах производственных зданий, расход бумаги в офисах, веганские блюда в столовых. Это не влияет на основной бизнес и оказывает минимальное воздействие, если вообще оказывает на борьбу с экологической катастрофой»¹⁰.

Вторая асимметрия это «вредный / безвредный». Безвредный характер гринвошинга проявляется в преувеличенных сообщениях о трансформации политик компании, которые не имеют отношения к экологическим проблемам. Неудобные вопросы пронизывают текст – «вы предлагаете сотрудникам в рамках стратегии устойчивого развития не носить галстуки? Мелко и несущественно. У вас есть самые полные правила в области разнообразия среди компаний в вашей отрасли? Красивый, полезный и правильный ход, но довольно незначительный с точки зрения воздействия на окружающую среду»¹¹.

Еще один признак – это «прямой / опосредованный». Эта пара противоположностей описывает, как гринвошинг может опосредованно создавать ложное впечатление о конкретной ситуации. Например, финансовая организация стремится сократить углеродный след, зная, что достичь заявленных целей невозможно. Прямой признак – «окружение компании экологической аурой, поскольку она спонсирует фотоальбомы с изображениями счастливых школьников из Буркина-Фасо, в которых совершенно необязательно просматривая

⁶Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökologien der Finanzbranche. Stuttgart. Hirzel. 2023. S. 143.

⁷Ibid., S. 47.

⁸Ibid., S. 10.

⁹Ibid., S. 57.

¹⁰Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökologien der Finanzbranche. Stuttgart. Hirzel. 2023. S. 58.

¹¹Ibid., S. 58.

наличие экологических проектов»¹² – замечает Вильгауэр. Признак, выраженный парой «прибыльный / неприбыльный» это ответ на вопрос как гринвошинг обеспечивает приток новых клиентов в финансовую отрасль. Как влияет гринвошинг на оперативную прибыль компании? Должна ли компания осуществлять деятельность в той сфере, где гринвошинг приносит наибольшую прибыль? – еще один перечень вопросов для дискуссии с читателем. Признак «открытый / скрытый» тесно связан с вышеобозначенными асимметричными параметрами и относится к выбору форм коммуникации. Он помогает дифференцировать компании на открыто распространяющие ложные заявления о «зеленых» продуктах (в этом случае в дело вступает регулятор), и на скрыто преподносящие их, через внутренние коммуникации в компании. Асимметрия «ориентация на инвесторов / ориентация на конечного потребителя» имеет значение с экономической точки зрения и для выбора вида гринвошинга. Вильгауэр замечает, что «я могу порадовать инвесторов увлекательными расчетными моделями, а обычным клиентам, возможно, больше понравится мой фоторепортаж о том, как сотрудники ХУ находятся в собственном саду в окружении растений»¹³. Правовую сторону раскрывает асимметрия «законно / незаконно». По мнению Берндта Вильгауэра, характеризующим состояние правового регулирования в Европейском Союзе «не всякий гринвошинг является незаконным. Некоторые виды экологического мошенничества не попадают под действие правовых норм, например, когда речь идет о новых финансовых направлениях и необычных контекстах»¹⁴. Упомянутая выше директива ЕС «О зеленых претензиях» подтверждает замечание автора о том, что мы наблюдаем расширение границ правового поля, когда случаи гринвошинга выявляются, расследуются и получают юридическую квалификацию.

Важные факторы для распространения гринвошинга это интернационализация, прибыль в финансовой сфере и власть, влияние на общество. Под интернационализацией автор понимает трансграничное движение капитала. Кровеносные сосуды, насыщающие систему и прогоняющие кровь по артериям. Прибыль как фактор – это заработная плата и собственный капитал. Для подтверждения данного тезиса автор приводит статистику средней заработной платы по отраслям в Германии. Финансисты получают в среднем в год почти 82 тыс. евро, а средняя зарплата в сфере энергетики составила в 2021 г. 71 тыс. евро. Фактор собственного капитала «показывает, что финансовые компании держатся очень хорошо»¹⁵. Под властью как фактором гринвошинга понимается воздействие финансовой сферы на общество и экономику в целом.

Третий дискуссионный вопрос – различие методов гринвошинга для акторов и финансовых продуктов. Обращаясь к читателю с вопросами о том, стоит ли разделять виды гринвошинга по продуктам, или прежде всего упорядочить игроков, нужно ли провести различия методов гринвошинга в фондах, у страховщиков, банков и управляющих активами. Начиная разговор с финансовых продуктов, Вильгауэр обращает внимание на расширение предложения на рынке финансовых продуктов и приводит пример, когда банк А обещает потребителю, что его вклад в размере тысячи евро обеспечит возможность посадить дерево, а банк Б поддерживает «зеленые» компании напрямую. «Зеленая» маркетинговая кампания с признаками гринвошинга проводилась и немецким производителем пива «Кромбахер». Ее суть – каждый приобретенный ящик пива обеспечивал пожертвование на решение экологических проблем. В случае финансовых акторов ситуация выгладит сложнее. В отличие от потребителя они связаны со стратегическим видением и временем, горизонтом планирования. Вильгауэр приводит интересное звучание знаменитой пословицы – «скажи мне, как

---

¹²Ibid., S. 60.

¹³Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökolügen der Finanzbranche. Stuttgart. Hirzel. 2023. S. 63.

¹⁴Ibid., S. 63.

¹⁵Ibid., S. 19.

ты используешь гринвошинг, и я скажу, что у тебя за бизнес»¹⁶. В монографии есть интересный пример с облигациями, связанными с устойчивым развитием (Sustainability-Linked Bonds, SLB). Принципы их эмиссии сформулированы Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA). Облигации, связанные с устойчивым развитием – это тип финансового инструмента, структурные характеристики которого могут варьироваться в зависимости от того, достигает ли эмитент заранее определенных целей устойчивого развития. Эмитенты прямо обязуются (в том числе – в документации) в будущем улучшить свои результаты в области устойчивого развития в заранее установленные сроки. SLB-облигации должны предусматривать последствия для эмитента при наступлении соответствующего события. Наиболее распространенным примером является изменение купонных выплат. Но и здесь, по мнению Вильгауэра есть к чему присмотреться. Во-первых, покупать подобные «зеленые» облигации выгодно. Получив данные о том, что эмитенты никогда не достигнут поставленных целей устойчивого развития, владельцы SLB-облигаций получают повышенные купонные выплаты. Цели устойчивого развития никогда не будут достигнуты, либо путем манипуляции будет сделано все, чтобы их не достигнуть. Эта ситуация противоречит самому принципу обозначенного финансового инструмента. Одной из возможных мер может служить независимый внешний аудит соответствия и реалистичности поставленных эмитентом целей.

Еще одна тема, затронутая на страницах исследования это криптовалюты и их связь с понятием экологический баланс. На первый план выходят вопросы энергетических затрат на майнинг криптовалют и смена подхода к вычислениям, а именно переход в блокчейне от энергоемкой философии доказательства выполнения работы (proof of work) к алгоритму консенсуса *proof of stake* – доказательству доли владения. Популярность алгоритма *proof of work* обусловлена отсутствием необходимости покупать дорогое оборудование для майнинга и щадящим режимом затрат. Следуя асимметрии, автор замечает, что вопрос создания спекулятивной цифровой ценности неясен, как и ее экологическая ценность. «Многие недостаточно информированные люди, признающие инвестиционные возможности криптовалют, продавали их, независимо от того, насколько они сами в это верили. Будь-то ловкий подражатель-финансист, предлагающий берлинскому тусовщику открыть криптовалютный кошелек или технический гик с сильным швабским акцентом, пораженный «инновационными техническими решениями»¹⁷.

Бернд Вильгауэр как один из руководителей Института глобальной этики не мог пройти мимо и этического измерения гринвошинга, но здесь уже не оставил места для дискуссии. Одна из важных этических проблем – это искажение активов, приводящее к их обесцениванию и неверным решениям в части их приобретения. Понимание этических проблем автор относит к разделу этики – деонтологии. Деонтологи хотят избежать самообмана и сосредоточится на человеке как моральном акторе выбора. Поэтому гринвошинг в финансовом секторе нужно понимать с позиции этики добродетели и утилитарности (например, финансовая отчетность), так и с позиции последствий действий конкретного человека (система ценностей)¹⁸.

Несмотря на негативное отношение Вильгауэра к «зеленому» мошенничеству, в заключение монографии нас ждет интересный вывод о том, что гринвошинг может не только нести в себе риски, но и может использоваться как средство создания возможностей для компании. Автор рассуждает о том, что сигнальная функция гринвошинга помогает понять руководству как он связан с ожиданиями и знаниями клиентов компании и как обеспечить

¹⁶Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökolügen der Finanzbranche. Stuttgart. Hirzel. 2023. S. 66.

¹⁷Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökolügen der Finanzbranche. Stuttgart. Hirzel. 2023. S. 44.

¹⁸Ibid., S. 97.

мотивацию для постоянного развития и поступательного движения. Гринвошинг это пред-посылка к необходимым улучшениям и начало процесса обучения и изменений в компании. Автор дает напутствие в этом поиске и дает нам визуальный образ, где «финансовая индустрия – это огромное и глубокое море с множеством затонувших кораблей, многочисленными бухтами и рифами (...) отправляйтесь в путешествие по этому морю и никогда не разочаровывайтесь. Многие капитаны кораблей предложат вам свои услуги. Но вы можете построить корабль, и отправится в путь самостоятельно»¹⁹.

Среди прочих изданий, стоит отметить хорошо проработанный справочный аппарат монографии. Кроме примечаний, читатель найдет список процитированной и рекомендуемой литературы, указатель имен и понятий с постраничной разбивкой, рекомендуемые веб-ссылки. Издатели часто пренебрегают информированием читателя для сокращения объема. Рецензируемая монография – не этот случай. Стоит сказать множество добрых слов в адрес издательства «Хирцель». Монография «Мой банк отмывает «по зеленому». Экологичная ложь мира финансов» Берндта Вильгауэра, несомненно, достойна высокой оценки и демонстрирует не только накопленный опыт, но и академический подход к изложению.

Рецензия была бы неполной без отражения небольших замечаний. Стройное и логичное изложение проблематики гринвошинга иногда вступает в противоречие с приводимыми данными. Монография существенно выиграет, если в следующем издании читателю предложат обновленную статистику. Например, автор приводит среднюю заработную плату по отраслям в Германии за 2021 г., но свежий отчет за 2022 г. уже был на момент издания монографии. Рассуждая об SLB-облигациях, в расчет взяты материалы деятельности евродепутатов и экономических обозревателей, хотя Международной ассоциацией рынков капитала (ISMA) опубликован официальный перевод инструкций по их эмиссии и целеполаганию, в том числе не немецком языке. Но все вышеперечисленное не портит впечатления и является пожеланием читателя при подготовке второго издания, которое мы все с нетерпением ждем.

В.В. Гончаров, т.ғ.к., доцент, Тюбингендегі жаһандық Этика Институтының елшісі (ГФР, Тюбинген қ.): Қаржы секторындағы гринвошинг – банк өнімдерінен «жасыл облигацияларға» дейін. Бернд вильгауэрдің жаңа монографиясының шеттеріндегі жазбалар.

Мақала-рецензия тақырыбының өзектілігі еуропалық «жасыл» заңнамада болған өзгерістерге байланысты. Еурокомиссия 2023 жылдың наурыз айында «Жасыл шағымдар туралы» (Green claims) директивасын қабылдады. Нормативтік акт «жасыл «экономикаға көшу процесінде тұтынушылардың құқықтары мен мүмкіндіктерін кеңейту туралы» директиваны толықтырады және қолдануды қамтамасыз етеді (empowering Consumers in the green Transition) және оның жекелеген құқықтық аспектілерін дамытады. Бұл жолдағы басты мәселелердің бірі – Жасыл Желек-экологиялық таза өнімдер мен қызметтерді камуфляждау әдісі. Зерттеу тақырыбы-неміс ғалымы және кәсіпкері Б.Вильгауэрдің «Менің банкім «жасылша» ұрлайды» монографиясы. Қаржы әлемінің экологиялық өтірігі» (2023) қаржы секторындағы жасыл желекке арналған. Автор гринвошинг ұғымы, оның даму факторлары, белгілері және корпоративті мәдениетке әсері туралы ашық пікірталастың мақсатын қояды. Гринвошингке қарсы күрес жөніндегі Еуропалық реттеушілердің қызметі бөлек қаралды.

Шолудың мақсаты – Б. Вильгауэрдің жаңа монографиясында көрсетілген ережелерді талдау. Тақырыптың жаңалығы монографияның қазақ және орыс тілдеріне аудармасының болмауына және швейцариялық философ х. Кюнг ұсынған жаһандық Этика тұжырымдамасы тұрғысынан гринвошингті қарауға байланысты. Гринвошингтің этикалық мәселелері активтердің бұрмалануы болып табылады, бұл олардың құнсыздануына және шешім қабылдау кезінде дұрыс емес шешімдерге әкеледі. Пікірталас аясында Б.Вильгауэр монография

¹⁹Ibid., S. 145.

беттерінде тұрақты дамуға байланысты «жасыл» облигацияларды (Sustainability-Linked Bonds) пайдалану тақырыбын қозғады. Қаржылық гринвошингтің факторлары мен белгілері анықталды. Зерттеу әдісі монография мәтінінің осы саладағы зерттеулердің қазіргі жағдайымен байланысын қамтамасыз ететін салыстырмалы талдау болды.

Түйінді сөздер: гринвошинг, «жасыл» облигациялар, реттеу, жаһандық этика.

V.V. Goncharov, PhD, Associate Professor, Ambassador of the Institute of Global Ethics in Tübingen (Germany, Tübingen): Greenwashing in the financial sector – from banking products to «green bonds». Notes in the margins of Bernd Wilhauer’s new book.

The relevance of the topic of the review article is due to the changes that have occurred in the European «green» legislation. The European Commission adopted the Green Claims Directive in March 2023. The regulatory act complements and ensures the application of the directive «On Empowering Consumers in the process of Transition to a Green Economy» (Empowering Consumers in the Green Transition) and develops its individual legal aspects. One of the main problems along this path is greenwashing, a method of camouflaging products and services to be eco-friendly. The subject of the study is a monograph by the German scientist and entrepreneur B. Wilgauer «My bank launders «on the green». The Eco-friendly Lie of the World of finance» (2023) dedicated to greenwashing in the financial sector. The author sets himself the goal of an open discussion about the concept of greenwashing, the factors of its development, its signs and its impact on corporate culture. The activities of European regulators to combat greenwashing are considered separately.

The purpose of the review is to analyze the provisions set out in the new monograph by B. Wilgauer. The novelty of the topic is due to the lack of translation of the monograph into Kazakh and Russian languages and the consideration of greenwashing from the perspective of the concept of global ethics proposed by the Swiss philosopher H. Kyung. The ethical problems of greenwashing are the distortion of assets, leading to their depreciation and incorrect decisions in decision-making. As part of the discussion on the pages of the monograph, B. Wilgauer touched upon the topic of the use of «green» bonds related to sustainable development (Sustainability-Linked Bonds). The factors and signs of financial greenwashing have been identified. The research method was a comparative analysis, which ensures the correlation of the text of the monograph with the current state of research in this field.

Keywords: greenwashing, «green» bonds, regulation, global ethics.

Список литературы:

1. Blokdyk G. Greenwashing A Complete Guide 2023 Edition. Brendale. Art of Service. 2023. 313 p.
2. European Central Bank and Its Role in a Sustainable Finance System / H. Bolsinger, B. Villhauer, J. Hoffmann. Springer. 2021. 1 Auf. 152 S.
3. Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökolügen der Finanzbranche. 1 Auf. Hirzel. Stuttgart. Hirzel. 2023. 1 Auf. 161 S.
4. Villhauer B., Finanzmarkt und Ethik: Eine Einführung. Marburg. Metropolis. 2022. 186 S.
5. Vollero A. Greenwashing: Foundations and Emerging Research on Corporate Sustainability and Deceptive Communication. Leeds. Emerald Points. 2023. 230 p.

References:

1. Blokdyk G. Greenwashing A Complete Guide 2023 Edition. Brendale. Art of Service. 2023. 313 p.
2. European Central Bank and Its Role in a Sustainable Finance System / H. Bolsinger, B. Villhauer, J. Hoffmann. Springer. 2021. 1 Auf. 152 S.
3. Villhauer B. Meine Bank wäscht grüner: Die Ökolügen der Finanzbranche. 1 Auf. Hirzel. Stuttgart. Hirzel. 2023. 1 Auf. 161 S.
4. Villhauer B., Finanzmarkt und Ethik: Eine Einführung. Marburg. Metropolis. 2022. 186 S.

5. Vollero A. Greenwashing: Foundations and Emerging Research on Corporate Sustainability and Deceptive Communication. Leeds. Emerald Points. 2023. 230 p.

Для цитирования и библиографии: Гончаров В.В. Гринвошинг в финансовом секторе – от банковских продуктов к «зеленым» облигациям. Заметки на полях новой монографии Бернда Вильгауэра // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 68-75. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_68

Материал поступил в редакцию 14.10.2023.

НОВЫЕ КНИГИ

Беляев М.А. – гл. 12 (совм. с Е.О. Чашухиним); Ветютнев Ю.Ю. – гл. 9; Гаврилова Ю.А. – гл. 10; Дидикин А.Б. – гл. 5; Егорова М.А. – гл. 7 (совм. с Д.В. Пономаревой); Евдеева Н.В. – гл. 14; Израелян В.Б. – гл. 15; Камалова Г.Г. – гл. 1 (совм. с Д.В. Поляковой); Курочкин С.А. – гл. 13; Ланг П.П. – гл. 6; Малюткова О.В. – гл. 4; Нерсисянц А.В. – гл. 16; Полякова Т.А. – гл. 1 (совм. с Г.Г. Камаловой); Пономарева Д.В. – гл. 7 (совм. с М.А. Егоровой); Пржиленский В.И. – гл. 3; Рыбаков О.Ю. – предисловие, гл. 2; Смирнов А.А. – гл. 11; Федорченко А.А. – гл. 8; Чашухин Е.О. – гл. 12 (совм. с М.А. Беляевым).
Ценность права в условиях цифровой реальности: монография / под общ. Ред. О.Б. Рыбакова. – М.: Проспект, 2023. – 312 с.

ISBN 978-5-392-40426-1

В монографии представлены результаты исследования ценности права в условиях цифровой трансформации общества и государства. Сделан акцент на аксиологических основаниях права, возможности их сохранения и угрозах деформации. Изучена специфика адаптации права, правового регулирования к условиям цифровизации различных сфер общественной жизни. Поставлены и проанализированы вопросы правовых и этических ценностей цифровизации. Рассмотрены модели правового регулирования обеспечения информационно-психологической безопасности в условиях новой цифровой среды.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, юристов-практиков. Будет полезна для студентов, магистрантов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами места и роли права в условиях цифровой реальности.

ВИЗИТ ПРОФЕССОРА БЕРИЛ ТЕР ХААР В MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

И.В. ВОЙТКОВСКАЯ,

Докторант Высшей школы права
Maqsut Narikbayev University
(Казахстан, г. Астана),
E-mail: i_voitkovskaia@kazguu.kz

В сентябре 2023 г. состоялся визит профессора и руководителя Центра международного и европейского трудового права (Centre for International and European Labour Law Studies (CIELLS)) в Университете Варшавы и профессора Европейского и сравнительного трудового права в Университете Гронингена, **Берил Ф. тер Хаар**, в Maqsut Narikbayev University (КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева).

В рамках визита профессор Берил тер Хаар провела совместно с д.ю.н., профессором, Associate Professor Высшей школы права Maqsut Narikbayev University **Н.Л. Лютовым** совместную лекцию-дискуссию для студентов Международной школы экономики на тему “*Industrial Revolutions 1,2,3,4 and 5?*” («Промышленные революции 1, 2, 3, 4 и 5?»).

Лекция была посвящена проблемам влияния научно-технического прогресса на мир труда. Обсуждались вопросы трансформации трудовой деятельности человека и готовности трудового права адаптироваться к этой трансформации, новых правах человека в сфере труда и новых угрозах, которые возникают в связи с изменением технологического уклада. Наиболее оживленное об-

суждение вызвал вопрос о том, отомрет ли в XXI веке труд как таковой в связи с повсеместной роботизацией и развитием искусственного интеллекта.

Помимо этого, профессор Берил Ф. тер Хаар также провела открытый семинар “*Collective Bargaining: International, Western European, and Kazakhstan approaches compared*” («Коллективные переговоры: сравнение подходов международного права, Западной Европы и Казахстана») – также совместно с профессором Н.Л. Лютовым. На открытом семинаре обсуждались наиболее развитые в мире системы коллективных переговоров, регулирование права на забастовки и локауты. Лекторы дали общую оценку соответствия национальных систем правового регулирования коллективных переговоров международным трудовым стандартам, установленным Международной организацией труда (МОТ).

Участники семинара в рамках совместного обсуждения пытались понять, насколько опыт экономически и социально развитых систем Западной Европы применим в условиях реалий современного Казахстана и насколько он может помочь справиться с имеющимся уровнем социальной напряженности в стране.

Для цитирования и библиографии: Войтковская И. В (Казахстан, г. Астана) Визит профессора Берил Тер Хаар в Maqsut Narikbayev University // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 76. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_76

Материал поступил в редакцию 8.10.2023.

© И.В. Войтковская, 2023

ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ», ПОСВЯЩЕННОЙ 70-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА, АКАДЕМИКА РАЕН КАБДУЛСАМИХА КОШЕКОВИЧА АЙТХОЖИНА

Г.А. АЛИБАЕВА,
д.ю.н., доцент,
проректор по научно-
исследовательской работе
и коммерциализации
Университета Кунаева
(Казахстан, г. Алматы),
e-mail: nauka_kunaev@mail.ru

6 октября 2023 г. в Университете Кунаева (г. Алматы) состоялась международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы государства и права в современных условиях», посвященная 70-летию видного ученого, доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН Кабдулсамиха Кошекевича Айтхожина.

На конференции были рассмотрены актуальные проблемы государственного и правового строительства Республики Казахстан и других государств на современном этапе, перспективы совершенствования конституционного развития современного государства и права, демократических процессов в транзитном обществе, а также вопросы взаимодействия открытого и «слышащего» государства и гражданского общества.

В работе конференции приняли участие видные отечественные и зарубежные ученые, работники государственных органов, представители общественных объединений и СМИ. В качестве зарубежных гостей участие в конференции приняли известные зарубежные ученые-юристы: директор юридического института Зеленогурского университета **Быштыга Анджей**, (Польша); проректор по НИР и МО Московского университета им. А.С. Грибоедова д.ю.н., профессор Автономов А.С.; ректор Университета Прокуратуры Российской Федерации д.ю.н., профессор

Мацкевич И.М.; д.ю.н., профессор Академии МВД Республики Узбекистан Маткаримова Г.А.; заместитель директора Юридического института Национального Кыргызского университета им. Ж. Баласагуна д.ю.н., профессор Рысмендеев Б.Д., и др.

Модератор научного форума, д.ю.н., профессор Жалаири Омрали Шакарапулы, ректор Университета Кунаева, поздравил участников конференции с её открытием и пожелал успешной и плодотворной работы.

Выступивший с вступительным докладом д.ю.н., профессор Университета Кунаева Алдибеков Ж.С. рассказал о творческом пути профессора Кабдулсамиха Кошекевича Айтхожина, его наиболее значимых научных достижениях, большом вкладе ученого в развитие отечественной науки конституционного права и правоведения в целом.

В докладе д.ю.н., профессора, академика НАН Республики Казахстан Сабикенова С.Н. «Проблемы господства права и верховенства Конституции в современном обществе» отмечалось, что формирование отечественного конституционализма, как правового явления, необходимого для движения государства к господству права, невозможно без полноправного проведения в действительность верховенства Конституции как Основного закона государства. Верховенство Конституции предопределяется полноправным и действенным воплощением ее принципов и норм во всех отраслях отечественного права. Конституция как фундамент действующего права играет ключевую системообразующую роль, нацеленную

на единство, внутреннюю согласованность отраслей права, и повышение эффективности всей правовой системы Республики Казахстан.

В выступлении д.ю.н., профессора Автономова А.С. на тему: «Интернационализация конституционного права и конституционализация международного права» были затронуты основные вопросы взаимосвязанной тенденции, ярко проявившейся на стыке международного права и конституционного права. Конституционализация международного права обычно сводится к расширению предмета **конституционного** регулирования, стремлению регламентировать на **конституционном** уровне все более широкий круг отношений, регулируемых важнейшими международно-правовыми актами. Прежде всего, такая тенденция характерна для сферы прав человека.

В докладе д.ю.н., профессора кафедры теории и истории государства и права государства и права, конституционного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (г. Астана) Абдрасулова Е.Б. «Конституция Республики Казахстан в контексте деятельности слышащего государства и модернизации общественных процессов» были проанализированы конституционно-правовые вопросы формирования открытого и слышащего государства. Отмечается, что в условиях политической модернизации общества особую роль приобретают вопросы теоретико-методологического осмысления феномена современного слышащего государства, его взаимодействия с институтами гражданского общества. Ведь конституционное право обращено к реальной государственно-правовой действительности, а формирующееся слышащее государство, в свою очередь, неизбежно заключено в конституционные рамки. Соответственно, Конституция как Основной закон государства ориентирована на государственную действительность, из которой исходит и которую организует в правовом отношении, включая вопросы политической модернизации общества. Конституция формирует основы деятельности слышащего государства, но, в свою очередь, сама формируется им, так как государство образует естественные начала, детерминирующие содержание и границы действия самого Основного закона государства.

Доклад д.ф.н., профессора Высшей школы права Magsut Narikbayev University (КазГЮУ) Дидикина А.Б. «Нормативистское учение о государстве и праве: новые источники для изучения» был посвящен анализу фундаментальных трудов Ганса Кельзена, посвященных проблемам соотношения права и идеологии. Докладчиком, участвовавшим в переводе на русский язык монографии основателя чистого учения о праве «Что такое справедливость? Справедливость, право и политика в зеркале науки» (СПб.: Алет-Пресс, 2023), отмечалась необходимость сохранения органической связи важнейших теоретических проблем прошлого с современными политико-правовыми реалиями. Обращаясь к новым источникам нормативистского учения о государстве и праве, исследователь затронул особое внимание Ганса Кельзена к роли, которую играли в развитии правовой идеологии представления о справедливости. При этом классиком всесторонне обосновано положение о том, что исследование справедливости, особенно в области права, должно основываться на положении того, что научному познанию доступны и в его рамках верифицируемы только субъективные представления о ценностях.

Д.ю.н., профессор, заместитель директора НИИ права Университета «Туран» Жанузкова Л.Т. в своем докладе «Некоторые вопросы совершенствования избирательного процесса в Республике Казахстан» подняла вопросы дальнейшего совершенствования законодательства о выборах в условиях строительства Нового Казахстана.

В докладе д.ю.н., профессора КазУМОиИМЯ Мухамеджанова Э.Б. «К вопросу о независимости избирательных комиссий в Республике Казахстан» также рассматривались проблемы оптимизации выборного законодательства. В этой связи на основе осмысления историко-правовых вопросов отечественного законодательства о выборах ученым предлагаются конкретные меры, которые должны обеспечить независимость избирательных комиссий.

Д.ю.н., профессор Международного транспортно-гуманитарного университета Алибеков С.Т. в докладе «Таможенная сфера Казахстана в современном мире» отмечает, что содержательная часть таможенного регулирования должна включать не только законода-

тельные предписания, но и опираться на рыночные (экономические) условия и потребности. По мнению исследователя, необходимо вернуться к ориентирам таможенной политики государства, относимой к составной части ее общей внутренней и внешней политики, к реализации которой должны быть причастны все центральные органы (министерства и ведомства). Тем самым, предлагаются две модели структурного и содержательного изменения казахстанской таможни для восстановления ее самостоятельности со всеми функциями.

В выступлении к.ю.н., ассоциированного профессора Университета Кунаева Варениковой С.П. рассмотрены проблемные вопросы реализации положений Конституции Республики Казахстан в уголовном судопроизводстве. В частности, права участников процесса, по мнению исследователя, могут ограничиваться следователем при назначении судебной экспертизы, если следователь не ознакомит сторону защиты с постановлением о ее назначении. Права специалиста и эксперта, привлекаемых для участия в процессуальных действиях, нарушаются в связи с введением их в заблуждение в отношении информации об их уголовной ответственности. Все эти проблемы, возникающие в области уголовного судопроизводства, по мнению докладчика, должны получить адекватное законодательное разрешение на основе принципов и норм Основного закона государства.

В докладе преподавателя Центрально-Азиатского инновационного университета (г. Шымкент) «Актуальные проблемы в сфере земельных отношений» Абдухаимовой А.М. отмечается, что земельные отношения в Казахстане являются одной из наиболее актуальных и сложных проблем, которые требуют незамедлительного решения. В последние годы страна сталкивается с рядом проблем, связанных с использованием земельных участков, правовой защитой прав собственности и контролем над земельными ресурсами. Одной из таких проблем является неэффективное использование земельных ресурсов. В связи с этим перспективы развития данной области заключаются во внедрении новых механизмов контроля и мониторинга использования земли, обеспечения получения прав собственности на землю.

В выступлении на тему «Правовые механизмы обеспечения кибербезопасности в Республике Казахстан» м.ю.н, преподаватель Костанайского социально-технического университета им. академика З. Алдамжара Абильдинова К.М. подчеркнула, что правовая охрана кибербезопасности является важным аспектом защиты информационных технологий и информационных систем от киберугроз в связи с значительным увеличением числа мошеннических действий в сети. В этой связи исследователем обращается особое внимание на нарастающие угрозы интернет-мошенничества, и предлагаются меры по совершенствованию законодательства в области защиты информационных систем.

В рамках работы конференции прошла торжественная церемония присвоения звания академика Национальной юридической академии профессору **Айтхожину К.К.**

Подводя итоги конференции, профессор **Жалаири О.Ш.** поблагодарил участников научного форума за активное участие, отметив, что конференция предоставила уникальную возможность для обсуждения вопросов, касающихся актуальных проблем государственно-правового строительства Нового и Справедливого Казахстана. Представленные докладчиками научные положения и выводы призваны содействовать укреплению новейших тенденций развития Казахстана, как сильного, открытого и слышащего государства. По итогам конференции планируется публикация докладов в отдельном сборнике.

Для цитирования и библиографии: Алибаева Г.А. Обзор международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и права в современных условиях», посвященной 70-летию доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН Кабдулсамиха Кошекевича Айтхожина // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 77-79. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_77

Материал поступил в редакцию 3.10.2023.

«ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН: МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ТҰЛҒА» МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІ, ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЗАҢ САЛАСЫНЫҢ НЕГІЗІН ҚАЛАУШЫЛАР САЛЫҚ ЗИМАНОВТЫҢ ЖӘНЕ ӨТЕГЕН СЕЙІТОВТІҢ ТУҒАНЫНА 100 ЖЫЛ ТОЛУЫНА АРНАЛҒАН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК КОНФЕРЕНЦИЯСЫНА ШОЛУ

А.Т. СҰЛТАНОВА,
Х. Досмұхамедов атындағы
Атырау университеті, Эконо-
мика және құқық факультеті,
Стратегиялық даму және ғылым
жөніндегі декан орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі
(Атырау қ., Қазақстан),
e-mail: sultanova.a@asu.edu.kz

Н.М. ЛУКМАНОВА,
Х. Досмұхамедов атындағы
Атырау университеті, Эконо-
мика және құқық факультеті,
Қылмыстық құқықтық пәндер
кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(Атырау қ., Қазақстан)

2023 жылдың 30-31 қазан күндері Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау облысының әкімдігі, Атырау облыстық соты, Атырау облысының прокуратурасы, Атырау облысының Полиция департаменті, Атырау облысының Әділет департаментінің ұйымдастыруымен «Тәуелсіз Қазақстан: мемлекет және тұлға» тақырыбында мемлекет және қоғам қайраткерлері, қазақстандық заң саласының негізін қалаушылар Салық Зимановтың және Өтеген Сейітовтің туғанына 100 жыл толуына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы өткізілді.

Конференция жұмысына офлайн және онлайн форматта 100-ден астам адам қатысты. Пленарлық отырыста және секцияларда 40-қа жуық баяндама оқылды. Оған «Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті» КеАҚ Директорлар кеңесінің төрағасы, Атырау облысының әкімі, Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің Атырау облысы бойынша өкілі, Атырау облысының прокуроры, Атырау облыстық Сотының төрағасы, ҚР Сыбайлас

жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агентігінің Атырау облысы бойынша департаментінің басшысы, Қазақстан мұсылмандары Діни басқармасының Атырау облысы бойынша өкіл имамы, «Ембімұнайгаз» АҚ, «Тенгизшевройл» ЖШС, «Норт Капиан Оперейтинг Компани Н.В» филиалының өкілдері, отандық және шетелдік ғалымдар, мемлекет және қоғам қайраткерлері, заңгер тұлғалардың ұрпақтары қатысты.

Алғы сөзді Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті КеАҚ ректоры Саламат Нұрмұханұлы Идрисов алып, Қазақстан Республикасының ғылым және жоғары білім министрі Саясат Нұрбек мырзаның құттықтау сөзін жеткізді. «Мен тәуелсіздік декларациясын 6 сағат бойы қорғаған және мемлекеттің мүдделерін бәрінен бұрын, шын мәнінде батырлық таныта алған академик Зимановтың батылдығы мен батылдығын атайтын едім. Сондықтан мындаған студенттерді құқық саласында тәрбиелеген, Тәуелсіздіктің басты құжатын әзірлеген, Конституциямыздың мызғымас күшін қамтамасыз еткен академиктің өмір жолы мен тұлғасы өскелең ұрпақ үшін үлгі болуға тиіс. Көптеген жылдар бойы прокуратурада жұмыс істеген Өтеген Сейітовтың еңбектері мен өмір жолы да жастар үшін көрме болып табылады. Мемлекет және қоғам қайраткерлері С. Зиманов пен Ө. Сейітовтың 100 жылдығына арналған конференция жұмысына сәттілік тілеймін. Біздің ортақ міндетіміз – өз еліне адал қызмет еткендерді құрметтеу, олардың есімдері егемен еліміздің тарихында бөлек белгіленген және олардың еңбектерін жас ұрпақ арасында дәріптеу», – делінген құттықтау хатында.

Шақырылған қатысушылар Түркияның Измир демократия Университеті, заң факультетінің деканы, профессор, PhD докторы Ясан Мустафа, Қазақстанның Еңбек ері Жақанов Илия Жақанұлы, Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшесі, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты Шапақ Үнзила Шапаққызы, заң ғылымдарының докторы, профессор Қазақстан мен Қырғызстан мәдениет қайраткері, профессор филология ғылымдарының докторы, академик Мамраев Бейбіт Баймағамбетұлы, мемлекет және қоғам қайраткері Елекеев Ирак Қасымович, мемлекет және қоғам қайраткері Енсегенов Сәрсенбай Құрманұлы, заң ғылымдарының докторы, профессор, «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», ҚР Президенті жанындағы адам құқықтары жөніндегі комиссиясының мүшесі, заңгер-жазушы Алауханов Есберген Оразұлы, Л. Гумилев атындағы ЕҰУ профессоры, заң ғылымдарының докторы, ҚР Заңнама және құқықтық аппарат Институтының бас ғылыми қызметкері Ахпанов Арстан Нокешович, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ қауымдастырылған профессор, заң ғылымдарының кандидаты Мәлікова Шолпан Балтабекқызы, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің профессоры, заң ғылымдарының кандидаты Шаяхметова Жанна Бекболовна С. Зиманов пен У. Сейітовтың өмір жолы, олардың қызметі, ғылымға және Қазақстанның құқықтық мәдениетін қалыптастыруға қосқан үлесі туралы баяндамалар жасады.

Конференция барысында Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің Ғылыми кеңесінің шешімі бойынша «Университеттің құрметті профессоры» атағын иемдену туралы куәліктер ҚР Президенті жанындағы Адам құқықтары жөніндегі комиссияның мүшесі, заңгер, жазушы Есберген Алауханов және Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты Шолпан Маликоваға табысталды.

Сонымен қатар салтанатты іс-шараға қатысушылар академик Салық Зимановтың ескерткішіне гүл шоғын қою рәсімінен кейін, университет қабырғасында қоғам және мемлекет қайраткері, заң ғылымының докторы, профессор ҚР Ұлттық ғылым академиясының академигі, Қазақстанға еңбегі сіңген ғылым қайраткері, Атыраудың абыз перзенті Салық Зиманұлы Зимановтың атындағы аудиторияның ашылу салтанатына қатысты. Сондай-ақ, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университетінің ғылыми кеңесі құқық саласы бойынша білім алушыларға арналған С. Зиманов атындағы арнаулы стипендия тағайындау жөніндегі шешімі бойынша, ғылым мен оқу үлгерімі жақсы 14 шәкірттің арасынан, оза шауып, жеңімпаз атанған Құқықтану мамандығының 4 курс студенті Мөлдір Медетоваға табысталды. Ал Атырау облысы прокуратурасының ұйымдастыруымен ҚазССР-нің бас прокуроры, Республикаға еңбегі сіңген заңгер, прокуратураның құрметті қызметкері Өтеген Сей-

товтің туғанына 100 жыл толуына орай Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті құқықтану, құқық қорғау қызметі мамандықтарының шәкірттеріне Ө. Сейітов атындағы эссе жазу тақырыбындағы байқаудың жеңімпазы Құқық қорғау қызметі білім бағдарламасының 4 курс студенті Дәурен Бақыт Атырау облыстық прокуратурасы тағайындаған оқуға 50 пайыз жеңілдікті иеленді.

Конференция аясында «Мен Конституцияны жатқа білемін» конкурсы жеңімпаздарының ұйымдастыруымен студенттер арасында Академик Салық Зимановқа арналған «Қазақша QUIZ» ойыны өткізілді, «Заңдық білім – құқықтық мәдениетті қалыптастыру факторы ретінде» атты өңірлердегі заңгер мамандарды дайындаудың өзекті мәселелеріне негізделген әдістемелік семинар ұйымдастырылды.

Конференция жұмысы «С. Зиманов – қазақстандық заң ғылымының абызы», «Азаматтық заңнаманың қолданылу жағдайы және жетілдіру механизмдері», «Қылмыстық-құқықтық заңдарды қолданудың және жетілдірудің өзекті мәселелері», «Құқықтық заңдылықтарды қолданудағы экономикалық аспектілері» тақырыбындағы секцияларда баяндамалар оқумен жалғастырылды.

Конференцияға қатысушылар заң саласының қалыптасуы мен дамуына өлшеусіз үлес қосқан атақты заңгер тұлғалардың өмірбаяны мен қызметі туралы баяндамалар жасады. Талқылау және пікір алмасу барысында конференцияға қатысушылар заң ғылымының әртүрлі салаларында, ұлттық және халықаралық заңнамада, экономика саласында теориялық және практикалық маңызы бар өзекті мәселелерді талқылады.

Конференцияның секциялық отырыстарының қорытындысы бойынша:

1. Студенттерді ғылыми жұмысқа тарту мақсатында жыл сайын Зиманов оқуларын тұрақты өткізу.

2. Экономика және құқық факультеті базасында Зиманов мектебін қалыптастыру.

3. Басқа оқу орындарымен бірлескен ғылыми жұмыстар мен жобалардың тізбесін дайындау ұсынылды.

Для цитирования и библиографии: Сұлтанова А.Т., Лукманова Н.М. «Тәуелсіз Қазақстан: мемлекет және тұлға» // Право и государство. № 3 (100), 2023. – С. 80-82. DOI: 10.51634/2307-5201_2023_3_80

Материал поступил в редакцию 11.06.2023.

НОВЫЕ КНИГИ

Ван Лимин. Личные права в гражданском законодательстве КНР. Учебник. – М.: Проспект, 2023 г. – 318 с.

ISBN: 9785392409693

Учебник написан на базе гражданского законодательства, действовавшего до вступления в силу Гражданского кодекса КНР. Однако это обстоятельство само по себе не умаляет значимость теоретического исследования, которое выполнил Ван Лимин, профессор Народного университета КНР, член Комиссии по разработке проекта ГК КНР. В издании выделены общая и особенная части. В общей части

раскрыты общие положения личных неимущественных прав, включая их защиту. В особенной части исследованы некоторые отдельные виды личных прав. Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, научных работников, а также всех, кто интересуется иностранным гражданским правом.

МАЗМҰНЫ

• *А.Б. Дидикин*. Инклюзивті құқықтық позитивизм: негізгі аргументтер. Б. 11. • *М.Г. Кравченко*. Неміс құқықтық доктринасы контекстіндегі адами қадір-қасиет құқығы. Б. 23-24. • *Р.В. Миронюк*. Украина мен шет елдерде төреші лауазымына іріктеу рәсімі: салыстырмалы әкімшілік-құқықтық зерттеу. Б. 34. • *А.С. Киздарбекова, Т.С. Пономарева, Е.А. Бөкетов*. Тау-кен өнеркәсібінің шахталық және карьерлік дренаждық суларын нормалау саласындағы қазақстандық және шетелдік заңнаманы салыстырмалы-құқықтық талдау. Б. 49. • *А.С. Қанаров*. ХХІ ғасырда ядролық қаруды таратпау туралы шарттың нормаларын сақтаудың маңыздылығы туралы. Б. 57-58. • *А.Д. Ильдебаяев*. Қазақстан Республикасында жануарларды мәдени-ойын-сауық мақсатында пайдалануды құқықтық реттеудің өзекті мәселелері. Б. 65. • *В.В. Гончаров*. Қаржы секторындағы Гринвошинг – банк өнімдерінен "жасыл облигацияларға" дейін. Бернд вильгауэрдің жаңа монографиясының шеттеріндегі жазбалар. Б. 73-74. • *И.В. Войтковская*. Профессор Берил тер Хаардың Maqsut Narikbayev University-ге сапары. Б. 76. • *Г.А. Алибаева*. Заң ғылымдарының докторы, профессор, РЖҒА академигі Кабдулсамих Кошекoвич Айтхожиннің 70 жылдығына арналған «Қазіргі жағдайдағы мемлекет пен құқықтың өзекті мәселелері» Халықаралық ғылыми-практикалық конференциясына шолу. Б. 78. • *А.Т. Сұлтанова, Н.А. Лукманова*. «Тәуелсіз Қазақстан: мемлекет және тұлға» мемлекет және қоғам қайраткерлері, қазақстандық заң саласының негізін қалаушылар Салық Зимановтың және Өтеген Сейітовтің туғанына 100 жыл толуына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясына шолу. Б. 80.

CONTENTS

• *A.B. Didikin*. Inclusive legal positivism: basic arguments. P. 6-10. • *M.G. Kravchenko*. Human Dignity through the German legal doctrine. P. 24. • *R.V. Myroniuk*. Selection procedure for the position of a judge in Ukraine and foreign countries: a comparative administrative and legal study. P. 34. • *A.S. Kizdarbekova, T.S. Ponomareva, I. Yuzhakov*. Comparative legal analysis of national and foreign legislation in the field of regulation of mine and quarry drainage waters of the mining industry. P. 49-50. • *A.S. Kaparov*. On the importance of compliance with the norms of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons in the XXI century. P. 58. • *A.D. Ildebayev*. Current issues of legal regulation of the use of animals for cultural and entertainment purposes in the Republic of Kazakhstan. P. 65-66. • *V.V. Goncharov*. Greenwashing in the financial sector – from banking products to "green bonds". Notes in the margins of Bernd Wilhauer's new book. P. 74. • *I.V. Voitkovskaya*. Visit of Professor Beryl ter Haar to Maqsut Narikbayev University. P. 76. • *G.A. Alibayeva*. Review of the International Scientific and Practical Conference "Actual problems of State and Law in modern conditions" dedicated to the 70th Anniversary of Kabdulsamikh Koshekovich Aitkhozhin, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences. P. 78. • *A.T. Sultanova, N.A. Lukmanova*. Review of the international scientific and practical conference "Independent Kazakhstan: the state and personality", dedicated to the 100th anniversary of the birth of state and public figures, the founders of the Kazakh legal sphere, Academician S. Zimanov and U. Seitov. P. 80.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнал «Право и государство» принимаются ранее неопубликованные научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции (желательно сравнительно-правового характера), рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать новую актуальную информацию в области государства и права и результаты оригинальных научных исследований, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов – были ли они опубликованы или представлены в иные издания.

- Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, введение, основные положения, материалы и методы, результаты (основная часть статьи, как правило, из 3-х – 4-х подразделов), обсуждение, заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора (при наличии переводчика статьи – также информация о переводчике, при нескольких авторах статьи указывается автор-корреспондент), ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна, электронный адрес. После фамилии автора – название статьи, три аннотации (не менее 5-8 предложений) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов авторов, места работы каждого автора и названия статьи). В аннотации раскрываются актуальность темы, предмет исследования, цель работы, методы, новизна и основные выводы статьи. После каждой аннотации – 10 ключевых слов на соответствующем языке.

- Статья объемом 10-20 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал и иметь все необходимые структурные элементы статьи (см. выше). Статьи объемом более 20 страниц согласовываются с главным редактором.

- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается список литературы – основной изученной автором научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно в латинской транслитерации). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал по ряду стран, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию. Номера УДК, ГРНТИ, список литературы (в алфавитном порядке) и примечания (сноски) оформляются в соответствии с ГОСТами. При ссылках на интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.

- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые, не представлялась и не будет представлена в другие издания», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно – художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.

- Поступившие в редакцию статьи проходят процедуру проверки на плагиат (по системе Turnitin) и двойного "слепого" онлайн рецензирования в редколлегии без направления полных рецензий авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи или доработки по просьбе редакции журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редакцию с рецензией научного руководителя или доктора юридических наук. Затем поступившие статьи проходят двойное "слепое" рецензирование на общих основаниях.

- Отгиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов и читателей не взимается. Автор опубликованной статьи получает электронную версию журнала. Все статьи размещаются в открытом доступе на сайте журнала и в РИНЦ.

Более подробная информация на сайте журнала (См.: <http://km.kazguu.kz/pages/informacija-dlja-avtorov>).

Адрес и контактные данные редакции:

010000, г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8, Maqsut Narikbayev University,

тел. 8 (7172) 70 30 07

www.km.kazguu.kz, e-mail: pravoigos@kazguu.kz

«Университет кітабы-2019: әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар» басылымдардың халықаралық байқауында (Қазан қ.) «Мемлекет және құқық» журналы «Ең үздік мерзімдік басылым» номинациясында жеңімпаз атанды.

На Международном конкурсе изданий «Университетская книга-2019: социально-гуманитарные науки» (г. Казань), журнал «Право и государство» победил в номинации: «Лучшее периодическое издание».

ҚҰРЫЛТАЙШЫ:

Maqsut Narikbayev University

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Maqsut Narikbayev University

CHAIRMAN:

Maqsut Narikbayev University

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күәлігі берілген.

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

Журнал РФКД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

Журнал включен в международную наукометрическую систему РИНЦ.

The journal is included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

А.Б.Дидикин (бас редактор);
P.A. Жакина (жауапты хатшы, ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторы);
H.M. Акпеисова (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
A. Ускенбаев (қазақ тіліндегі мәтіннің редактор).

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

А.Б.Дидикин (главный редактор);
P.A. Жакина (ответственный секретарь, редактор текста на английском языке);
H.M. Акпеисова (компьютерная верстка и дизайн);
A. Ускенбаев (редактор текста на казахском языке).

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

A.B. Didikin (Editor-in-chief);
R. A. Zhakina (Executive secretary, text editor of the English version);
N.M. Akpeissova (Technical and design manager);
A. Uskenbaev (Text editor of the Kazakh version).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Астана қ.,
Қорғалжын тас жолы, 8,
Maqsut Narikbayev University,
тел. 8 (7172) 70 30 07
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoiogos@kazguu.kz

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана,
шоссе Коргалжын, 8,
Maqsut Narikbayev University
тел. 8 (7172) 70 30 07
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoiogos@kazguu.kz

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Astana,
8 Korgalzhyn highway
Maqsut Narikbayev University
tel. 8 (7172) 70 30 07
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoiogos@kazguu.kz

Журналдың толық электрондық нұсқасы және әр жеке мақала журналдың сайтында, РИНЦ-те, IPRbooks-та, Maqsut Narikbayev University репозиториінде орналастырылады және жалпыға қолжетімді болып табылады.

Полная электронная версия журнала и каждая статья отдельно размещаются на сайте журнала, в РИНЦ, IPRbooks, в репозитории Maqsut Narikbayev University и являются общедоступными.

The full e-journal and articles separately are publicly available on the journal's website, Russian Science Citation Index (RINCL), IPRbooks, and in Maqsut Narikbayev University's repository.

ISSN 2307-5201.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалу міндетті.

ISSN 2307-5201.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

ISSN 2307-5201.

In case of citing materials reference to the journal "Law and State" is required.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Мнения, высказываемые в материалах журнала, не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Opinions expressed in the materials of the journal do not always coincide with the point of view of the editorial office.

Қолжазба қайтарылмайды.

Рукописи редакцией не возвращаются.

Manuscripts will not be returned.

Журнал мұқабасының бірінші бетін безендіруде Maqsut Narikbayev University ғимаратының фотосуреті пайдаланылды (фотосурет: Лекеров Б.).

При оформлении первой страницы обложки журнала использована фотография здания Maqsut Narikbayev University (фотография: Лекеров Б.).

When designing the first page of the magazine cover, a photograph of the Maqsut Narikbayev University building was used (photo by Lekerov B.).

Жарияланған: 31.10.2023

Издан: 31.10.2023

Published: 31.10.2023

© Maqsut Narikbayev University, 2023
© «Құқық және мемлекет» журналы, 2023.

© Maqsut Narikbayev University, 2023
© Журнал «Право и государство», 2023.

© Maqsut Narikbayev University, 2023
© «Law and state» journal, 2023.

